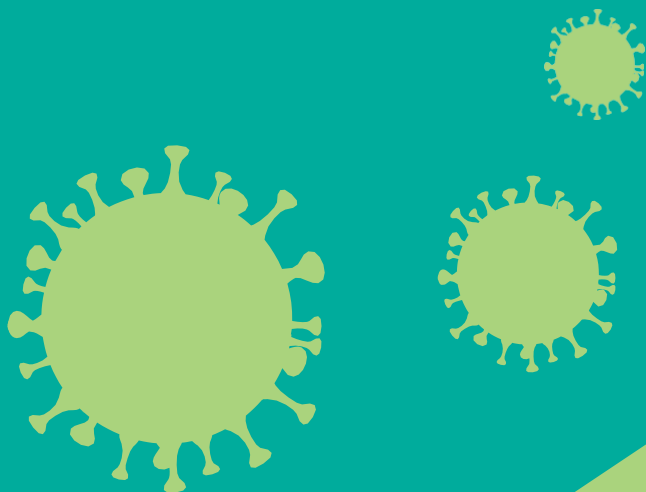

**Как COVID-19
меняет мир:
статистическая
перспектива
том III**

© 2021 Комитет по координации статистической деятельности

Права защищены

Эта публикация защищена авторским правом в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO. Используемые обозначения и представление материала на любой карте в этой работе не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их властей, или в отношении определения границ. Отмеченные точками или тире линии на картах обозначают приблизительные государственные границы, которые до сих пор не согласованы между странами.

Публикация официально не редактировалась.

Группа данных о развитии Всемирного банка подготовила обложку публикации и предоставила настольные издательские системы при поддержке ДЭСВ ООН и ЮНКТАД.

Содействующие организации

Азиатский банк развития (АБР)

Африканский банк развития (АфБР) Банк международных расчетов (БМР)

Европейский центральный банк (ЕЦБ)

Евростат

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)

Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Международная организация труда (МОТ)

Международная организация по миграции (МОМ)

Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ)

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Партнерство по статистике в целях развития в 21 веке (ПАРИЖ21)

Статистический центр Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ-СТАТ)

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ)

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН)

Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА ООН)

Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Структура Организации

Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины)

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)

Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат)

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) Управление Организации

Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК)

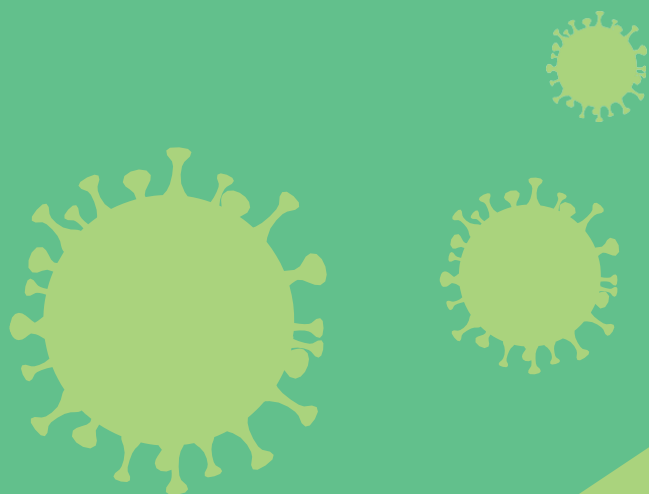
Статистический отдел Организации Объединенных Наций (СОООН) Всемирная

туристская организация Объединенных Наций (ЮНВТО) Всемирный почтовый союз (ВПС)

Всемирный банк (ВБ)

Всемирная торговая организация (ВТО)

Комитет по координации статистической деятельности (ККСД)

ККСД состоит из международных и наднациональных организаций, мандат которых включает предоставление международной официальной статистики в контексте Принципов, регулирующих международную статистическую деятельность (https://unstats.un.org/unsd/ccsa/principles_stat_activities/) и которые имеют постоянную статистическую службу в своей организации и регулярные контакты со странами. Цель ККСД заключается в обеспечении эффективного функционирования международной статистической системы; разработке общих стандартов, платформ и методологий; оказании межучрежденческой поддержки; распространении информации; и продвижении высококачественной официальной статистики.

Более подробную информацию можно найти на веб-странице: <https://unstats.un.org/unsd/ccsa/>

Введение

Мы рады представить третий том отчета «Как COVID-19 меняет мир: статистическая перспектива».

С момента выхода первого тома в мае 2020 года пандемия COVID-19 продолжала распространяться по всему миру. К середине марта 2021 года страны по всему миру зарегистрировали более 123 миллионов случаев заболевания - почти в пять раз больше, чем по данным в предыдущем томе отчета, - и более 2,7 миллионов смертей, связанных с этим заболеванием. И хотя количество новых случаев заболевания в настоящее время снова растет, мировое сообщество здравоохранения уже ввело почти 400 миллионов доз вакцин, что, наконец, дает некоторые признаки надежды и прогресса.

Тем не менее, пандемия продолжает создавать серьезные проблемы для правительств и международных организаций. Экономические последствия угрожают свести на нет достигнутый в последнее время прогресс в сокращении бедности, детском питании и гендерном равенстве, а также укрепить усилия по поддержке беженцев, мигрантов и других уязвимых групп. Национальные и местные органы власти - вместе с международными партнерами и партнерами из частного сектора - должны применять вакцины как можно более эффективно, безопасно и равноправно, при этом продолжая отслеживать новые вспышки и продолжая политику защиты тех, у кого еще нет иммунитета. Усилия по восстановлению экономики также становятся все более актуальными, поскольку мир начинает разворачиваться к «постпандемической» реальности. Становится все более очевидным, что выбор, сделанный в ближайшие месяцы и годы, может иметь последствия для будущих поколений.

Более чем когда-либо мир нуждается в надежных и заслуживающих доверия статистических данных для принятия этих важных решений. Организация Объединенных Наций и все организации-члены Комитета по координации статистической деятельности (ККСД) собирают и предоставляют обширную информацию для оценки многогранных последствий пандемии. В этом отчете обновляются некоторые глобальные и региональные тенденции, представленные в первом и втором томах, и предлагается моментальный снимок того, как COVID-19 продолжает влиять на мир сегодня во многих областях. В отчете также подчеркивается влияние пандемии на отдельные регионы и группы населения.

С начала пандемии прошло уже больше года, и постепенно становятся доступными статистические данные, которые количественно определяют годовые последствия этого ужасного кризиса и начинают намекать на то, как может выглядеть восстановленный мир в постковидный период. Некоторые ключевые выводы включают:

- В 2020 году было потеряно 8,8% рабочего времени в мире, что эквивалентно 255 миллионам рабочих мест с полной занятостью, что в четыре раза превышает потерю рабочих мест во время финансового кризиса 2009 года.
- По оценкам, COVID-19 в 2020 году довел до нищеты 119–124 миллиона человек, что значительно превышает предыдущие оценки.
- Пассажиропоток авиации снизился на 60 процентов в 2020 году, в то время как судоходная активность, судя по заходам судов в порт, по всей вероятности, снизилась примерно на 10 процентов.
- Индекс человеческого развития впервые с 1990 года упал из-за пандемии, которая свела на нет достигнутые за десятилетия результаты в уровне участия женщин в рабочей силе.
- Для международного туризма этот год стал худшим за всю историю наблюдений; международный туризм снизился на 74 процента.
- Выбросы CO₂ снизились на 6 процентов в 2020 году, в основном за счет снижения активности в авиации и транспорте. По мере того как страны предпринимают усилия по восстановлению, многие из них включают в свои планы зеленые и устойчивые цели.

Национальные статистические системы продолжают сообщать о серьезных проблемах, связанных со сбором важных данных и производством базовой статистики. Хотя многие организации в некоторой степени адаптировали свои методы, пандемия подчеркнула необходимость предоставления достаточных ресурсов, модернизации операций и обновления критически важной инфраструктуры для обеспечения гибкости, особенно во время кризиса.

Многие другие идеи представлены в отдельных разделах этой публикации. Продолжая предоставлять полезные статистические данные о пандемии, мы также продолжаем прилагать усилия, чтобы сделать сами данные более доступными и полезными. Этот том является первым в серии, в котором основные данные отчета представлены в свободном и открытом форматах. Эти ресурсы по возможности отмечены значком и ссылкой на веб-сайт в конце соответствующих глав. Некоторые разделы также предоставляют исходный код.

Наконец, мы хотели бы еще раз выразить особую благодарность секретариату ККСД (Статистический отдел ДЭСВ ООН) и команде Всемирного банка за их усилия по редактированию этого сборника статистической информации и кураторству базовых данных. Без их приверженности и самоотдачи этот отчет был бы невозможен.

Анджела Ми
Начальник отдела исследований и
анализа тенденций УНП ООН
Сопредседатель ККСД

Хайшан Фу
Директор, Группа данных о развитии
Всемирный банк
Сопредседатель ККСД

#Статистическая координация

Содержание

COVID-19

Время для международного сотрудничества и совместного инвестирования (ГВБ + СОООН) 8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Глобальный кредит обращается к внутренним заемщикам (БМР)	14
Увеличение программы закупок на случай пандемии (ЕЦБ)	16
Из-за продолжающегося негативного влияния COVID -19 на воздушные перевозки, общий пассажиропоток в 2020 году упал на 60% (ИКАО)	18
Сбои рынков труда из-за COVID-19 в исторически беспрецедентных масштабах (МОТ)	20
Воздействие COVID-19 на местном уровне (ООН-Хабитат)	22
Морское судоходство во время пандемии (ЮНКТАД)	24
Мировое производство в обрабатывающей промышленности стабилизировалось, но в промышленно развитых странах наблюдается восстановление (ЮНИДО)	26
2020: худший год в истории туризма (ЮНВТО)	28
Нарушение международной почтовой цепочки поставок (ВПС)	30
По оценкам, в 2020 году 119-124 млн. чел. оказались в крайней нищете из-за пандемии COVID-19 (ВБ) ...	32

ПОСЛЕДСТВИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Влияние COVID-19 на сокращение выбросов CO ₂ (ЮНЕП)	38
--	----

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сбор данных с использованием Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) в эпоху COVID-19: примеры Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне (ФАО)	42
COVID-19 представляет собой серьезную проблему для сбора статистики миграции (МОМ)	44
Избыточная смертность выше в мегаполисах (ОЭСР)	46
Права человека в основе усилий по восстановлению и последующему улучшению ситуации (УВКПЧ)	48
Мониторинг ЦУР в области тенденций уровня образования в контексте пандемии (ЮНЕСКО)	50
Ответные меры на COVID-19 не уделяют достаточно внимания угрозам гендерному равенству и правам женщин (ООН-женщины)	52
Первое падение глобального человеческого развития с 1990 года (обновленные данные)(ПРООН)...	54
Насильственно перемещенные лица, несоразмерно пострадавшие от COVID-19 (УВКБ ООН)	56
COVID-19 обращает вспять десятилетия прогресса в области здоровья и питания детей (ЮНИСЕФ)	58
Пандемия снизила уровень преступности в отношении собственности, но ее последствия, вероятно, приведут к ее увеличению (УНП ООН)	60

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Помощь бедным домохозяйствам для преодоления последствий пандемии COVID-19 с помощью инновационных источников данных и картирования бедности (АБР)	64
Социально-экономические последствия COVID-19 в Африке (АфБР)	66
НСС стран СНГ адаптируют свою деятельность к COVID-19 (Статкомитет СНГ)	68
Непрерывность измерения инфляции в Латинской Америке и Карибском бассейне в условиях COVID-19 (ЭКЛАК)	70
Отслеживание выздоровления от COVID-19 - информационная панель Евростата (Евростат)	72
COVID19 и Экономика СС3: балансирование в сторону восстановления (СС3-СТАТ)	74

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

COVID-19, регистрация актов гражданского состояния и статистика естественного движения населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЭСКАТО)	78
Основанный на цифровых данных подход к измерению воздействия COVID-19 на экономическую и социальную сферы (ФАО)	80
Вызывает беспокойство стагнация финансирования статистики, несмотря на растущий спрос на данные в условиях COVID-19 (PARIS21)	82
Преобразование и модернизация национальных статистических систем (ЭКА ООН)	84

COVID-19

Время для международного сотрудничества и совместного инвестирования

Кризис выявил разительные различия между национальными статистическими службами (НСС) из стран с низким и высоким уровнем доходов в том, как они решают оперативные задачи и удовлетворяют новые потребности всех слоев общества в данных. Это подчеркивает необходимость понимания специфики страны, обстоятельств, определяющих эффективность различных типов инвестиций и партнерств, направленных на повышение устойчивости и оперативности национальных статистических систем

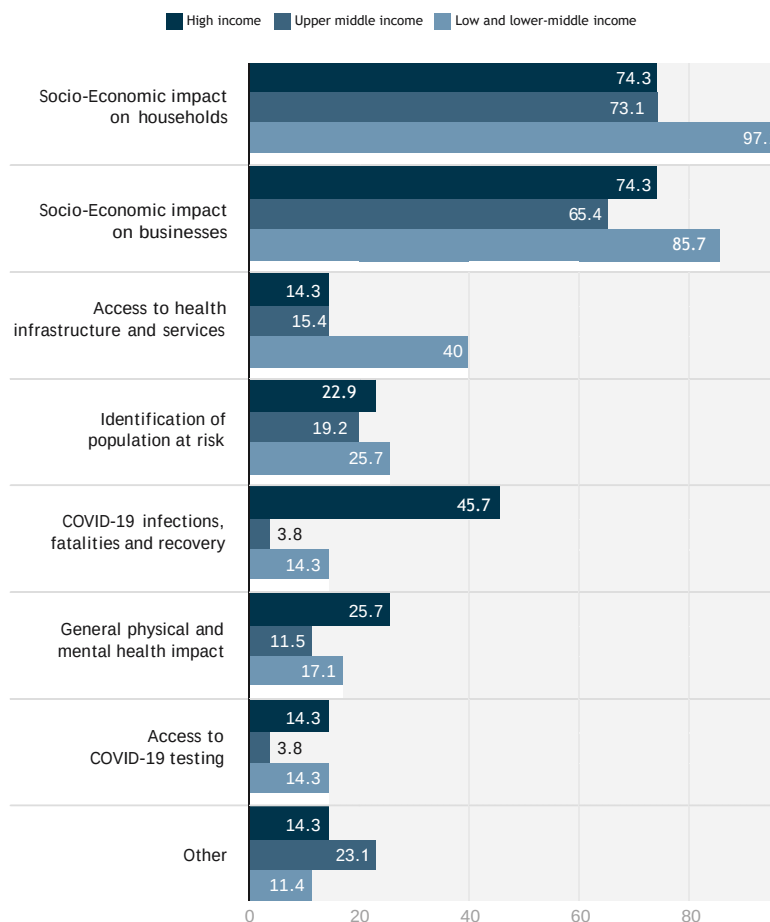
Устраняя сбои в статистической деятельности, вызванные пандемией, НСС также активно отреагировали на значительное увеличение спроса на данные.

По данным обследования НСС относительно COVID-19, проведенного Всемирным банком и Статистическим отделом ООН в сотрудничестве с региональными комиссиями ООН, в октябре прошлого года 82% выборки из 125 НСС собирали данные о COVID-19 и его последствиях. В частности, в случае стран с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего эти усилия были сосредоточены преимущественно на измерении социально-экономических последствий пандемии для домашних хозяйств и предприятий.

Однако из 175 стран, которые проводили или планировали опросы, измеряющие влияние COVID-19 на домохозяйства и отдельных лиц посредством телефонных интервью с 2020 года, только 34% использовали недавнее обследование или перепись для получения контактной информации респондента, в то время как оставшимся двум третям пришлось прибегнуть к другим методам случайного цифрового набора (RDD) или другим схемам маловероятной выборки. При отслеживании распространения и воздействия пандемии COVID-19 страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего должны были компенсировать отсутствие доступа к административным данным, используя альтернативные источники данных, такие как геопространственные данные и данные мобильных телефонов.

Рисунок 1. Направленность усилий национальных статистических служб по сбору данных о COVID-19

Доля НСС, сообщивших о том, что они запланировали или внедрили сбор данных, связанных с COVID-19, с разбивкой по направлениям.

Источник: Survey of National Statistical Offices (NSOs) during COVID-19, Round 3, October 2020.

Финансовые последствия пандемии для статистических операций стали более очевидными в странах с низким и средним уровнем доходов.

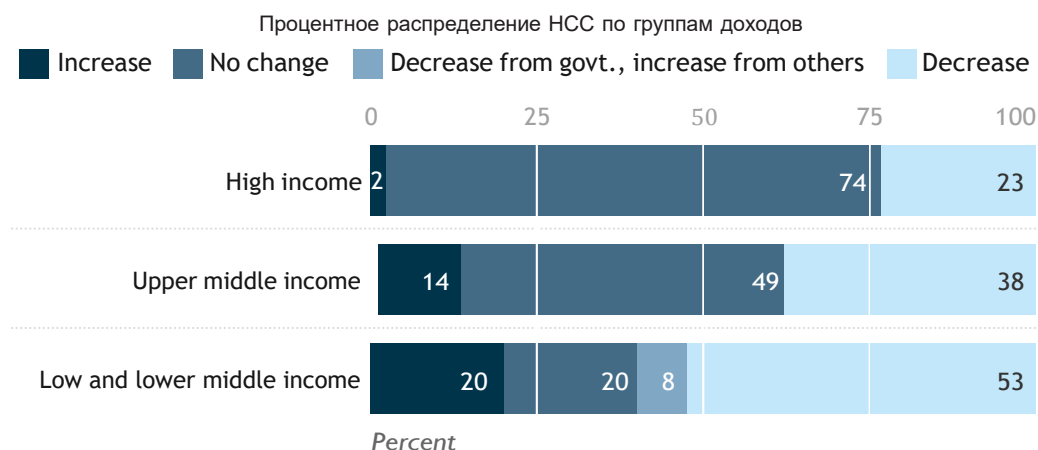
В мае 2020 года почти три четверти НСС в странах с высоким уровнем дохода сообщили об отсутствии изменений в финансировании; Напротив, более половины НСС в странах с низким доходом и доходом ниже среднего отметили сокращение общего финансирования из государственных и других источников. В соответствии с этим наблюдением, уже в мае 2020 года подавляющее большинство (87%) НСС в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего указали, что умеренные или серьезные ограничения финансирования затрудняют их способность действовать во время пандемии (в отличие от одной трети НСС в странах с высоким доходом).

Переориентация финансовых ресурсов (внутренних и внешних) с программ переписи населения и жилищного фонда на мероприятия по борьбе с пандемией оставалась в целом ограниченной (только 16% всех НСС сообщили об этом). Однако такая переориентация

финансирования была заметно более распространена среди НСС в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего (26%). Это подчеркивает риск потенциально увеличивающегося разрыва в финансировании будущих переписей.

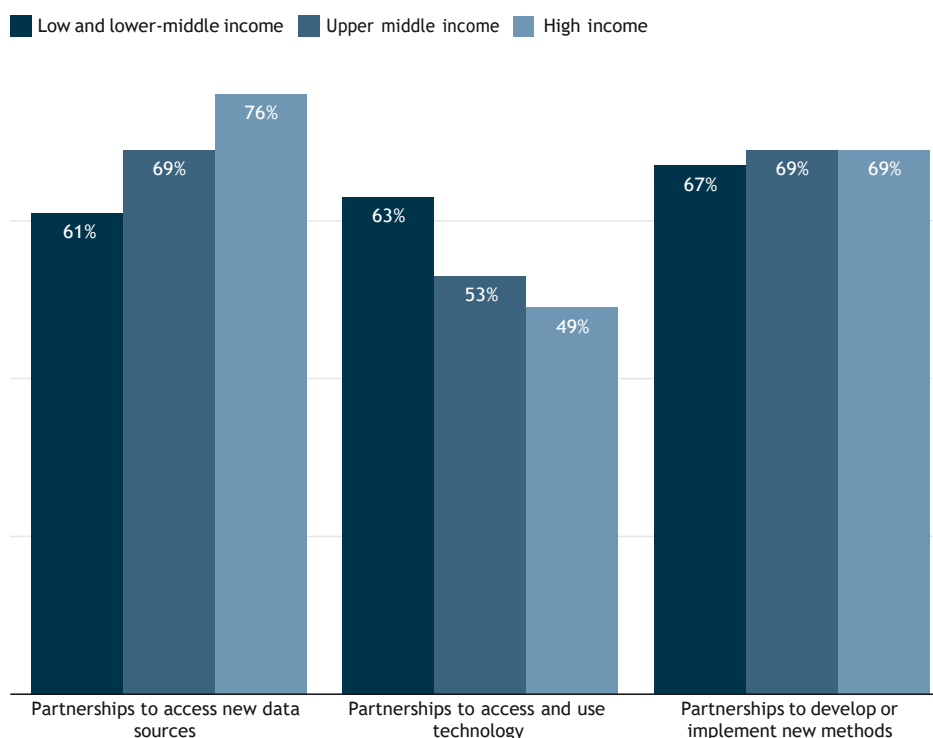
Более того, несмотря на то, что 4 из 10 стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего сообщили, что получили финансовую поддержку от международных организаций и партнеров для решения проблем, связанных с пандемией COVID-19 в 2020 году, 63% НСС в этой группе также указали на большую потребность в дополнительной финансовой поддержке (по сравнению с 12% НСС в странах с высоким уровнем дохода). В некоторых странах дополнительная поддержка требуется даже для поддержания самых элементарных возможностей, включая оплату труда персонала и предоставление ИТ-инфраструктуры и услуг подключения к Интернету.

Рисунок 2. Как пандемия COVID-19 повлияла на финансирование НСС

НСС вступают в новые отношения с международными партнерами и государственным сектором и, несколько реже, с частными партнерами, чтобы восполнить пробелы в данных, возникшие в результате пандемии.

Рисунок 3. Доля национальных статистических служб, которые установили новые партнерские отношения (в процентах)

Источник: Survey of National Statistical Offices (NSOs) during COVID-19, Round 3, October 2020.

Страны с решительным правительственным ответом на пандемию также имели больше шансов получить информацию в партнерстве с другими.* Более 7 из 10 НСС, которые собирали данные о COVID-19 и его воздействиях, полагались на существующие или новые партнерские отношения. Эта практика была почти повсеместной в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, где 89% НСС получили эти данные в сотрудничестве по крайней мере с одним партнером.

Наиболее частый тип партнерства, заключаемый НСС в ответ на пандемию, различается в разных странах и группах с разными доходами. 63% НСС из стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего вступили в новые технологические партнерства. И наоборот, 76% НСС в странах с высоким уровнем доходов вступили в новые партнерские отношения, чтобы получить доступ к новым источникам данных. Более того, на международные партнерства приходилась самая высокая доля в странах с низким и средним уровнем дохода, в то время как партнерства с государственным сектором преобладали у их коллег

с более высоким уровнем дохода.

По всем группам доходов большинство НСС указали, что формализация соглашений о сотрудничестве входит в тройку основных проблем препятствующих установлению новых партнерских отношений с партнерами из государственного сектора (67%) и партнерами из частного сектора (61%) во время пандемии. Напротив, для установления новых международных партнерств обеспечение финансирования было отмечено 62% НСС среди трех основных проблем.

Уроки выучены

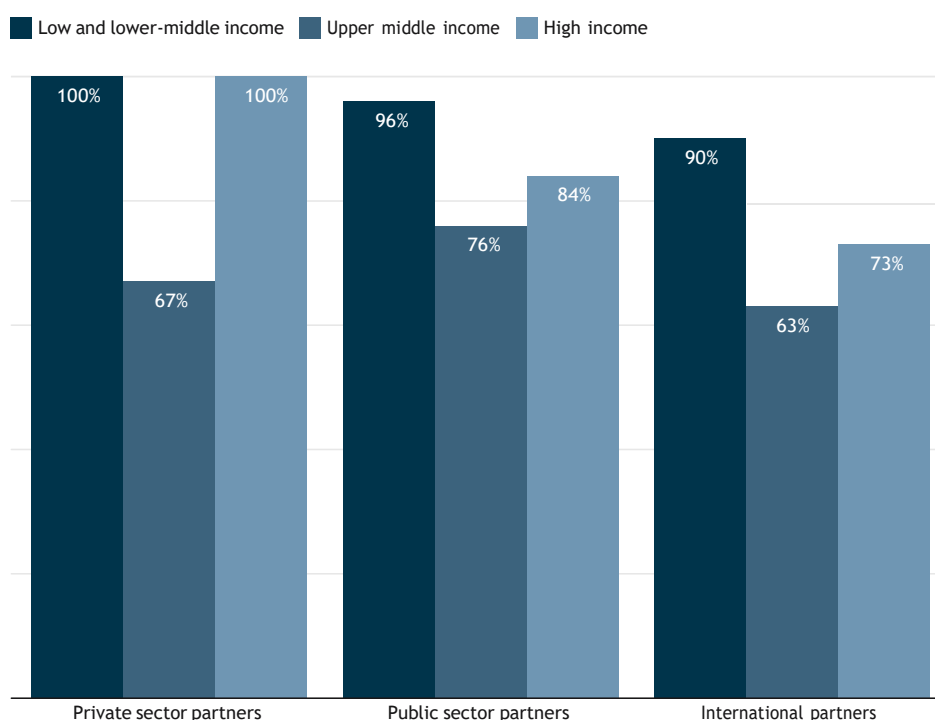
- Страны с низким доходом и доходом ниже среднего готовы сотрудничать с международными партнерами для удовлетворения возникающих потребностей в использовании новых источников данных, методов и технологий, но финансирование является серьезным препятствием.
- Большинство НСС по всем уровням доходов выразили

* Однако контроль реакции правительства не уменьшает эту разницу между странами с низким и высоким уровнем доходов. Для этого анализа результаты обследования COVID-19, проведенного НСС, были интегрированы в Оксфордскую систему отслеживания реагирования правительства на COVID-19 (ОХСГРТ) [1], чтобы отслеживать и сравнивать реакцию правительства на пандемию COVID-19.

необходимость соинвестирования в (i) производство детализированных данных посредством связывания микроданных из обследований и административных источников через регистры людей и предприятий и интеграции статистических и геопространственных данных и (ii) производство более частых статистических данных и показателей за счет использования больших данных для высокочастотной статистики.

Партнерские отношения для поддержки доступа НСС к новым источникам данных, методам и технологиям во время кризиса COVID-19 требуют стратегии на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, чтобы они внедрялись и развивались на устойчивой основе, что привело бы к постоянно используемым и эффективным решениям, а не временным.

Рисунок 4. Доля НСС, столкнувшихся с проблемами налаживания новых партнерских отношений во время пандемии, по типам партнеров (в %)

Источник: Survey of National Statistical Offices (NSOs) during COVID-19, Round 3, October 2020.

Источник:

- Обследование национальных статистических управлений (НСС) во время COVID-19, проведенное Всемирным банком и Статистическим отделом Организации Объединенных Наций (СОООН) в координации с пятью региональными комиссиями ООН (см. <https://covid-19-response.unstatshub.org/statistical-programmes/covid19-nso-survey/>).

В общей сложности 195 НСС были приглашены для участия в первых трех раундах этого интернет-опроса. Из них 122 НСС (63%) ответили на первый раунд вопросов, который прошел в мае. Во втором раунде (июль) ответили 112 НСС (57%). Около 125 НСС (64%) приняли участие в третьем раунде, завершившемся в октябре. Участие в третьем раунде опроса в каждом регионе было следующим: 7 НСС в Центральной и Южной Азии (50 %), 11 в Восточной и Юго-Восточной Азии (69%), 34 в Европе и Северной Америке (76%), 18 в Латинской Америке и Карибском бассейне (53%), 18 в Северной Африке и Западной Азии (75%), 5 в Океании (36%) и 32 в странах Африки к югу от Сахары (67%). В целом 149 НСС (76%) приняли участие как минимум в одном раунде опроса.

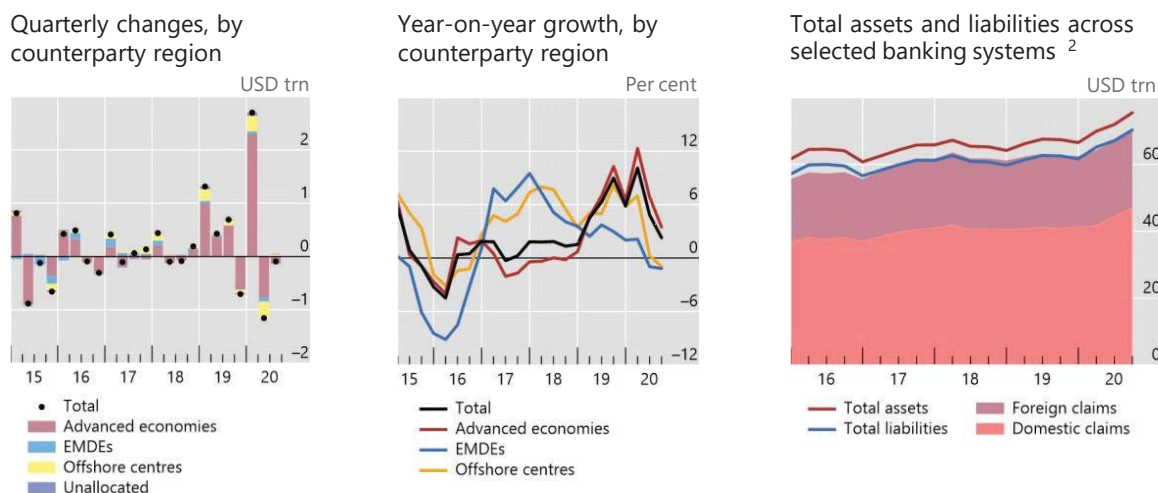
Экономические последствия

Глобальный кредит обращается к внутренним заемщикам

После резкого роста трансграничных банковских кредитов в начале пандемии, последовавший вслед за этим разворот привел к расширению внутренних позиций. Выходя за пределы исключительно банковского дела, Банк международных расчетов (БМР) выявляет аналогичные тенденции на долговых рынках, вызванные увеличением государственных заимствований в целях смягчения последствий пандемии.

Рисунок 1. Рост и разворот трансграничных позиций банков

¹ Year-on-year growth rates are calculated based on the adjusted changes for the past four quarters.

² The aggregate comprises all CBS/IC-reporting countries except for AT, BR, CL, ES, JP, MX, PA, PT and TR.

Источник:

BIS locational banking statistics and BIS consolidated banking statistics on an immediate counterparty basis (CBS/IC).

В первом квартале 2020 года объем глобальных трансграничных банковских операций значительно расширился. Банки перераспределили ликвидность по своим международным операциям и повернули эти потоки вспять в последующих кварталах по мере ослабления стресса на финансовых рынках (Рисунок 1, левая панель). Годовые темпы роста с тех пор снизились и стали отрицательными для банковского кредита развивающимся рынкам и развивающимся странам (центральная панель). Действительно, международные требования банков к EMDE сократились почти на 100 миллиардов долларов во втором квартале (-82 млрд. долл.) и третьем квартале 2020 года (-13 млрд. долл.).

Колебания трансграничных позиций дают лишь частичную картину того, как менялись балансы международных банков во время пандемии. Более полное представление, основанное на консолидированной банковской статистике (КБС) БМР, показывает, что общие активы и обязательства банков фактически выросли с начала 2020 года (рисунок 1, правая панель). Совокупные активы банков со штаб-квартирами в 22 странах, представляющих отчеты БМР, выросли с 67 трлн долларов на конец 3 кв. 2019 г. до 75 трлн долларов к третьему кварталу 2020 г., что на 12% больше, чем общие обязательства.

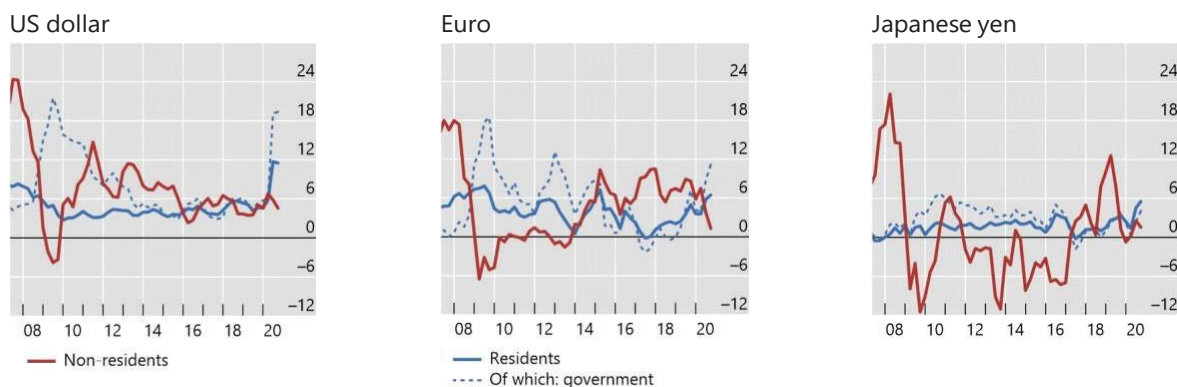
Большая часть увеличения требований пришлась на внутренние позиции, то есть депозиты и кредитование резидентов в банках своих стран.

В результате с начала пандемии портфели банков стали более внутренне-ориентированными: доля иностранных требований в общем объеме упала повсеместно.

Та же тенденция в отношении внутренних заемщиков проявляется если смотреть на банки и рынки облигаций. Индикаторы глобальной ликвидности БМР отслеживают кредитование небанковских заемщиков. Что касается трех основных резервных валют, с начала пандемии кредитование внутренних небанковских заемщиков росло быстрее, чем кредитование нерезидентов (Рис. 2). Рост кредитования жителей в последние кварталы был вызван увеличением государственных заимствований, что отражает усилия по смягчению экономических последствий пандемии. К третьему кварталу 2020 года долларовые кредиты правительству США выросли на 19% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как кредиты в евро правительствам стран еврозоны увеличились на 11%, что сопоставимо с темпами роста, наблюдавшимися после Великого финансового кризиса 2007–2009 гг. (Рис 2.). Правительства осуществляют займы в основном на внутренних рынках, выпуская долговые ценные бумаги. Таким образом, недавние события сделали глобальное кредитование менее глобальным и сместили баланс с банковского кредитования на финансирование рынка облигаций.

Рисунок 2. Кредиты нерезидентам и резидентам

Year-on-year change, in per cent

Источник: BIS global liquidity indicators (Tables [E2.1](#), [E2.2](#) and [E2.3](#)).

Источники:

- The [BIS international banking statistics](#) cover the balance sheets of internationally active banks. The [debt securities statistics](#) cover borrowing activity in debt capital markets, both domestic and international. The [BIS global liquidity indicators](#) combine aggregates from both the banking and debt statistics.

Увеличение программы закупок на случай пандемии

В кризисные периоды возрастает потребность в том, чтобы качественные данные были доступны на своевременной основе. Европейский центральный банк (ЕЦБ) и национальные центральные банки (НЦБ) предлагают помощь респондентам, чтобы данные оставались доступными для использования. Европейский центральный банк представил Программу чрезвычайных закупок на случай пандемии (PEPP), чтобы поддержать банки, фирмы и домохозяйства еврозоны в период кризиса COVID-19. 10 декабря 2020 года Управляющий совет постановил увеличить Программу закупок в чрезвычайных ситуациях на случай пандемии (PEPP) с 500 миллиардов евро до 1850 миллиардов евро.

**Таблица 1. Закупки в рамках Программы PEPP
(в миллионах евро)**

2020	Monthly net purchases
March	15,444
April	103,366
May	115,855
June	120,321
July	85,423
August	59,466
September	67,308
October	61,985
November	70,835
December	57,163

ЕЦБ делает все необходимое в рамках своего мандата, чтобы помочь еврозоне преодолеть кризис, вызванный коронавирусом (COVID-19), и изучит все варианты и непредвиденные обстоятельства, чтобы поддержать экономику в период этой сложной ситуации.

Несмотря на пандемию коронавируса, ЕЦБ полон решимости продолжать сбор данных на своевременной основе, при этом уделяя внимание качеству, чтобы соответствовать поставленной цели. Это позволит ЕЦБ иметь в своем распоряжении необходимую статистическую информацию для корректировки всех своих мер, если это потребует, для защиты условий ликвидности в банковской системе и обеспечения беспрепятственного проведения денежно-кредитной политики.

Эта статистическая информация способствует поддержанию стабильности цен и беспрепятственному проведению политики компетентных органов, ответственных за надзор за финансовыми учреждениями и урегулирование вопросов рынков и инфраструктуры, а также стабильности финансовой системы.

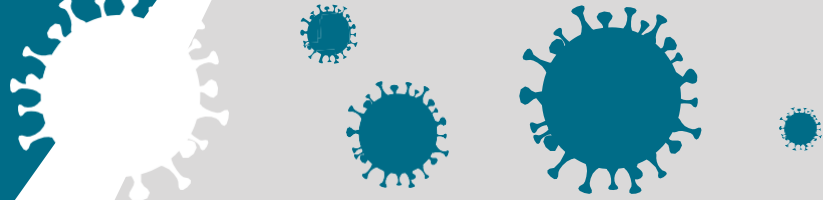
**Таблица 2. Распределение авуаров на конец ноября
2020 в рамках Программы PEPP.**

End November 2020	euro millions
Asset Backed Securities	0
Covered Bonds	3,123
Corporate Bonds	17,620
Commercial Paper	24,306
Public Sector Securities	650,272
Total	698,461

Многие респонденты перешли на режим удаленной работы. Таким образом, непрерывность и качество статистической отчетности может быть поставлено под угрозу. ЕЦБ и национальные центральные банки (НЦБ) обеспечивают непрерывность повседневных операций, лежащих в основе статистической отчетности.

Поэтому ЕЦБ пригласил национальные банки и респондентов для поиска прагматичных решений в рамках существующей нормативно-правовой базы, чтобы поддерживать представление отчетности в тех пределах, которые доступны для респондентов, при сохранении качества статистической информации на достаточно высоком уровне.

В случае возникновения трудностей респондентам необходимо обратиться к национальными центральным банкам их стран и ЕЦБ за помощью. ЕЦБ и национальные центральные банки тесно сотрудничают с другими европейскими учреждениями и органами. Совместно с респондентами, ЕЦБ сможет справиться с этими беспрецедентными вызовами, обеспечивая, таким образом, соответствие статистических данных, необходимых для более корректной разработки политических мер.

Ссылка на статистику и метаданные:

- [Statistical Data Warehouse](#) website
- [Statistics webpage](#) on ECB website
- [Euro area statistics](#) website
- [ECB](#) and [SSM](#) websites

Источники:

- [ECB communication to reporting agents on the collection of statistical information in the context of COVID-19, ECB, 15 April 2020.](#)
- [Supervisory reporting measures in the context of the coronavirus \(COVID-19\) pandemic, ECB, 15 April 2020.](#)
- [Pandemic emergency purchase programme \(PEPP\)](#)
- [Our response to the coronavirus emergency, Christine Lagarde, President of the ECB, the ECB Blog, 19 March 2020.](#)

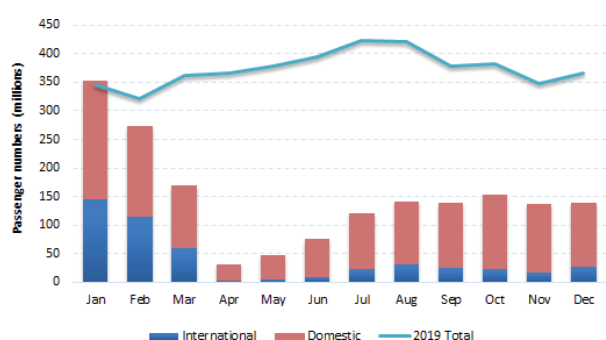

EUROPEAN CENTRAL BANK
EUROSYSTEM

Из-за продолжающегося негативного влияния COVID – 19 на воздушные перевозки, общий пассажиропоток в 2020 году упал на 60%

Авиация переживает самый тяжелый момент в истории, когда глобальный спрос на воздушные перевозки резко упал. Восстановление спроса было нестабильным, т.к. ему серьезно препятствовали вспышки эпидемии в регионах наряду с ужесточением ограничений на поездки.

Рисунок 1. Динамика воздушного движения до 2020 г.

Источник: ICAO economic impact analysis

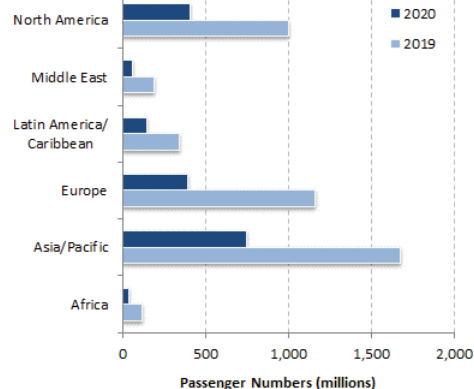
Последний анализ экономического воздействия COVID-19 на гражданскую авиацию, проведенный Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), показывает, что за 2020 год в целом мировой пассажиропоток резко упал на 60%, или 2,7 миллиарда, по сравнению с 4,5 миллиардами в 2019 году. Таким образом, общее количество авиаперевозок в мире возвращается к уровню 2003 года.

Финансовые убытки авиакомпаний в результате резкого сокращения объема воздушных перевозок оцениваются в 370 миллиардов долларов США, при этом на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится 32% наибольших потерь, за ним следуют Европа (27%) и Северная Америка (24%). Оценка, представленная на информационных панелях ИКАО, показывает, что аэропорты и поставщики аэронавигационного обслуживания (ПАНО) потеряли еще 115 миллиардов долларов США и 13 миллиардов долларов США соответственно.

С учетом широкомасштабных мер изоляции, закрытия границ и ограничений на поездки, введенных по всему миру, к апрелю общее количество пассажиров упало на 92% по сравнению с уровнем 2019 года.

После достижения апрельского минимума пассажиропоток в летний период несколько восстановился. Однако эта положительная тенденция была недолгой.

Рисунок 2. Потери пассажиров по регионам

Источник: ICAO economic impact analysis

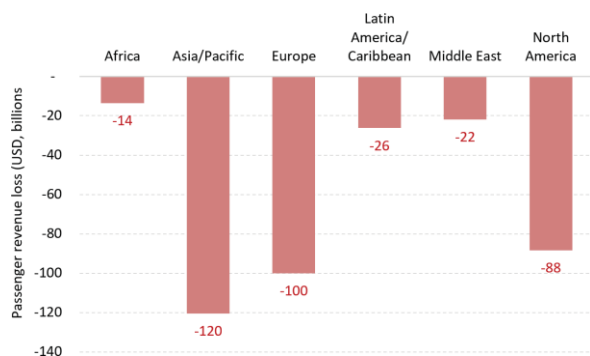
Из-за возобновления распространения вируса во многих регионах с сентября 2020 года восстановление сектора снова стало более уязвимым и нестабильным, что указывает на общий «двойной» спад за год.

Сохраняется разрыв между внутренними и международными воздушными перевозками. В целом количество пассажиров на внутренних рейсах к концу 2020 года снизилось на 50% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как объем международных перевозок оставался на уровне значительно ниже 2019 года, снизившись на 74%, или 1,4 миллиарда.

Из-за резкого сокращения трафика значительно снизилась загрузка узкофюзеляжных, широкофюзеляжных и региональных самолетов на 58%, 50% и 43% соответственно. Тем не менее, средний коэффициент использования специализированных грузовых судов увеличился на 4%.

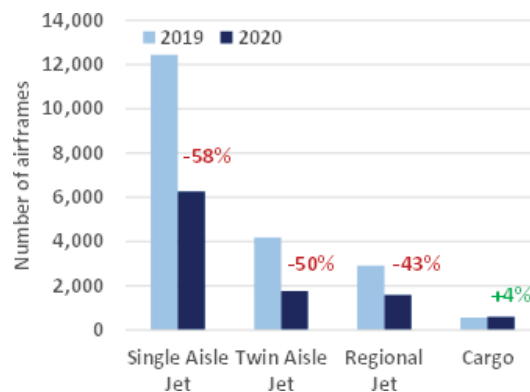
В ближайшей перспективе прогнозируется продолжительное снижение спроса, при этом в первой половине 2021 года преобладают риски снижения темпов роста мировых авиаперевозок. Прогноз ИКАО (март 2021 года) показывает, что количество пассажиров в мире в 2021 году будет на 44–56% ниже, чем в 2019 году. Такое сокращение перевозок приведет к дальнейшим потерям от 281 до 351 миллиарда долларов в валовой выручке авиакомпаний от пассажирских перевозок.

Рисунок 3. Потери доходов авиакомпаний от пассажирских перевозок по регионам

Источник: ICAO economic impact analysis

Рисунок 4. Активный парк при средней загрузке самолетов.

Источник: ICAO ADS-B operational data

Дополнительная информация:

- ICAO Economic Impact Analysis of COVID-19 on Civil Aviation: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx>
- ICAO COVID-19 Air Traffic Dashboard: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/COVID-19-Air-Traffic-Dashboard.aspx>
- ICAO Air Transport Monthly Monitor: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Air-Traffic-Monitor.aspx>
- ICAO Guidance on Economic and Financial Measures: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-and-financial-measures.aspx>

Источник:

- ICAO Air Transport Statistics, ADS-B FlightAware
- ICAO Economic Impact Analysis of COVID-19 on Civil Aviation

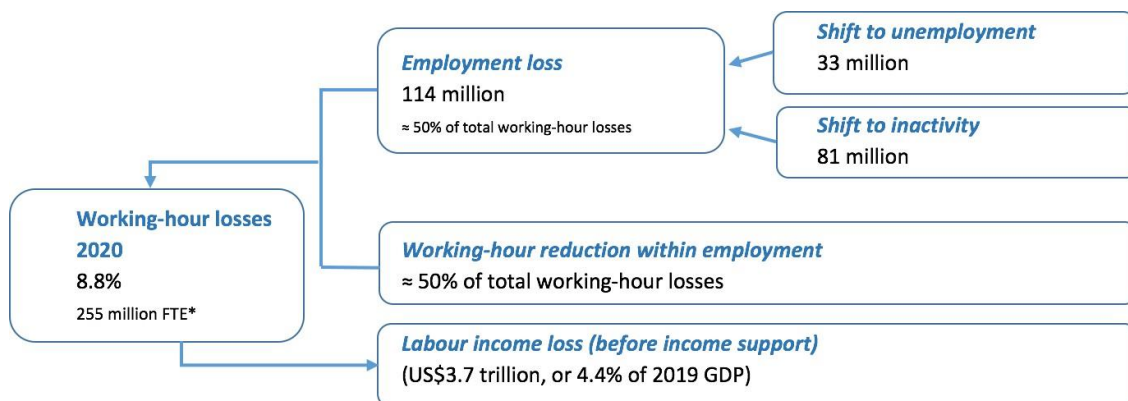

ICAO

Сбои рынков труда в исторически беспрецедентных масштабах из-за пандемии Covid-19

В 2020 году было потеряно 8,8 процента мирового рабочего времени, что эквивалентно 255 миллионам рабочих мест с полной занятостью. Эти убытки были в четыре раза больше, чем во время мирового финансового кризиса 2009 года.

Рисунок 1: Рабочее время, занятость и потери трудовых доходов в 2020 г.

Working-hour losses: Quarterly trends in 2020 and predictions for 2021

	2020 quarterly				2021 projection		
	Q1	Q2	Q3	Q4	Baseline	Optimistic	Pessimistic
%	5.2	18.2	7.2	4.6	3.0	1.3	4.6
FTE* (million)	150	525	205	130	90	36	130

* FTE: Full-time equivalent jobs (assuming a 48-hour working week)

Ежегодные оценки МОТ подтверждают, что пандемия вызвала массовые нарушения в сфере труда в течение 2020 года. Несмотря на то, что эти нарушения носили глобальный характер, между регионами наблюдались существенные различия. Потери рабочего времени в 2020 году были особенно большими в Латинской Америке и Карибском бассейне, Южной Европе и Южной Азии. Напротив, Восточная Азия и Центральная, Западная и Восточная Африка понесли относительно меньшие потери, что отражает менее строгие меры изоляции в этих субрегионах.

Сбои на мировом рынке труда в 2020 году намного превосходили влияние финансового кризиса 2009 года.

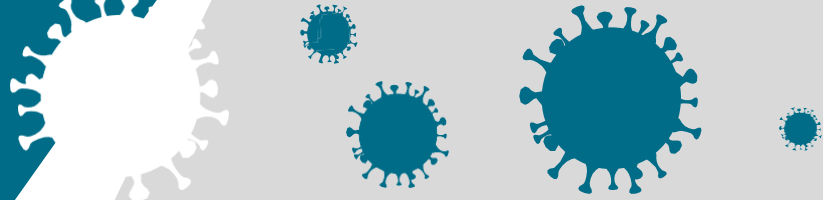
Среднее количество отработанных часов на человека трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) резко снизилось (с 27,2 часа в неделю в 2019 году до 24,7 в 2020 г.). Напротив, во время финансового кризиса средняя продолжительность рабочего дня сократилась всего на 0,6 часа в период с 2008 по 2009 год. Таким образом, влияние COVID-19 на глобальное рабочее время было примерно в четыре раза больше, чем влияние финансового кризиса 2008-09 годов.

Около половины потерь рабочего времени в мире связано с потерей занятости, а другая половина - с сокращением рабочего времени (среди работников, которые оставались занятыми, но не работали). Потери

занятости в 2020 году составили 114 миллионов рабочих мест по сравнению с докризисным уровнем занятости в 2019 году. Однако эта оценка занижает полный масштаб потери занятости: сравнение со сценарием «без пандемии» показывает гораздо больший дефицит в 144 миллиона рабочих мест.

В отличие от предыдущих кризисов, основная часть потерь занятости в 2020 году вылилась в рост неактивности, а не рост безработицы, что привело к тому, что еще 81 миллион человек перешли в неактивный режим наряду с 33 миллионами безработных. Поэтому, глобальный уровень участия в рабочей силе снизился на 2,2 процентных пункта из-за кризиса COVID-19 по сравнению с 0,2 процентным пунктом в период с 2008 по 2009 год.

Во всем мире и во всех регионах и группах стран по размерам дохода, женщины в большей степени страдают от потери занятости, чем мужчины. На глобальном уровне потеря занятости среди женщин составляет 5,0% в 2020 году по сравнению с 3,9% среди мужчин. В абсолютных цифрах потери больше у мужчин (80 миллионов), чем у женщин (64 миллиона), из-за давнего гендерного разрыва в уровнях участия в рабочей силе. Во всех регионах женщины чаще, чем мужчины, становились экономически неактивными, то есть выпадали из рабочей силы во время этого кризиса.

Молодые работники особенно сильно пострадали от кризиса во всех регионах и группах стран по размерам дохода, что привело к потере занятости на 8,7% в 2020 году по сравнению с 3,7% для взрослых. Пандемия усугубила отрыв молодых людей от рынка труда, отразив слишком реальный риск «потерянного поколения».

Забегая вперед, можно ожидать, что во второй половине 2021 года произойдет устойчивое восстановление, особенно с учетом последних событий, касающихся разрешений на вакцины. Однако существует также большая неопределенность вместе с рисками, которые могут замедлить или остановить восстановление. Фактические темпы и качество восстановления будут зависеть от широкого спектра политических, экономических и медицинских факторов, включая масштабы вакцинации, то, как страны продолжают контролировать пандемию, и могут ли быть приняты политические меры для содействия восстановлению экономики и рынка труда. Эти меры должны быть сосредоточены на устойчивом и широкомасштабном восстановлении путем решения проблем занятости, доходов, прав трудящихся и социального диалога: восстановление, ориентированное на человека.

Источник:

• Представленная информация представляет собой отрывок из Седьмого издания Мониторинга МОТ: COVID-19 и сфера труда. Обратитесь непосредственно к этому документу для получения более подробной информации, в том числе об источниках данных. Для получения информации о COVID-19 и статистике труда см. ILOSTAT.

International
Labour
Organization

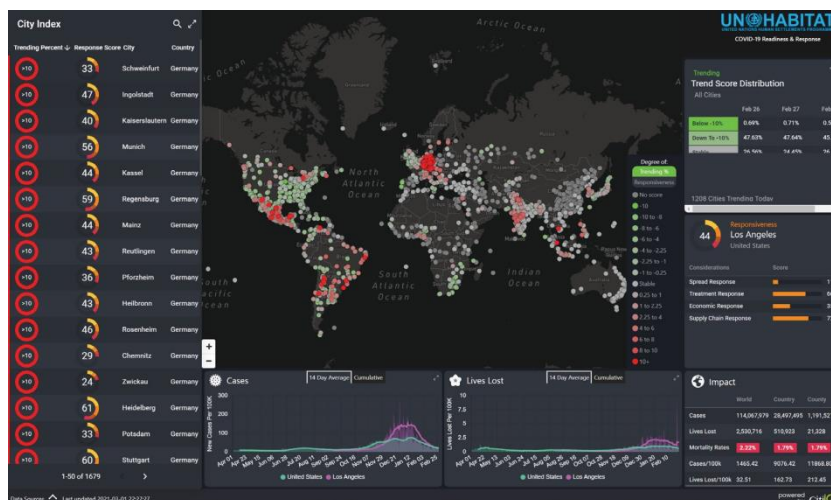
Get the Data

<https://github.com/unstats/ccsa-covid-v3>

Воздействие COVID-19 на местном уровне

В глобальном масштабе местные органы власти и города являются первой линией защиты в мире в ответ на пандемию COVID-19. Во многих городах пандемия вызвала непредвиденный уровень смертности, сфера муниципальных услуг оказалась в ситуации работы на предельных мощностях, так же были подняты фундаментальные вопросы о безопасных городских структурах и динамике, помимо других проблем. Кризис COVID-19 также продемонстрировал гибкую роль местных органов власти в борьбе за справедливое и экологически сбалансированное восстановление и их роль в создании долгосрочной устойчивости. Местные и городские лидеры должны быть наделены полномочиями, усиленными с помощью многоуровневых инструментов и систем принятия решений, которые позволят им реагировать на новые реалии COVID-19 практически в режиме реального времени. В тот момент, когда правительства на всех уровнях должны играть значительную роль, критически важно развивать новые компетенции и возможности на местных уровнях, где борьба с COVID-19 ощущается напрямую. Мониторинг локальных воздействий и моделей распространения вируса COVID-19 был ключевым для разработки ответных мер на национальном уровне, поскольку это позволяет местным и национальным лидерам выявлять горячие точки для новых вспышек распространения вируса и реагировать быстрее. Это побудило ООН-Хабитат и CitiQ разработать трекер COVID-19 для городов (<https://unhabitat.citiq.com/>) с первоначальным набором из 1200 городов, мониторинг которых осуществляется ежедневно, а теперь это число увеличилось до 1700.

Рисунок 1. Платформа City covid-19

Источник: <https://unhabitat.citiq.com/>

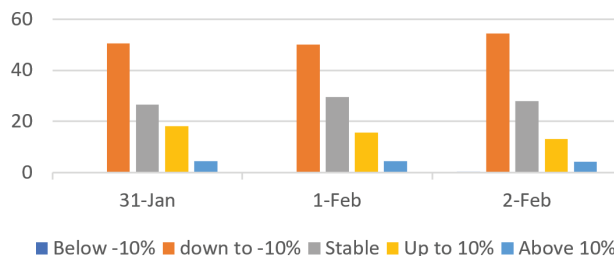
Данные COVID-19 на уровне 1700 городов

Поскольку во всем мире отслеживается почти 1700 городов, ежедневный подсчет и оценка городов зависят от доступности данных в любой день. Все столицы и региональные столицы некоторых стран входят в набор городов, отслеживаемых ежедневно. Последние обновления включают более 85 городов из Великобритании, Германии (48), Аргентины (58), Японии (24), Южной Кореи (4), Австралии, (30), Южной Африки (7), Канады (25), США (75) и Мексики (144) (рисунок 1).

Платформа City Covid-19 предлагает данные о тенденциях в городах, которые легко проиллюстрировать с помощью цветного кодирования на карте мира, что упрощает процесс понимания этой динамики, которая ежедневно меняется на уровне города. Недавний восходящий тренд во многих европейских странах, возникший в результате второй волны COVID-19, был явно виден на этом трекере с данными, доступными по городам.

Во многих городах были приняты трудные решения с целью попытки изменить уровень заражения COVID-19, введя карантин и другие ограничения.

Рис. 2. Распространение случаев COVID-19 в 1700 городах по % увеличения или уменьшения

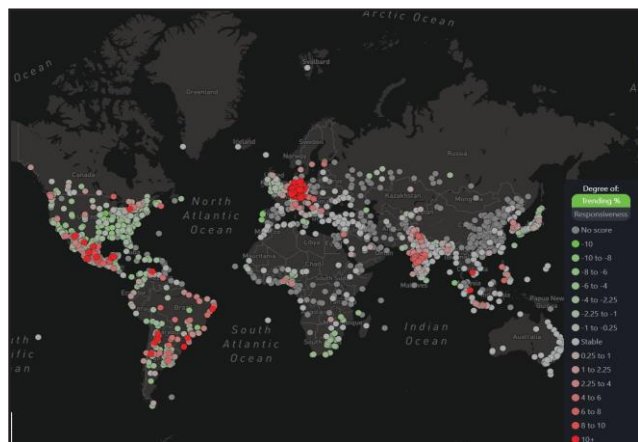

Source: COVID-19 Cities Dashboard

Результаты этих локальных действий были отображены на платформе через несколько недель. За последние 7 месяцев платформа показала, что европейские города перешли от красного тренда (рост числа случаев) к стабильному уровню с последующим снижением числа случаев (зеленый цвет).

В других частях мира, таких как США и Канада, наблюдался значительный рост второй волны COVID-19.

Рис. 3. Города с более чем 1% приростом числа зарегистрированных случаев заболевания COVID-19 за период с 31 января 2021 года по 4 февраля 2021 года.

Это отразилось на увеличении числа городов, в которых наблюдается рост случаев заболевания (красный цвет на сайте). Эти тенденции становятся еще более заметными, когда выбирается конкретный город, и тенденции города сравниваются с тенденциями в этой стране (рис. 1). В период с 31 января 2021 года по 2 февраля 2021 года почти в каждом пятом городе наблюдалась тенденция к росту (прирост более 10%) в своих случаях (Рисунок 2). В некоторых городах в последнее время наблюдается рост числа заболевших, включая Богору (Индонезия), Блантайр (Малави), Лагос (Нигерия), Кордова (Аргентина), Лима (Перу), Кито (Эквадор), Гавана (Куба), Лиссабон (Португалия), Котбус (Германия) и др. (См. Рисунок 3).

Понимание воздействия COVID-19 на местном уровне

Некоторые работники, находящиеся на передовой борьбы с COVID-19 во многих городах и местных органах власти, знают о каждом всплеске болезни и местных последствиях. Для тех, кто связан с изменениями в схемах заражения не напрямую, информация о тенденциях является отправной точкой, которая меняется с течением времени. Эти изменения могут поддерживать бдительность в городах с восходящей тенденцией и надежду там, где тенденция идет вниз.

COVID-19 оказал значительное влияние на городское население, транспортные услуги, городские налоговые поступления, доходы граждан, туризм и гостиничный бизнес, малый и средний бизнес, городскую цепочку поставок продуктов питания, рабочих-мигрантов и т. д., включая неравные социальные и пространственные последствия пандемии.

Источник:

- COVID-19 Cities dashboard <https://unhabitat.citiq.com/>
- United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), "Opinion: COVID-19 demonstrates urgent need for cities to prepare for pandemics" <https://unhabitat.org/opinion-covid-19-demonstrates-urgent-need-for-cities-to-prepare-for-pandemics>.

Благодаря более точным данным в реальном времени на местном уровне, увязка крупномасштабных моделей с местными условиями и действиями становится проще и обеспечивает важную стратегию в борьбе с текущей пандемией. Учитывая значительную добавленную стоимость местных ответных мер на COVID-19, мы планируем увеличить охват городов с нынешних 1700 до примерно 3000 к концу февраля 2021 года.

Помощь ООН-Хабитат городам и местным органам власти в отслеживании COVID-19

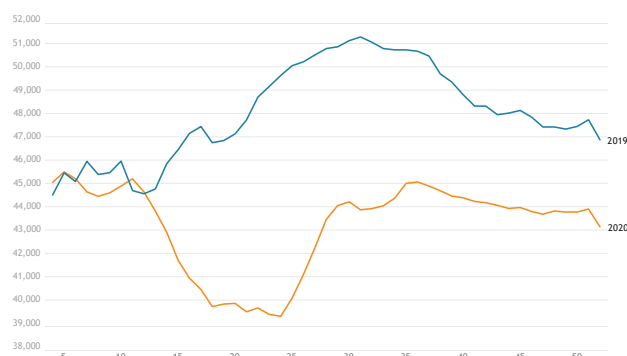
Обработанные данные за последние 7 месяцев демонстрируют, как ситуация с COVID-19 в городских районах может быстро превратиться из стабильной в кризисную, требующую данных и аналитики, которые работают практически в режиме реального времени, а также на уровне сообщества, города, субнациональном, национальном, региональном и глобальном уровнях. То же самое необходимо, с разной степенью оперативности и детализации, для обоснования долгосрочной политики и действий, направленных на повышение устойчивости уязвимых сообществ к будущим кризисам путем упреждающего решения проблем и пробелов, выявленных во время этой пандемии, и для поддержки более широких действий по восстановлению экономики, и устойчивости к множественным опасностям.

Включение городского анализа COVID-19 в этот более широкий контекст позволяет гарантировать, что меры реагирования на COVID-19 в городах дополняют и способствуют достижению других ключевых повесток дня, включая изменение климата и устойчивое развитие. Использование региональных данных, как и данных на национальном уровне, зависит от местной значимости отслеживаемых индикаторов / аспектов и последовательности их производства, качества, частоты и пространственной детализации. Эта проблема была решена с помощью платформы Covid-19. Однако самих по себе достоверных данных недостаточно, если они не способствуют непосредственно выявлению наиболее эффективных ответных мер в области управления городским хозяйством и антропогенной средой по социальным, экономическим и экологическим аспектам.

Морское судоходство во время пандемии

Срывы из-за COVID-19 и последующая «большая изоляция» привели к ухудшению перспектив морского транспорта и торговли. ЮНКТАД ожидает, что объем морской торговли в 2020 году сократится.

Рис. 1. Заходы судов в порт - все суда, 1-52 недели 2020 г. и 2019 г. (скользящее среднее за 4 недели)

Source: UNCTAD calculations, based on the AIS data provided by MarineTraffic. See Notes

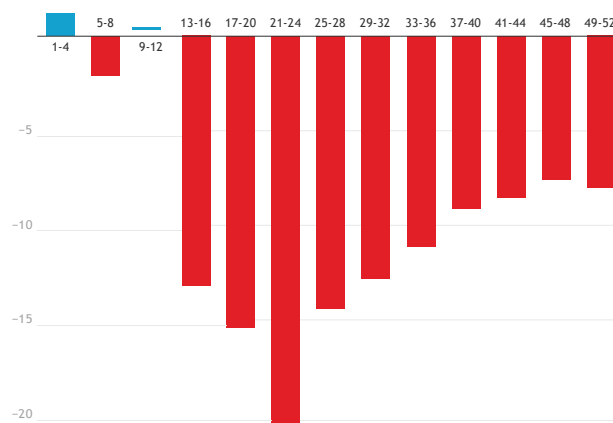
Своевременные данные и статистика имеют решающее значение для мониторинга воздействия пандемии на морскую цепочку поставок. Данные автоматизированной системы идентификации (данные AIS), передающие данные о движении судов через спутник и предлагающие информацию, близкую к реальному времени, сыграли важную роль в оценке непосредственного воздействия COVID-19 на судоходство, порты и мировую торговлю.

Заходы судов в порт в 2020 и 2019 годах свидетельствуют о масштабах сбоя морской цепочки поставок. На Рисунке 1 показано значительное сокращение числа заходов судов в порты во всем мире на 12-й и 13-й неделе (2-я половина марта 2020 г.). Наиболее значительное падение (почти 21%) произошло в период 21-24 недель (середина мая - середина июня), когда строгие и повсеместные ограничения подорвали глобальное производство и производственную активность и снизили мировой спрос (см. Рисунок 2).

Предварительное восстановление, начавшееся в конце июня (25-я неделя), когда экономика всего мира вышла из ситуации жестких карантинных мер, достигло пика к началу сентября (37-я неделя), поскольку уровень заражения COVID-19 в основных центрах потребления продолжал расти.

Воздействие на морские секторы было неравномерным. В 2020 году количество заходов контейнерных судов в порты снизилось на 2,8% по сравнению с 2019 годом; заходы в порты навалочных судов снизились на 7,8%; процент сухогрузных и судов с наливными грузом снизился на 4,1% и 4,9%, соответственно. Заходы судов типа Ро/Ро снизились

Рис. 2. Заходы судов в порт - все суда, недели 1-52, 2020 г. (изменение, % г / г, 2019 г.)

Source: UNCTAD (2021 forthcoming). See Notes

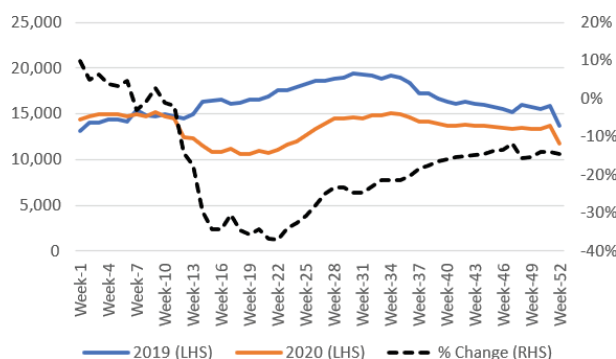
на 12,8%. Пассажирские суда, в том числе круизные, пострадали сильнее. Их заход в порты снизился на 18,3%. Ситуация с грузовыми судами обстоит лучше, что отражает непрерывную торговлю товарами, включая товары, необходимые для борьбы с пандемией (например, средства индивидуальной защиты), а также мебель и оборудование, необходимые для создания домашних офисов.

С региональной точки зрения, сильно пострадали от сбоев, Европа и Северная Америка, два региона, где морская торговля в значительной степени зависит от потребительских товаров. В экспортирующих странах Азии наблюдалось относительно небольшое снижение количества заходов судов в порты, поскольку жесткие меры по контролю за пандемией обеспечили непрерывность деятельности и быстрое возобновление экономической активности.

В начале года, наиболее значительное воздействие из всех регионов испытала на себе Океания, но снижение количества заходов судов в порт во втором и третьем кварталах замедлилось.

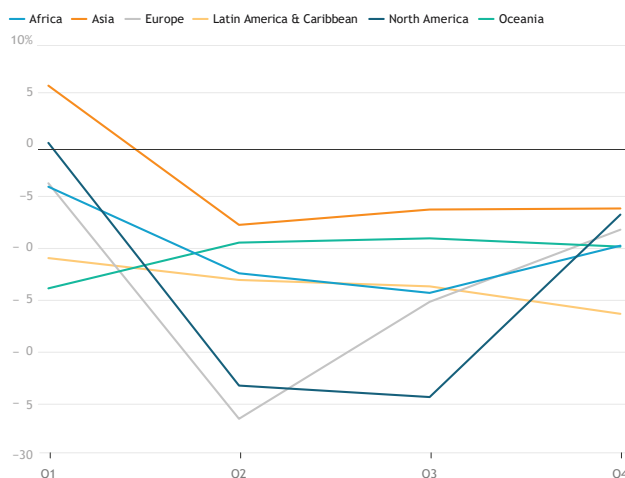
В то же время в Латинской Америке и Карибском бассейне ситуация ухудшилась во второй половине года, при этом количество заходов в порты в четвертом квартале 2020 года снизилось на 16,3% (Рисунок 4). Неопределенность остается главной темой на 2021 год. Прогнозирование полного и долгосрочного воздействия кризиса COVID-19 на морской транспорт и торговлю, а также форму восстановления чревато неопределенностью.

Рис. 3. Заходы судов в порт - пассажирские суда еженедельно (2020 г. по сравнению с 2019 г., изменение в %)

Source: UNCTAD (2021 forthcoming). See Notes

Рис. 4. Заходы судов в порт - по регионам, 2020 г. (изменение в % г / г)

Source: UNCTAD (2021 forthcoming). See Notes

Примечания: расчеты Афанасиоса А. Паллиса (консультант) на основе данных AIS, предоставленных MarineTraffic (www.marinetraffic.com). Агрегированные цифры получены на основе комбинации данных AIS и картографических данных порта компании MarineTraffic, охватывающих суда от 5000 GT и выше. Для измерения количества заходов в порт учитывались только прибытия.

Источники:

- UNCTAD (2020). Review of Maritime Transport 2020. UNCTAD/RMT/2020. Sales No. E.20.II.D.31 Geneva New York.
- UNCTAD (2020). COVID-10 and maritime transport: Impact and Responses. UNCTAD/DTL/TLB/2021/1. Geneva.
- UNCTAD (2021). COVID-10 and maritime transport: Impact and Responses Update Forthcoming. UNDP

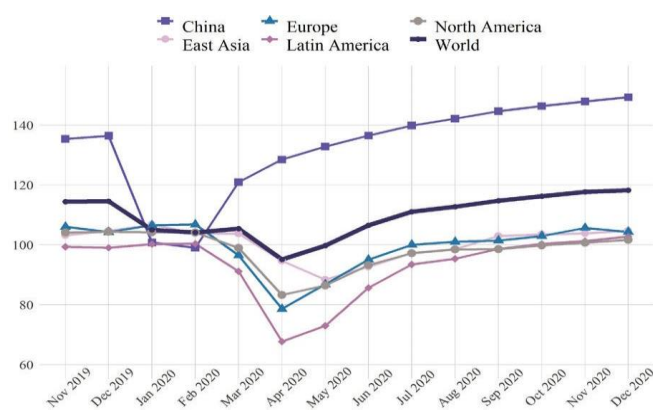
Get the Data

<https://github.com/unstats/ccsa-covid-v3>

Мировое производство в обрабатывающей промышленности стабилизировалось, но в промышленно развитых странах наблюдается замедленное восстановление.

Мировое производство в обрабатывающей промышленности стабилизировалось после экономических потрясений, вызванных COVID-19, и достигло докризисных уровней в сентябре 2020 года. Последние данные показывают, что восстановление в регионах было разным: в то время как промышленное производство Китая с июня показало рост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, многие промышленно развитые страны продолжают сообщать об отрицательных темпах из-за продления с осени ограничительных мер.

Рисунок 1. Индекс мирового производства обрабатывающей промышленности по регионам (база 2015 г.)

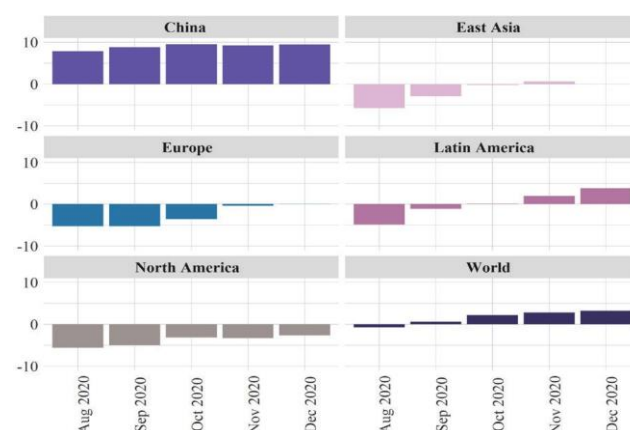
Источник: UNIDO Statistics.

На рисунках 1 и 2 представлено мировое производство в обрабатывающей промышленности и производство в отдельных группах стран, а также четко показано резкое снижение, вызванное пандемией COVID-19. Данные о мировом производстве в обрабатывающей промышленности за декабрь 2020 года указывают на стабилизацию после экономических сбоев, связанных с пандемией. В декабре мировое производство в обрабатывающей промышленности выросло на 3,2 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что в первую очередь связано с положительными показателями Китая.

При более внимательном рассмотрении конкретных регионов можно выявить расходящиеся тенденции. Производственный сектор Китая восстановился быстро: за последние три месяца объем производства вырос более чем на 9%. Данные по производству в Латинской Америке также предполагают, что восстановление идет полным ходом, и в декабре 2020 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года рост составил 3,8.

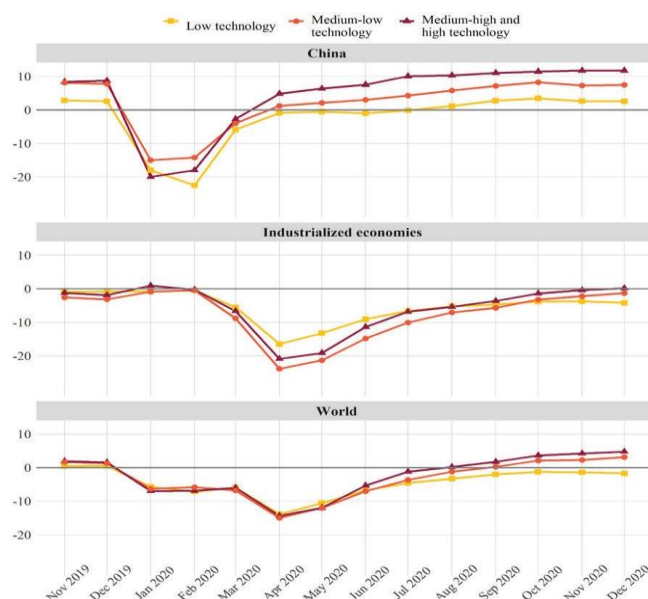
Напротив, промышленно развитые страны (входящие в группы Северной Америки, Европы и Восточной Азии) продолжают бороться с продолжающимся экономическим кризисом и кризисом здравоохранения. Европа (+0,1%) и Восточная Азия (0,0%) сообщили в декабре о стагнации производства по сравнению с тем же месяцем 2019 года, тогда как производство в Северной Америке снизилось на 2,6%. Еще неизвестно, как будет разворачиваться кризис в области здравоохранения и как быстро кампании вакцинации, которые были начаты в конце 2020 года, позволят ослабить экономические ограничения.

Рисунок 2. Рост производства обрабатывающей промышленности по регионам, изменение в процентах по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года

Источник: UNIDO Statistics.

Рисунок 3. Рост обрабатывающих производств по технологической интенсивности, изменение в процентах по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года

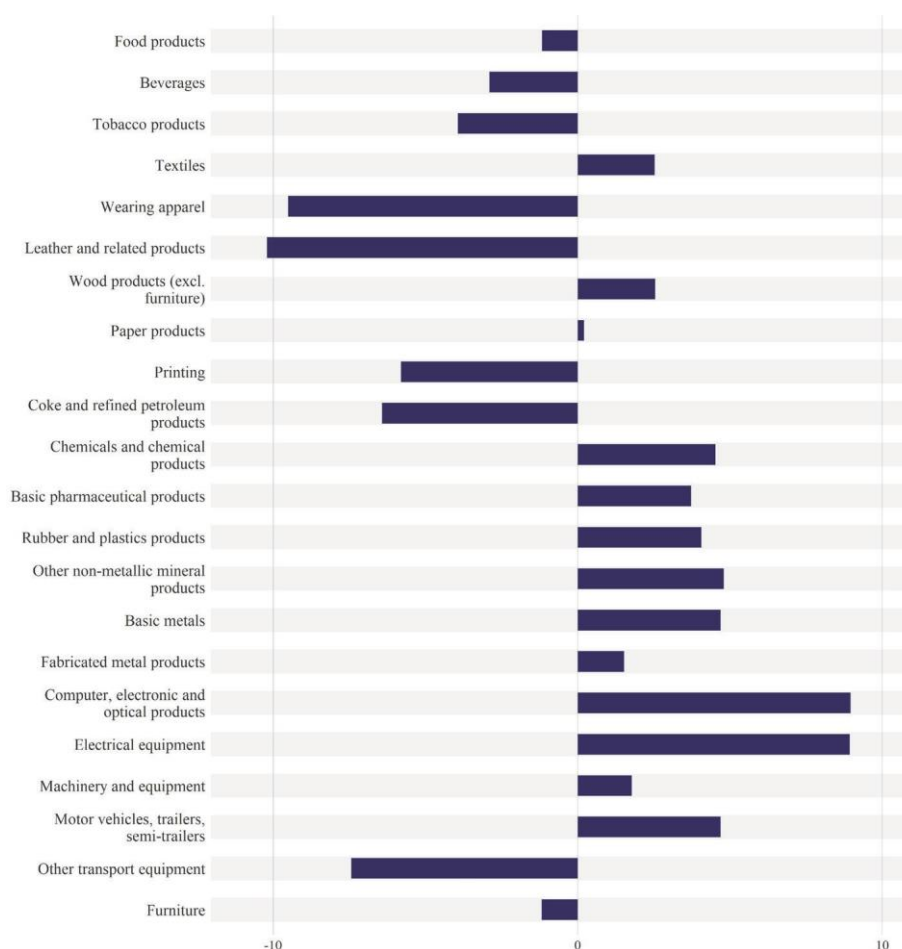

Источник: UNIDO Statistics.

Данные по отраслям, сгруппированным по технологической интенсивности (рис. 3), показывают, что средне- и высокотехнологичные отрасли оправились от кризиса быстрее, чем отрасли с более низкой технологической интенсивностью. Типичные высокотехнологичные отрасли

включают основные фармацевтические продукты, электрическое оборудование, компьютеры, электронные и оптические продукты, а также автомобили, производство которых уже демонстрирует сравнительно высокие темпы роста (Рисунок 4).

Рисунок 4. Расчетные темпы роста мировой экономики по отраслям, изменение в процентах по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, декабрь 2020 г.

Эта информация основана на предварительных данных, скорректированных с учетом сезонных колебаний, из официальных индексов промышленного производства (базовый 2015 год), собранных Статистическим отделом ЮНИДО. Страновой охват ограничен из-за наличия данных, при этом совокупный объем мирового производства обрабатывающей промышленности включает около 40 стран и на долю приходится примерно 80 процентов мирового производства обрабатывающей промышленности. Региональные и мировые агрегированные показатели рассчитываются с весами, относящимися к базовому 2015 году. Дополнительную информацию о методологии расчета индекса и сезонной корректировки можно найти здесь. Самые последние ежемесячные данные регулярно обновляются и доступны на портале статистических данных ЮНИДО.

2020: худший год в истории туризма

Число международных туристских прибытий упало с почти 1,5 миллиарда в 2019 году до примерно 380 миллионов в 2020 году, т.е. на 74 процента. Это представляет собой потерю примерно 1,3 триллиона долларов США в расходах на международный туризм, что примерно в 11 раз превышает убытки от глобального кризиса 2009 г. Это беспрецедентное воздействие непропорционально сильно затронуло малые островные развивающиеся государства и их население по ряду причин.

Рисунок 1. Влияние COVID на международный туризм

Источник: UNWTO (January 2021)

Беспрецедентное негативное влияние на туризм

Туризм - один из секторов, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19, с беспрецедентным воздействием с экономической и социальной точек зрения. По данным Барометра мирового туризма ЮНВТО (январь 2021 года), число международных туристских прибытий упало на 74 процента с почти 1,5 миллиарда в 2020 году до примерно 381 миллиона в 2019 году, достигнув самого низкого значения за всю историю наблюдений. Хотя в значительной степени пострадали все регионы, в течение этого периода больше всего пострадали страны Азии и Тихоокеанского региона, где число международных прибытий снизилось на 84%, за ними следуют страны Ближнего Востока и Африки, где сокращение составило 75%.

Ожидается, что международному туризму потребуется от 2,5 до 4 лет, чтобы вернуться к уровню 2019 года. Падение числа международных прибытий в 2020 году означает потерю глобальных расходов на въездной туризм в размере 1,3 триллиона долларов США по сравнению с 2019 годом, что более чем в 11 раз превышает потери, понесенные во время глобального кризиса 2009 года.

Таблица 1. Процент ночевки в отелях и аналогичных заведениях в пределах территорий малых островных развивающихся государств, по которым имеются соответствующие данные, 2019 г.

Country	Percent Domestic
Cabo Verde	0.04
Cuba	0.19
Fiji	0.19
Seychelles	0.01
Timor-Leste*	0.13

*Data for 2018

Source: UNWTO database

Data available only for 5 SIDS

Источник: UNWTO (January 2021)

МОРАГ непропорционально сильно пострадали от воздействия COVID-19 на туризм

Согласно данным ЮНВТО, в 2020 году малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) потеряли 77% от числа международных туристских прибытий. Сочетание нескольких факторов: а) сильная экономическая зависимость от туризма (см. Рис. 2), б) слабые внутренние рынки, которые, как ожидается, восстановятся быстрее (см. Таблицу 1), в) недиверсифицированные исходные рынки, базирующиеся в других регионах, для которых требуются дальнемагистральные воздушные перевозки (см. рис. 3) и d) глубокое воздействие пандемии и ограничений на поездки на основные рынки-источники, что поставило МОРАГ и их жителей в критическое положение.

Пандемия COVID-19 показала, что, с целью никого не оставить без внимания и с учетом обстоятельств, в малых островных развивающихся государствах, крайне важно, чтобы туризм занимал важное место в Повестке дня в области устойчивого развития. Текущий набор системы глобальных показателей достижения ЦУР, который включает два показателя по туризму (8.9.1 и 12.b.1), недостаточен для надлежащего мониторинга прогресса в достижении ЦУР в малых островных развивающихся государствах. Туризм играет ключевую роль в этих государствах, и необходимо рассмотреть вопрос о дополнительных показателях, с тем чтобы в полной мере отразить социальные и экологические аспекты туризма.

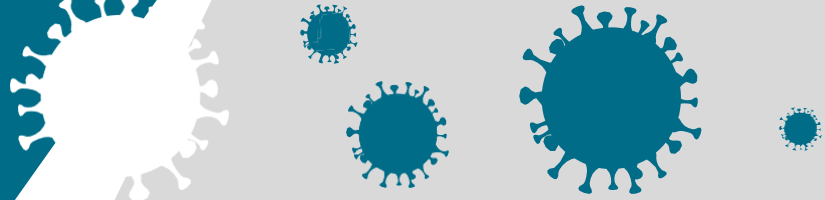
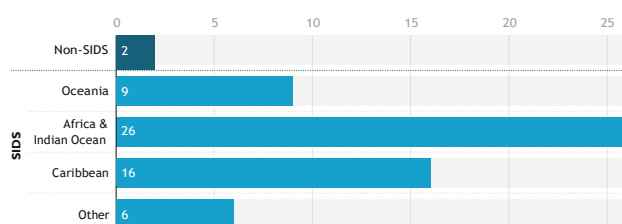
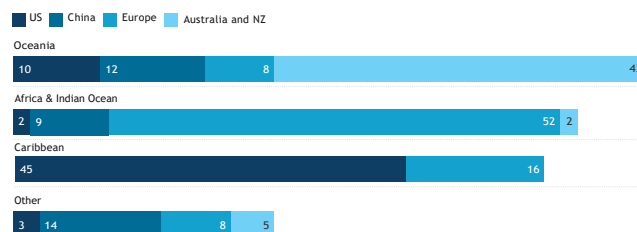

Рис. 2. Доля расходов на въездной туризм по отношению к ВВП: малые островные развивающиеся государства по регионам и страны, не входящие в МОРАГ

Источник: Calculations based on UNWTO data. Weighted averages by region. SIDS under “Other” category includes: Bahrain, Guyana, Singapore, Suriname

Диаграмма 3. Доля международных туристских прибытий в МОРАГ по основным рынкам, с разбивкой по регионам

Источник: Calculations based on UNWTO data. Weighted averages by region. SIDS under “Other” category includes: Bahrain, Guyana, Singapore, Suriname

Ссылка на метаданные:

- Methodological Notes to UNWTO Tourism Statistics Database:
https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-02/methodological_notes_2020.pdf

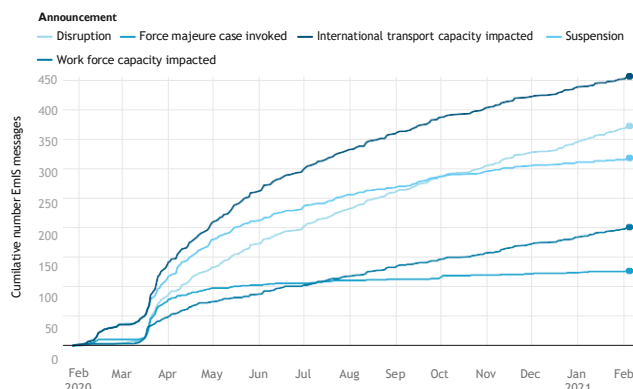
Источники:

- UNWTO statistical database available through the UNWTO website and Dashboard:
<https://www.unwto.org/tourism-statistics-data>
<https://www.unwto.org/unwto-tourism-dashboard>
- Impact of COVID-19: <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals>
- UNWTO World Tourism Barometer, Volume 19 • Issue 1 • January 2021, <https://www.e-unwto.org/toc/wtobarometereng/19/1>
- UNWTO Briefing Note – Tourism and COVID-19, Issue 2. Tourism in SIDS – the challenge of sustaining livelihoods in times of COVID-19: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284421916>

Нарушение международной почтовой цепочки поставок

- В разгар кризиса более одного из двух международных почтовых отправок не дошло до места назначения.
- С тех пор логистическая цепочка поставок полностью восстановилась.
- Объемы международных почтовых отправок в 2020 году остались на низком уровне, снизившись на 20% из-за кризиса.

Рисунок 1. Количество сообщений в Системе экстренной информации ВПС

Источник: UPU Emergency Information System (EmIS) messages

Примечание: Ежедневная суммарная сумма сообщений на глобальном уровне

Почтовые операторы по всему миру столкнулись с препятствиями при предоставлении своих услуг из-за вспышки COVID-19. В частности, принятые правительствами санитарные меры ограничили доступ к рабочей силе (например, социальное дистанцирование) и транспортным услугам (например, закрытие аэропортов). В то же время в странах, переживающих серьезный экономический спад, почтовые услуги считаются жизненно важными и продолжают функционировать в отличие от многих других предприятий.

Всемирный почтовый союз (ВПС) как агентство ООН, отвечающее за координацию трансграничной почтовой деятельности, отслеживает международную почту в режиме реального времени с помощью своей платформы больших данных. Через свою систему экстренной информации (EmIS) он также собирает важную информацию о возможностях почтовых операторов предоставлять услуги. По состоянию на 31 декабря 2020 г. 145 стран отправили сообщения EmIS, чтобы сообщить о сбоях в своей работе. Как показано на Рис. 1, международная транспортная способность оказалась наиболее пострадавшей областью: с начала кризиса в ВПС было отправлено более 456 сообщений EmIS.

Перебои в воздушных перевозках сказались на доставке многих почтовых отправок. На рис. 2 используются почтовые большие данные за счет использования информации, полученной с помощью сообщений электронного обмена данными (EDI), встроенных в почтовые отправления со штрих-кодом. Рассчитав соотношение

Рисунок 2. Соотношение международных исходящих сообщений и международных входящих сообщений.

Источник: UPU big data platform, EMSEVT3 messages

Примечание: Ежедневное соотношение между заявленным приемом посылок и получением почты. Сообщения электронного обмена данными (EDI) на уровне управления по обмену данными.

между товарами, готовыми к экспорту, и товарами, полученными страной-импортером, можно измерить степень сбоя в международной цепочке поставок. В обычное время это соотношение немного выше единицы, так как в течение одной недели почти каждый экспортируемый товар поступает в страну-импортер. С февраля 2020 года это соотношение выросло и в течение недели начавшейся с 27 апреля 2020 года достигло исторического максимума. В разгар кризиса на каждые 2,3 еженедельно экспортируемых товара, приходилось только одно уведомление о получении. С тех пор это соотношение снизилось и в конечном итоге стабилизировалось около докризисного уровня. На данный момент восстановлена логистика международной почтовой сети.

Проблемы, связанные с доступностью рабочей силы (201 объявление EmIS), также увеличили время прохождения товаров через таможню, причем время проходящих таможенное оформление посылок со штрих-кодом увеличилось в среднем с 2 часов до более чем 64 часов в пик кризиса.

В целом, даже если международная логистическая почтовая сеть оказалась устойчивой к кризису, объем международной почты сокращается. Оценки, полученные на основе высокочастотных данных, показывают, что сокращение объема международной почты из-за возникновения пандемии составляет 20%, (рис. 3). Это лишь один из симптомов того, в какой степени COVID-19 повлиял на международные экономические потоки.

Таблица 1. Нарушения почтовой связи из-за COVID 19

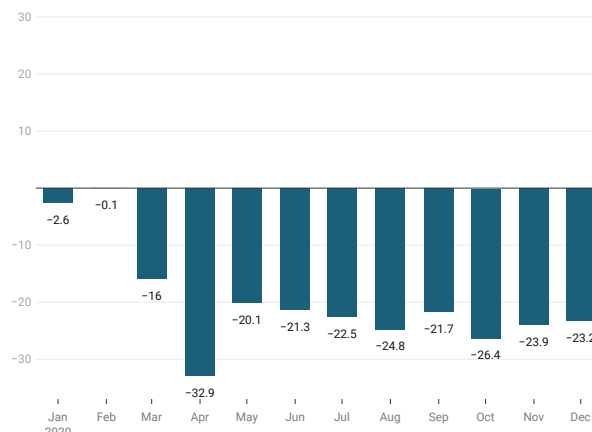
Количество сообщений EmIS о сбоях в оказании почтовых услуг	372
Число сообщений EmIS о нарушении международных почтовых потоков	456
Максимальное соотношение между исходящими и входящими сообщениями, в период кризиса	2.3 (+134% по сравнению с апрелем 2019)
Падение объемов международной почты из-за кризиса (пункты, все классы почты)	20%
Среднее увеличение времени таможенного оформления (входящих посылок) в пик кризиса	от 2 до 64 часов

Источник: UPU big-data platform. UPU EmIS messages. UPU Quality Control System (QSC).

Примечание: Сокращение объемов, получено путем сравнения периода 1 января 2020 - 31 декабря 2020 по отношению к периоду 1 января 2019 - 31 декабря 2019.

по период с

Рисунок 3. Ежемесячные темпы роста, все классы почты

Источник: UPU big-data platform.

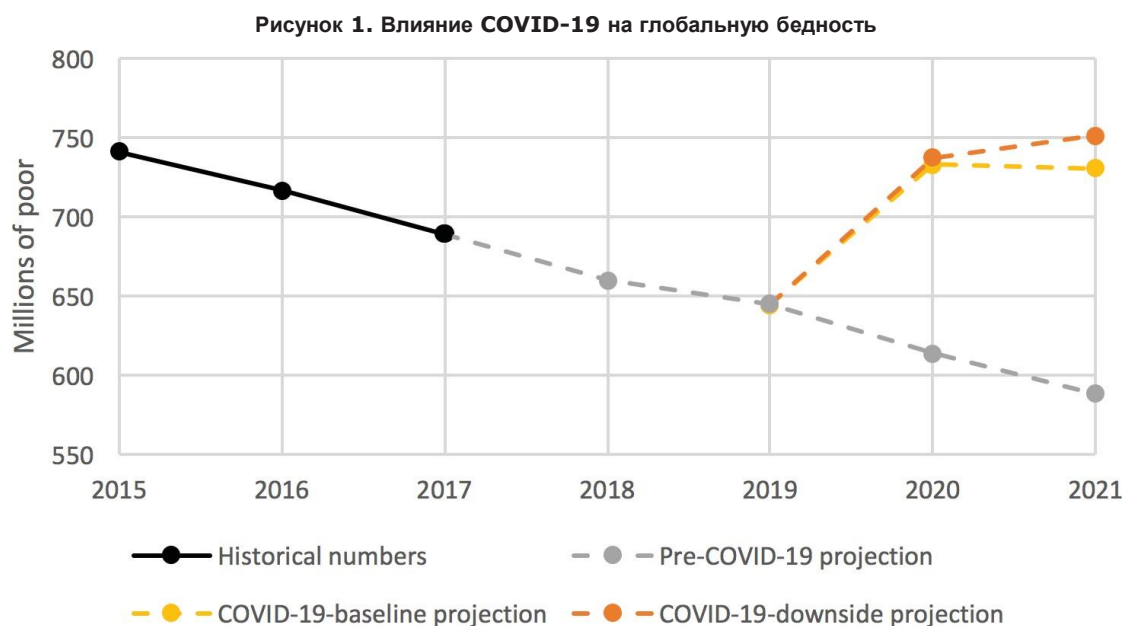
Примечание: Общемировой месячный тоннаж писем, посылок и экспресс-почты

Источники и ссылки:

- UPU (2020), "The COVID-19 crisis and the postal sector". <https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/theCovid-19CrisisAndThePostalSectorEn.pdf>
- UPU (2020), "Postal Economic Outlook". https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/Postal-Economic-Outlook-2020_1.pdf
- UPU Emergency Information System (EmIS).
- UPU Quality Control System (QCS).
- UPU official statistics are freely available in the following platform: <https://www.upu.int/en/Universal-Postal-Union/Activities/Research-Publications/Postal-Statistics>
- UPU postal big data is a collection of Electronic Data Interchange (EDI) messages sent between postal operators, customs and airlines. The EDI messages are the result of the implementation of UPU standards. Several guides on standards are available in the UPU website
- <https://www.upu.int/en/Postal-Solutions/Programmes-Services/Standards>
- A description on how to transform EDIs into bilateral postal flows and supply chain indicators is available in the following two papers:
- Ansón, J, Boffa, M, Helble, M. Consumer arbitrage in cross-border e-commerce. Rev Int Econ. 2019; 27: 1234– 1251. <https://doi.org/10.1111/roie.12424>
- Ansón, J, Arvis, J-F, Boffa, M, Helble, M, Shepherd, B. Time, uncertainty and trade flows. World Econ. 2020; 00: 1– 18. <https://doi.org/10.1111/twec.12942>

По оценкам, в 2020 году 119-124 миллиона человек оказались в крайней нищете из-за пандемии COVID-19

COVID-19 оказал беспрецедентное влияние на уровень нищеты во всем мире. Впервые за 20 лет уровень глобальной нищеты растет. По оценкам, в 2020 году в результате пандемии от 119 до 124 миллионов человек оказались в крайней нищете.

Оценить, насколько увеличится глобальная нищета из-за COVID-19, сложно и сопряжено с большой неопределенностью. Здесь мы используем последние данные обследований домашних хозяйств для 166 стран в PovcalNet (онлайн-инструмент, предоставляемый Всемирным банком для оценки глобальной бедности) и экстраполируем распределение потребления вперед, используя прогнозы роста из Глобальных экономических перспектив (World Bank's Global Economic Prospects (GEP)) Всемирного банка. Бедность, вызванная COVID-19, рассчитывается путем сравнения бедности с использованием прогнозов роста GEP с января 2021 года (т.е. прогноза с учетом COVID-19) с прогнозами на январь 2020 года (то есть прогнозом до COVID-19). Годовой отчет GEP за январь-2021 предоставляет базовые прогнозы и прогнозы снижения темпов роста, последний из которых предполагает, что эпидемические вспышки сохраняются дольше, чем ожидалось, что вынуждает сохранять или вновь вводить меры изоляции. Глобальный уровень нищеты, вызванный пандемией, оценивается в 9,5%, что означает, что от 733 млн. (базовый уровень) до 738 млн. человек живут в условиях нищеты, т.е. те, кто живет менее чем на 1,90 долл. США в день, - в 2020 году.

Прогноз перед пандемией на 2020 год составлял 7,9% или 614 миллионов человек. Разница в 119 миллионов (базовый уровень) и 124 миллиона - это люди, оказавшиеся в нищете из-за последствий COVID-19.

Это поистине беспрецедентный рост глобальной нищеты. Для сопоставления стоит отметить, что единственный вызванный кризисом рост глобальной нищеты за последние три десятилетия был во время азиатского финансового кризиса, когда глобальная нищета увеличилась на 18 миллионов в 1997 году и 47 миллионов в 1998 году. Если ситуация не изменится быстро, бедность может увеличиться и в 2021 году. Используя те же прогнозы, мы ожидаем, что число людей, оказавшихся в нищете из-за последствий COVID-19 в 2021 году, составит от 143 до 163 миллионов человек.

В 2020 году на Южную Азию приходилась самая большая доля бедных, оказавшихся в нищете из-за последствий COVID-19 - около 60% из 119-124 миллионов человек, за ней следуют страны Африки к югу от Сахары с примерно 27% и Восточная Азия с примерно 7%.

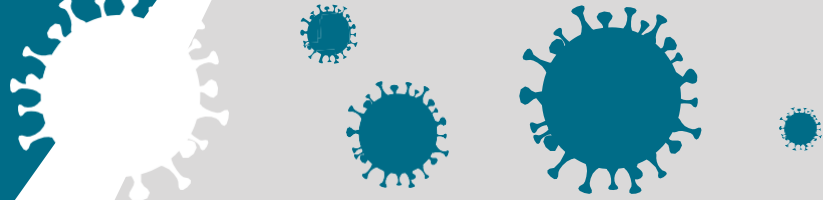
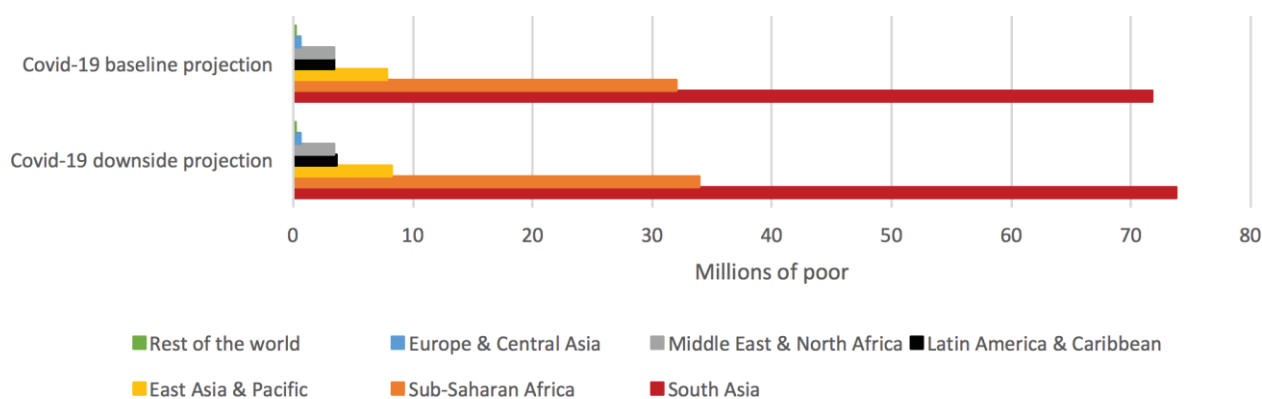

Рис. 2. Распределение людей, оказавшихся в нищете из за последствий COVID-19, по регионам.

Источники:

- <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>
- <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>
- <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty>
- <http://documents1.worldbank.org/curated/en/765601591733806023/pdf/How-Much-Does-Reducing-Inequality-Matter-for-Global-Poverty.pdf>

THE WORLD BANK

Get the Data

<https://github.com/unstats/ccsa-covid-v3>

Развитие мировой торговли в 1-3 кварталах 2020

- Мировой товарный экспорт снизился на 11% в годовом исчислении с января по сентябрь. В то время как в обрабатывающей промышленности, топливно-энергетическом и горнодобывающем секторах наблюдалось заметное сокращение объемов экспорта, соответственно, на 10% и 26%, экспорт сельскохозяйственной продукции был более устойчивым, снизившись всего на 2%.
- В тот же период торговля коммерческими услугами оставалась на низком уровне, снизившись на 20% по сравнению с предыдущим годом. Секторы путешествий и транспорта больше всего пострадали от мер изоляции: мировой экспорт упал на 61% и 21%, в то время как прочие коммерческие услуги оставались стабильными на уровне -2%.

Рисунок 1. Изменение структуры мировой торговли товарами, % г/г, 2020 г.

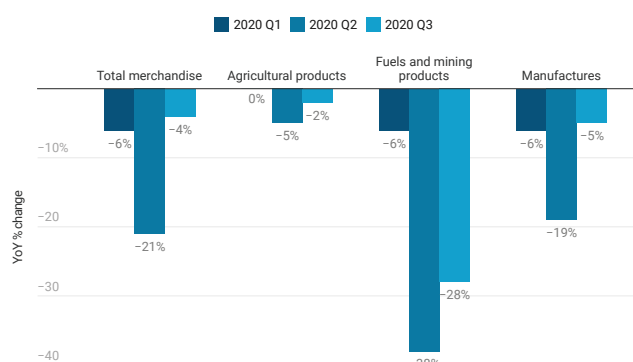

Таблица 1. Изменение структуры мировой торговли промышленными товарами, % г/г, 2020 г.

Product group	Annual percentage change (%)		
	Q1 2020	Q2 2020	Q3 2020
Manufactured goods	-6	-19	-5
Iron and steel	-13	-25	-19
Footwear	-10	-31	-18
Travel goods, handbags	-13	-38	-17
Automotive products	-10	-53	-13
Clothing	-10	-29	-8
Industrial machinery	-7	-17	-8
Chemicals	-6	-14	-7
Toys, games and sports equipment	-13	-9	-6
Telecommunications equipment	-10	-12	-2
Precision instruments	-3	-12	-2
Pharmaceuticals	11	11	-1
Integrated circuits etc.	10	8	10
Computers etc.	-11	3	11
Textiles	-9	10	24

Стоимостные объемы торговли **топливом и продуктами горнодобывающей промышленности** снизились на 26% за первые девять месяцев 2020 года при резком снижении во втором и третьем кварталах из-за падения цен на нефть.

Торговля **промышленными товарами**, цены на которые менее волатильны, чем на сырьевые товары, за тот же период сократилась на 10%. Мировой экспорт сельскохозяйственной продукции оставался более устойчивым благодаря стабильному спросу на продукты питания во время пандемии.

Торговля **промышленными товарами** снизилась на 5% в годовом исчислении в третьем квартале 2020 года, что намного ближе к уровню торговли до пандемии, чем дефицит в 19% во втором квартале. В сфере торговли **компьютерами и электронными компонентами** в третьем квартале наблюдались двузначные темпы прироста, как и поставками **текстиля**, чему способствовал спрос на маски для лица и другие защитные принадлежности.

Поставки **автомобильной продукции** - сектор, на который обычно приходится более 11% мирового экспорта промышленных товаров - снизились на 13% в третьем квартале 2020 года, что привело к падению на 53% в годовом исчислении во втором квартале 2020 года

как из-за сбоев в поставках, так и из-за падения спроса на ранних этапах пандемии. После роста в среднем на 10% в первой половине года мировой экспорт **фармацевтической продукции** сократился на 1% в третьем квартале. Таким образом, это свидетельствует о прекращении накопления запасов, особенно в Европе, где за лето число случаев COVID-19 значительно снизилось.

Торговля услугами пострадала от пандемии сильнее, чем торговля товарами, особенно туристический сектор, который упал на 61% за первые три квартала 2020 года. Этот сектор больше всего пострадал от закрытия границ и спада международного туризма и деловых поездок.

Торговля **«прочими коммерческими услугами»** показала неравномерную динамику в течение первых трех кварталов 2020 года. Подсектора, такие как **строительство, рекреационные или производственные услуги**, сократились, в то время как мировой экспорт **компьютерных услуг** значительно увеличился за тот же период (рост на 9% в 3 квартале 2020 г.), что соответствует растущему использованию электронных устройств и ИТ-систем, а также спросу на облачные вычисления и виртуальные рабочие места. Больше всего от кризиса пострадал мировой строительный экспорт. В секторе было отмечено снижение на 16% в третьем квартале.

Рис. 2. Изменение структуры мировой торговли коммерческими услугами, % г/г, 2020 г.

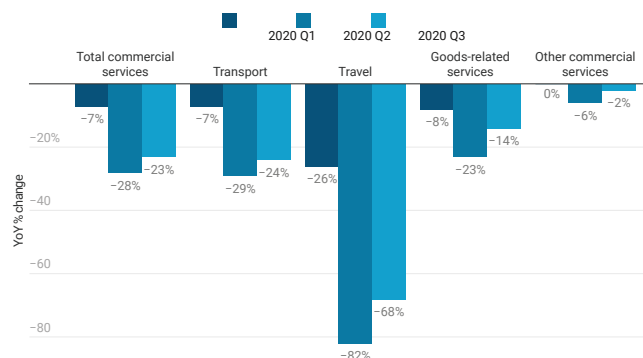

Таблица 1. Изменение структуры мировой торговли прочими коммерческими услугами, % г/г, 2020 г.

Other commercial services	0	-6	-2
Construction	-30	-25	-16
Audiovisuals, artistic, and recreational	-5	-18	-14
Manufacturing and repair services	-7	-20	-12
Telecommunications	-7	-8	-7
Intellectual property-related services	-1	-7	-6
Architectural, engineering, & business services	-4	-11	-6
R&D services	-5	-7	-4
Legal, management, accounting, advertising	5	-4	1
Financial services	5	-1	2
Insurance services	-2	-11	3
Computer services	10	4	9

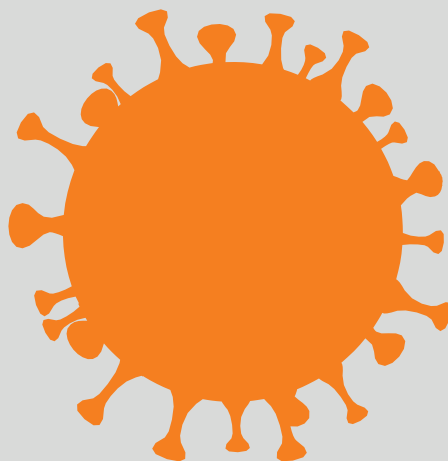
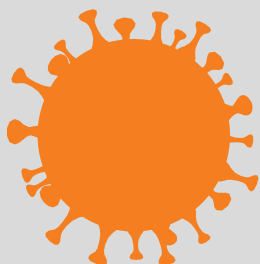
Источники:

- WTO portal on COVID-19 and world trade: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm
- WTO international trade statistics news items: https://www.wto.org/english/news_e/archive_e/stat_arc_e.htm

Источники данных:

- Merchandise trade: WTO Secretariat estimates, based on preliminary monthly data of major economies sourced from Trade Data Monitor (TDM).
- Commercial services: WTO estimates based on WTO-UNCTAD-ITC data.

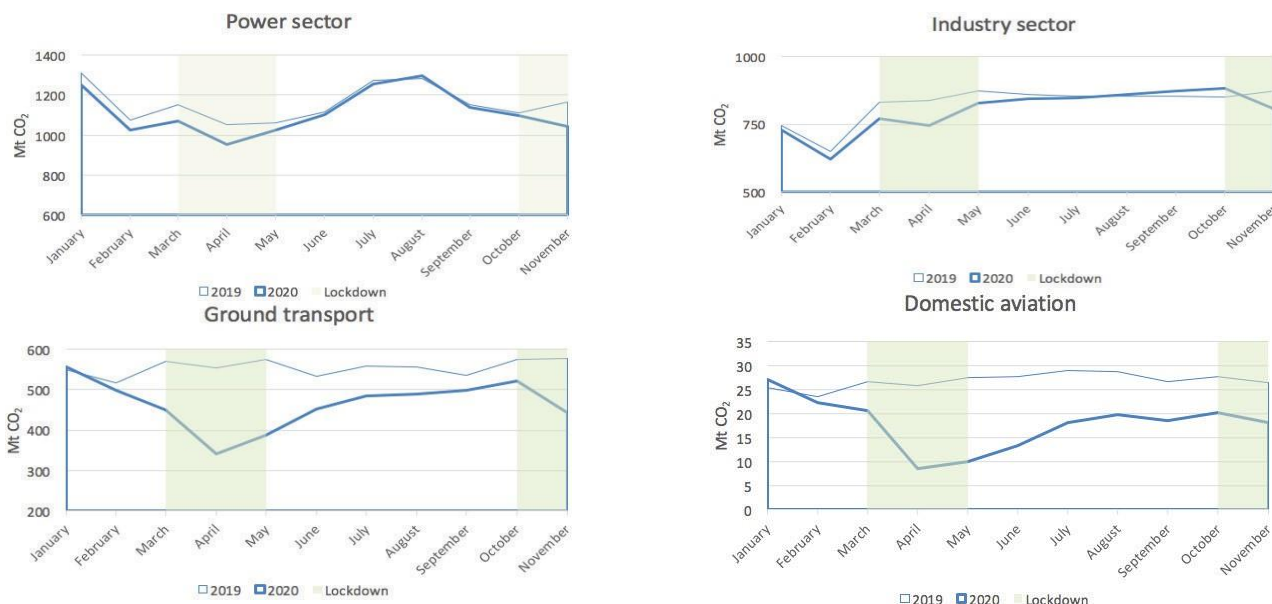
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Влияние Covid-19 на сокращение выбросов CO₂

Общее сокращение выбросов CO₂ в 2020 году составило шесть процентов по сравнению с 2019 годом. Наибольшее сокращение наблюдалось в секторах внутренней авиации и наземного транспорта. Планы восстановления основных экономик включают в себя экологические цели и цели обеспечения устойчивости, но достаточно ли они приближают мир к целям Парижского соглашения?

Рисунок 1. Выбросы CO₂ по отраслям

Примечание: данные охватывают период с 1 января по 30 ноября каждого года; период локдауна, например для Китая, отличается от остального мира. Источник: Carbon Monitor.

Пандемия COVID-19 дала миру возможность пересмотреть свое воздействие на окружающую среду и работать над его уменьшением.

С января по ноябрь 2020 года выбросы CO₂ были на шесть процентов ниже (1913 млн т CO₂) по сравнению с тем же периодом 2019 года. Во время карантина, с марта по апрель и ноябрь, сокращение выбросов CO₂ в месяц составляло от 10 до 15 процентов, способствуя общему сокращению выбросов CO₂ на 1 366 млн т.

Внутренняя авиация и наземный транспорт представляют собой сектора с наибольшим сокращением выбросов CO₂ на 33 и 16 процентов соответственно, причем сокращение продолжается даже после ослабления карантинных мер из-за ограничений, установленных странами на внутреннюю авиацию и транспорт. В промышленном и электроэнергетическом секторах также наблюдалось некоторое сокращение выбросов CO₂. Однако после ослабления ограничительных мер выбросы CO₂ быстро выросли до уровня 2019 года.

Пакеты мер по восстановлению ведущих экономик мира создали импульс для "лучшего восстановления", достижения целевых показателей по сокращению выбросов и использования возможности достижения углеродной нейтральности.

Из 13 триллионов долларов США на помощь в восстановлении (до декабря 2020 года) в общей сложности 4 триллиона долларов США направлены на выбросы углерода и природоёмкие секторы (с/х, промышленность, отходы, энергетика и транспорт). Канада, Европейский Союз, Республика Корея и Великобритания разработали планы восстановления с элементами сокращения выбросов углерода с упором на возобновляемые источники энергии, инвестиции в экологически чистый транспорт и мобильность и продвижение зеленой промышленной революции. Меры стимулирования Китая включают поддержку внедрения электромобилей и соответствующей инфраструктуры, а также создание Китайского фонда зеленого развития. В Новой Зеландии правительство создало фонд в размере 70 миллионов новозеландских долларов, нацеленный на декарбонизацию технологического тепла за счет государственных инвестиций в Промышленный фонд декарбонизации.

В отчете ЮНЕП о разнице в выбросах за 2020 год указывается, что, если сильная декарбонизация не будет включена в планы восстановления экономики стран, пандемия COVID-19 обеспечит лишь краткосрочное сокращение глобальных выбросов, не внося значительного вклада в сокращение выбросов к 2030 году.

«Зеленое восстановление» в период пандемии может повлиять на сокращение выбросов, которые, как ожидается, произойдут к 2030 году примерно на 25%, и предоставит возможность вывести мир на путь достижения цели Парижского соглашения по ограничению глобального потепления до уровня ниже 2 °C.

К сожалению, на сегодняшний день эта возможность в значительной степени упущена. Хотя некоторые правительства принимают меры, поддерживающие низкоуглеродное развитие, большинство стран инвестируют в традиционные отрасли, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду и характеризуются высоким уровнем выброса углерода,

Это поднимает вопрос о том, смогут ли страны достичь своих целей по сокращению выбросов в установленные сроки, и воспользуется ли мир этой возможностью для восстановления таким образом, чтобы это приносило пользу как природе, так и обществу.

Источник данных:

Carbon Monitor, CO2 Emissions Variation, <https://carbonmonitor.org/> Downloaded on Jan 20, 2021

Источник:

- European Commission. 27 May 2020. Europe's moment: Repair and prepare for the next generation. Brussels. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_940
- New Zealand Government. 11 November 2020. New fund launched to reduce carbon emissions from coal and gas. <https://www.beehive.govt.nz/release/new-fund-launched-reduce-carbon-emissions-coal-and-gas>
- United Nations Environment Programme (2020). Emissions Gap Report 2020. Nairobi
- Vivid Economics. December 2020. Fourth Edition Greenness of Stimulus Index. https://a1be08a4-d8fb-4c22-9e4a-2b2f4cb7e41d.filesusr.com/ugd/643e85_3c3ff551af364f0f9d097546b0eb28c1.pdf

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сбор данных с использованием Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) в эпоху COVID-19: примеры Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне

В период с сентября 2020 года по январь 2021 года ФАО собрала данные в 20 странах для оценки отсутствия продовольственной безопасности в контексте COVID-19 с использованием Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES). Результаты представлены по Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне¹.

Рисунок 1. Буркина-Фасо

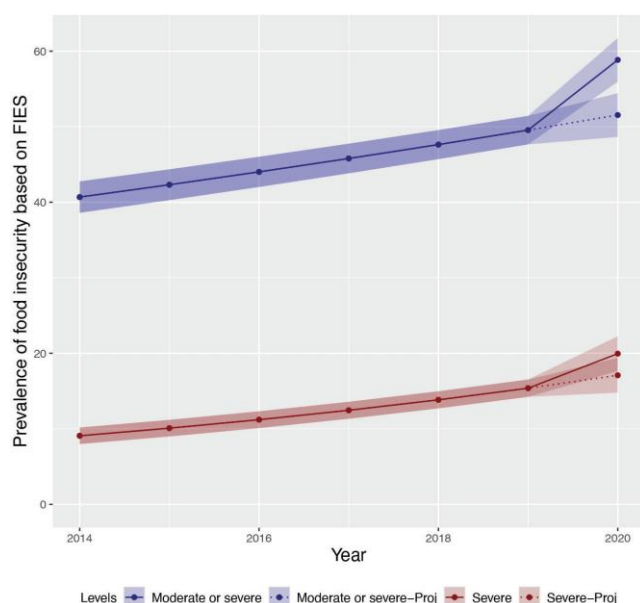
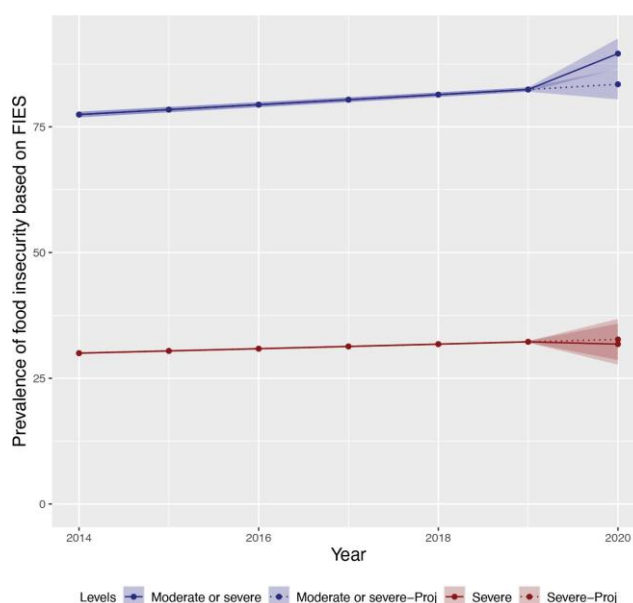

Рисунок 2. Сьерра-Леоне

Примечание: данные из 150 стран и территорий, которые предоставили обновленную информацию в ФАО.

По сравнению с предыдущими оценками отсутствия продовольственной безопасности (SOFI 2020 предварительные результаты анализа данных, собранных во время пандемии COVID-19, показывают существенное увеличение процента отсутствия продовольственной безопасности (на умеренных и на крайне низких уровнях вместе взятых) в Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне.

В случае подтверждения - оценка на 2020 год превысит оценку, полученную путем прогнозирования последних прошлых тенденций в обеих странах (рисунки выше). Дополнительный рост может быть (по крайней мере частично) объяснен воздействием пандемии на способность людей получать доступ к продовольствию.

В Буркина-Фасо тенденция к росту охватывает как умеренные, так и крайне низкие уровни, в то время как в Сьерра-Леоне влияние пандемии проявляется в основном в виде умеренного отсутствия продовольственной безопасности, поскольку распространенность крайне низкого уровня отсутствия продовольственной безопасности остается практически неизменной относительно очень высоких недавних уровней.

Показатели рассчитываются с использованием **Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES)**, корпоративного инструмента ФАО

для измерения серьезности отсутствия продовольственной безопасности, с которой сталкиваются люди, которая полагается на прямые ответы опрашиваемых на восемь вопросов, касающихся их доступа к достаточному питанию (Cafiero et al., 2017).

При создании показателей за 2020 год для сравнения с предыдущими тенденциями потребовались корректировки, чтобы отразить разницу в структуре выборки и методах сбора данных.

Если в предыдущие годы (2014-2019) данные собирались лично, в 2020 году данные собирались с помощью мобильного телефона. Выборка в основном осуществлялась посредством случайного набора цифр (RDD), нацеленного на как минимум 200 наблюдений в каждом административном районе 1 уровня в каждой стране.

Методика сбора телефонных данных подразумевает различия в выборке респондентов (только лица, имеющие доступ к мобильному телефону) по сравнению с очными опросами, и состав выборки с точки зрения характеристик, связанных с отсутствием продовольственной безопасности, может сильно пострадать, особенно если охват мобильной связи находится на низком уровне.

¹ Документ подготовлен Группой по статистике продовольственной безопасности Статистического отдела ФАО

Следовательно, необходимы последующие корректировки, чтобы отразить разницу в структуре по уровню образования и полу (или другим социально-экономическим аспектам, если таковые имеются) в выборке и в общей популяции.

Данные, собранные ФАО в ходе личных интервью, включали информацию о регулярном доступе респондента к мобильному телефону. Это позволило провести анализ путем разделения выборок, показав, что в Буркина-Фасо распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди тех, кто имеет доступ к мобильному телефону, в недавнем прошлом не сильно отличалась от общей численности населения. Учитывая этот вывод, никаких дополнительных корректировок, отражающих разницу в результатах, не производилось. Однако в Сьерра-Леоне такая разница значительна: распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди всего населения примерно на 5 и 7 процентов (для умеренной + крайне низкой и крайне низкой соответственно) выше, чем распространенность среди тех, кто имеет доступ к мобильной связи. Это означает, что фактическая распространенность отсутствия больше указанной выше.

Модуль FIES, используемый для получения результатов на 2020 год, был адаптирован для решения проблем, связанных с необходимостью сбора данных по телефону во время пандемии COVID-19, при сохранении всех желаемых свойств с точки зрения строгости и надежности измерения продовольственной безопасности.

Адаптация включает добавление уточняющих вопросов о том, объясняют ли респонденты свое отсутствие продовольственной безопасности главным образом кризисом COVID-19. (<http://www.fao.org/3/ca9205en/ca9205en.pdf>)

В обоих случаях более 70% респондентов считают, что COVID-19 является основной причиной отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году. Однако, если прошлые тенденции сохранялись в отсутствие COVID-19, мы должны сделать вывод, что многие из тех, кто приписывал отсутствие продовольственной безопасности в 2020 году последствиям COVID-19 находились бы в такой же ситуации и при отсутствии пандемии.

Ссылки:

- Cafiero, C., Viviani, S. and Nord, M. (2017). Food security measurement in a global context: The food insecurity experience scale. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0263224117307005>. FAO, Rome, Italy.
- FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2020. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/ca9692en>

Food and Agriculture Organization
of the United Nations

COVID-19 представляет собой серьезную проблему для сбора статистики миграции

Мигранты во всем мире играют важную роль в секторах, жизненно важных для борьбы с пандемией, но они также подвержены более высокому риску заражения вирусом. Сбор данных о мигрантах становится все более важным в свете обоих факторов. Тем не менее, сбор данных и статистики по мигрантам и вопросам, связанным с миграцией, становится все более сложным после вспышки COVID-19. Существовавшие ранее проблемы с данными о миграции усугубились введением обширных местных и международных ограничений передвижения и перераспределением ресурсов. Таким образом, это повлияло на проведение запланированных переписей, обследований и другие источники данных о мигрантах и мобильности людей.

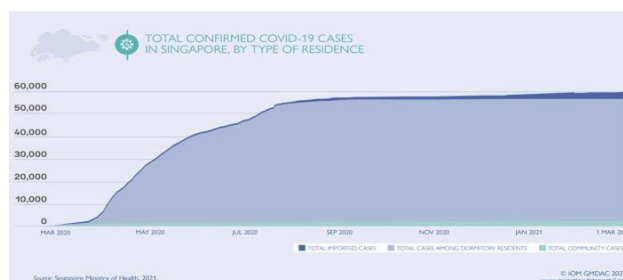
Влияние COVID-19 на мигрантов.

Мигранты во многих странах, затронутых вспышкой COVID-19, составляют значительную часть рабочей силы в секторах, важных для борьбы с пандемией.

Например, многие мигранты работают в сфере здравоохранения. Среди 20 стран с наибольшим числом случаев заболевания COVID-19 по состоянию на февраль 2021 года не менее 7 стран - США, Франция, Испания, Великобритания, Италия, Германия, Чили и Бельгия - сильно зависят от работников здравоохранения иностранного происхождения. Например, данные за 2015–2016 гг. показывают, что 33% врачей и 22% медсестер в Великобритании были иностранцами.

Мигранты также составляют значительную часть других секторов, важных для реагирования на COVID-19 и восстановления. Более 13% всех работников сферы услуг и продаж в 7 из 20 стран с наибольшим числом случаев заболевания COVID-19 по состоянию на февраль 2021 года были иностранцами. Анализ 2020 года показывает, что во всех странах Европейского союза в среднем 13% всех ключевых работников были мигрантами. В США анализ данных за 2018 год показывает, что, по оценкам, 69% всех трудящихся-мигрантов работают в важнейших секторах инфраструктуры.

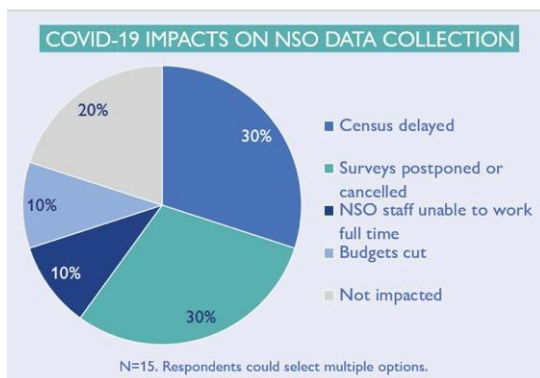
Имеющиеся данные о случаях заболевания COVID-19 среди групп мигрантов показывают, что мигранты более уязвимы к распространению вируса, чем другие группы. В частности, непропорционально сильно пострадали от пандемии низкоквалифицированные мигранты, проживающие в переполненных общежитиях.

В Саудовской Аравии, например, данные национального министерства здравоохранения показывают, что 75 процентов всех подтвержденных случаев заболевания COVID-19 до мая 2020 г. были среди мигрантов. В Сингапуре более 95% случаев, подтвержденных Министерством здравоохранения по состоянию на июнь 2020 г, были связаны с мигрантами, при этом более 91% всех случаев были связаны с переполненными общежитиями по состоянию на март 2021 г.

Беженцы, внутренне перемещенные лица и другие мигранты с нерегулированным статусом относятся к числу наиболее уязвимых для вируса. Это связано как с часто переполненными местами, в которых они живут, так и с ограничениями на поездки и закрытием границ, введенными для остановки распространения COVID-19. Многие мигранты, в том числе сезонные рабочие и иностранные студенты, оказались в затруднительном положении и не могут вернуться в свои страны происхождения из-за ограничений на поездки. По состоянию на июль 2020 года Целевая группа MOM по возвращению выявила не менее 3 миллионов мигрантов, оказавшихся в затруднительном положении по всему миру. В целом миграционные потоки резко сократились из-за пандемии. По оценкам ДЭСВ ООН, с середины 2019 до середины 2020 года количество мигрантов во всем мире сократится почти на 2 миллиона человек. Точно так же миграционные потоки в страны ОЭСР упали примерно на 46% в первом полугодии 2020 года.

В то время как миграция в 2020 году в целом снизилась, нерегулярные миграционные перемещения и смертность на некоторых направлениях фактически увеличились с момента вспышки пандемии. К ним относятся морские пути через Центральное Средиземноморье, между Западной Африкой и испанскими Канарскими островами, а также из Венесуэлы в страны Карибского бассейна. По данным проекта MOM по пропавшим без вести мигрантам, более 3600 человек погибли во время миграции в 2020 году, что исключает гораздо большее количество смертей мигрантов из-за инфекции COVID-19 и связанных с ограничениями на передвижение и изоляцией.

Влияние COVID-19 на сбор данных о миграции в стране

Политика, направленная на борьбу с пандемией, должна включать и мигрантов. Такая политика зависит от постоянного сбора и анализа надежных данных о мигрантах и проблемах, связанных с миграцией. Однако вспышка COVID-19 и связанные с этим ограничения передвижения и перераспределение ресурсов во многих случаях усугубили существующие проблемы с данными о миграции. Это коснулось как сбора статистических данных по легальной, так и нелегальной миграции.

Данные, собранные и проанализированные национальными статистическими службами (НСС) играют жизненно важную роль в объеме данных, свидетельствующих о миграции. Опрос, проведенный Центром анализа глобальных миграционных данных МОМ с участием 15 НСС вскоре после начала пандемии, показал, что в связи с пандемией наблюдается как повышенный спрос на данные о миграции, так и снижение возможностей для сбора и анализа таких данных. Респонденты, работавшие в национальных статистических службах в странах Европы, Африки, Азии и Америки, сообщили о широко распространенных требованиях к усилению дезагрегации данных по миграционному статусу, особенно в секторах здравоохранения и занятости, а также по нелегальной миграции и сезонным рабочим. Однако, как показано на графике в этом разделе, вспышка пандемии негативно повлияла на большинство респондентов НСС, а именно: большинство из них сообщают о задержках в проведении переписей и обследований и сокращении бюджета статистических служб и рабочего времени персонала. Проблемы, связанные с COVID-19 при проведении переписей и обследований серьезно влияют на сбор данных о миграции и демографическую статистику в более широком смысле. В 150 странах проведение переписи населения было запланировано в период с 2020 по 2021 год, однако из-за пандемии процесс сбора данных может быть нарушен — это может

проявляться в задержках, переносах, отмене, что в конечном итоге может поставить под угрозу качество данных переписи. Точно так же, поскольку многие опросы проводятся посредством личных интервью, ограничения передвижения, связанные с COVID-19, препятствуют сбору жизненно важной информации о миграции.

Данные о нелегальных миграционных перемещениях, которые часто требуют личного присутствия на ключевых транзитных узлах, также были серьезно ограничены пандемией COVID-19. Хотя на многих направлениях, вероятно, было меньше нелегальных перемещений из-за обширных ограничений на поездки, введенных с целью уменьшить распространение вируса - это не всегда было так. Сокращение данных о потоках мигрантов и смертности, связанной с нелегальными перемещениями, не обязательно свидетельствует о реальном спаде после пандемии. Например, проект МОМ по пропавшим без вести мигрантам получил гораздо больше сообщений о «невидимых кораблекрушениях» - непроверяемых случаях, когда суда, перевозящие мигрантов, исчезают без следа - в 2020 году по сравнению с предыдущими годами.

Работа IOM GMDAC по решению проблем с данными о миграции, связанными с COVID-19

Центр анализа глобальных миграционных данных Международной организации по миграции (IOM GMDAC) предпринял шаги для решения проблем с данными, вызванными COVID-19 и соответствующими мерами, однако этого недостаточно - срочно необходимы дополнительные действия. Это включало обширное управление знаниями о миграционных данных, связанных с пандемией COVID-19, через Портал миграционных данных, который предоставляет самые свежие данные о миграции по широкому кругу тем. Связанные с COVID-19 ресурсы по миграционным данным на Портале включают тематические страницы, блоги экспертов и руководящие материалы.

IOM GMDAC также поддерживает показатели, связанные с миграцией, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года посредством Показателей управления миграцией (показатель 10.7.2 ЦУР) и Проекта пропавших без вести мигрантов (показатель 10.7.3 ЦУР). Работа, связанная с COVID-19, по первому проекту включала вышеупомянутое обследование НСС о потребностях в данных о миграции и проблемах в результате пандемии; еще один раунд этого обследования запланирован на 2021 год. Мониторинг смертей и исчезновений во время миграции, в том числе на нелегальных направлениях, затронутых пандемией, является центральной частью проекта МОМ по пропавшим без вести мигрантам.

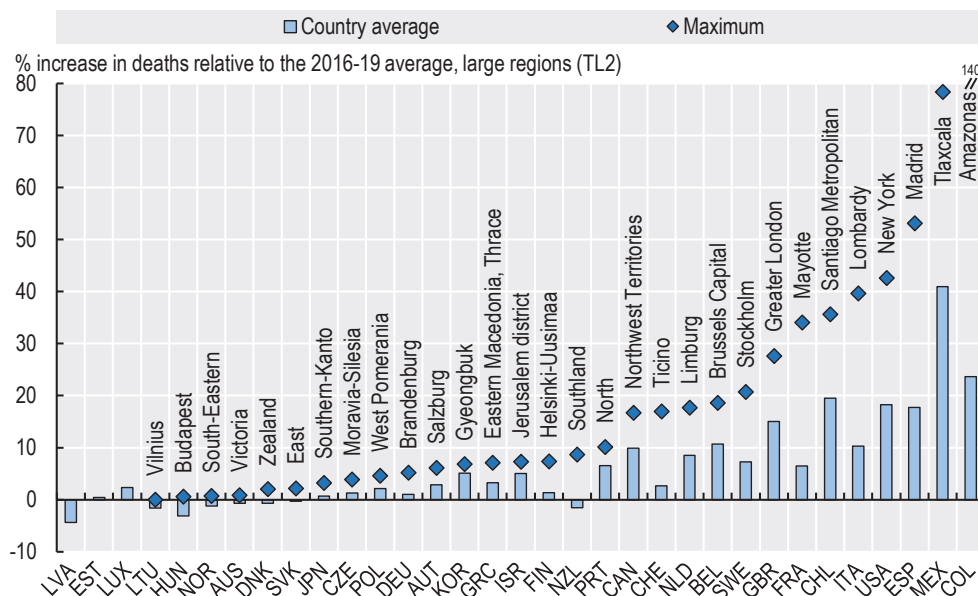
Источники:

- [5 UN resources for adapting migration data collection in times of COVID-19](#). Migration Data Portal, IOM GMDAC, 2020.
- [Migration data relevant for the COVID-19 pandemic](#). Migration Data Portal, IOM GMDAC, 2021.
- [Missing Migrants Project](#). IOM GMDAC, 2021.

Избыточная смертность выше в мегаполисах

В большинстве стран ОЭСР из-за пандемии COVID-19 в мегаполисах наблюдалась более высокая избыточная смертность, чем в отдаленных регионах.

Рисунок 1. Региональные различия в избыточной смертности, январь-август 2020 г.

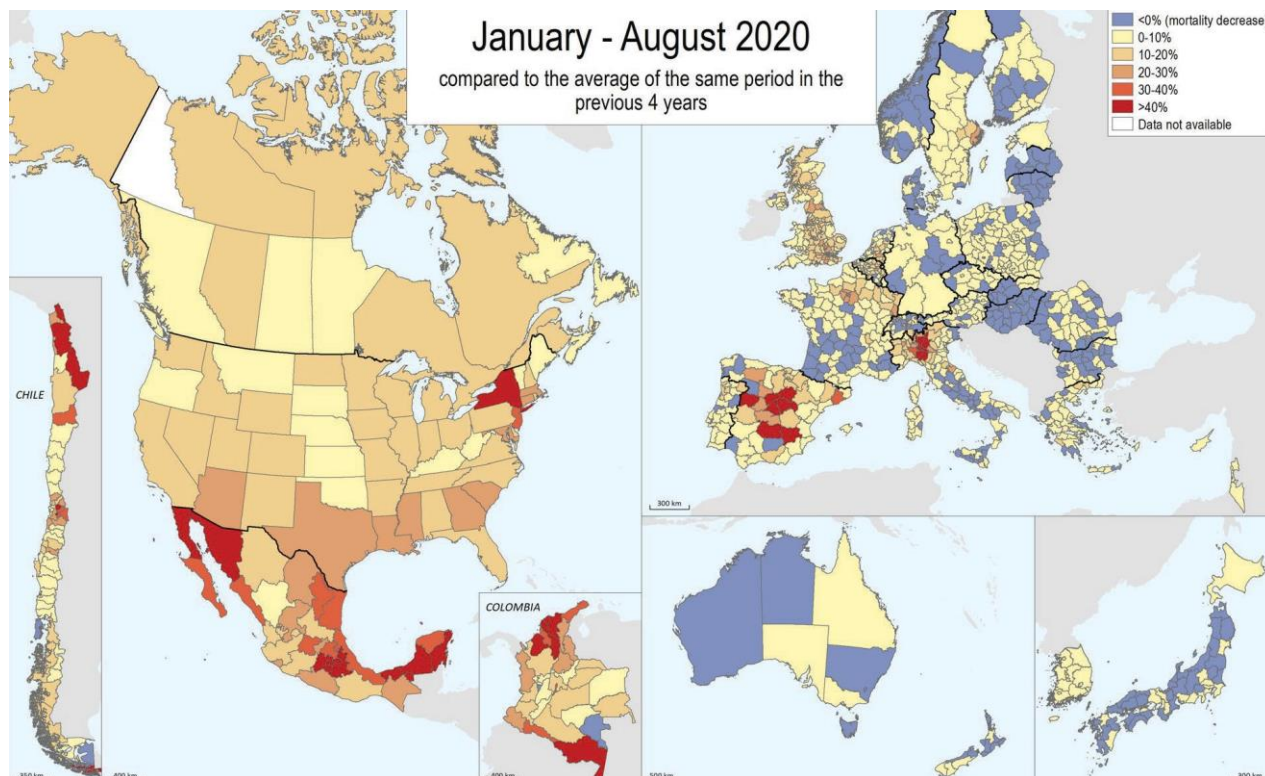

Первая волна пандемии COVID-19 сильнее ударила по одним странам, чем по другим. Помимо количества смертей, непосредственно зарегистрированных как следствие распространения вируса COVID-19, увеличение общего числа смертей в регионе по сравнению с предыдущими годами является наглядным показателем общего воздействия текущей пандемии на здоровье людей. В частности, избыточная смертность во время пандемии - увеличение числа смертей в процентах от смертей в предыдущие годы - позволяет избежать проблем с недостоверной отчетностью, вызванной низким уровнем тестирования. С января по август 2020 года в субнациональных регионах 33 стран ОЭСР было зарегистрировано в среднем на 11% больше смертей, чем в те же месяцы предыдущих четырех лет (в среднем за 2016-2019 годы). Интересно, что региональные различия по этому показателю являются значительными. Избыточная смертность в Ломбардии, Нью-Йорке (США), Мадриде (Испания), Тласкале (Мексика) и Амазонасе (Колумбия) колебалась от 40% до 140% в период с января по август 2020 года, что как минимум на 24 процентных пункта выше, чем средняя избыточная смертность в соответствующей стране.

Различия в избыточной смертности в этот период также выявляют четкие закономерности для разных типов регионов, в зависимости от доли регионального населения, проживающего в пределах или поблизости (до часа езды) от мегаполиса (более подробную информацию см. В Типологии регионов). В 20 из 23 стран ОЭСР, по которым имеются данные, в регионах, удаленных от мегаполисов, была зафиксирована более низкая избыточная смертность, чем в мегаполисах. В частности, в регионах, удаленных от мегаполисов, средняя избыточная смертность составляла 4% по сравнению с 7% в мегаполисах. Однако из такой схемы могут быть исключения, как в случае Швейцарии, где избыточная смертность значительно выше в регионах, далеких от мегаполисов, чем в мегаполисах.

Определение: Избыточная смертность - это процентное увеличение совокупного числа смертей (от всех причин) в период с января по август 2020 года по отношению к среднему количеству смертей за тот же период в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах.

Рисунок 2. Избыточная смертность в субнациональных регионах стран ОЭСР.

Региональная типология:

Субнациональные регионы в 37 странах ОЭСР подразделяются на два территориальных уровня, отражающих административную организацию стран: большие регионы (территориальный уровень 2 или TL2), состоящие из 427 регионов, и небольшие регионы (TL3), состоящие из 2 290 регионов. Небольшие регионы могут быть разделены на три группы в зависимости от

их уровня доступа к мегаполисам (то есть плотные и густонаселенные функциональные городские районы с населением не менее 250 000 жителей): мегаполисы, регионы, близкие к мегаполису, и регионы, удаленные от мегаполиса (включающие районы рядом с малыми и средними городами и удаленные регионы). Подробнее см. Fadic, M. et al. 2019.

Ссылка на метаданные:

- OECD (2021), Public repositories of the Economic Analysis, Data and Statistics Division (EDS) of the OECD's Centre for Entrepreneurship, SMEs, Regions and Cities (CFE), <https://github.com/oecd-cfe-eds/ccsa-excess-mortality>.
- OECD (2021), OECD Regional Statistics (database), <http://dx.doi.org/10.1787/region-data-en>.

Источники:

- Refer OECD (2020), OECD Regions and Cities at a Glance 2020, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/959d-5ba0-en>.
- Fadic, M, Garcilazo, J.E., Moreno Monroy, A., Veneri, P. (2019), "Classifying small (TL3) regions based on metropolitan population, low density and remoteness", OECD Regional Development Working Papers, No. 2019/06, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/b902cc00-en>.

Права человека в основе усилий по восстановлению и последующему улучшению ситуации

Система прав человека Организации Объединенных Наций играет решающую роль в прокладывании пути к более инклюзивному, справедливому и устойчивому восстановлению. Государствам доступна адаптированная на уровне страны информация о проблемах в области прав человека, рекомендации по их решению и обеспечению правозащитного реагирования на пандемию COVID-19 и выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Рисунок 1. Общее количество рекомендаций правозащитных механизмов (2016-2020 гг.)

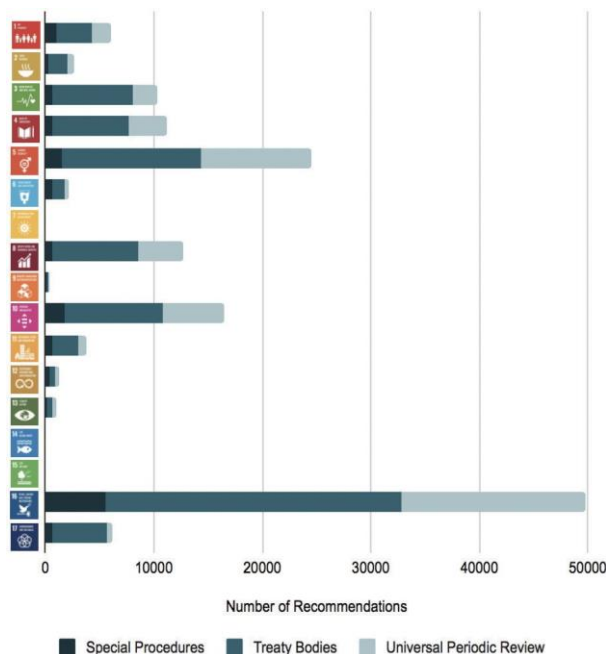
«Ответные меры, основанные на соблюдении прав человека, приводят к лучшим результатам в борьбе с пандемией, обеспечении здравоохранения для всех и сохранении человеческого достоинства. Более того, они также фокусируют наше внимание на том, кто больше всего страдает, почему и что с этим можно сделать. Сейчас готовится почва для выхода из этого кризиса с более справедливым и устойчивым обществом, развитием и миром».

- Генеральный секретарь ООН Антонио Гутеррес

Совет ООН по правам человека продолжил работать над включением прав человека в программы действий всех заинтересованных сторон. Он выпустил около 200 инструкций, заявлений, пресс-релизов и отчетов по различным аспектам кризиса, связанным с правами человека, включая подробные инструкции по правам человека в ситуации с COVID-19, касающиеся гражданского пространства, содержания под стражей, коренных народов, мигрантов, меньшинств, женщин, расовой дискриминации, ЛГБТИ, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, а также доступа к вакцинам и чрезвычайного положения. 92 отделения на местах по всему миру оказали поддержку государствам-членам, гражданскому обществу, различным государственным учреждениям и национальным правозащитным учреждениям в выполнении рекомендаций, содержащихся в системе прав человека.

Правозащитные механизмы ООН, состоящие из Универсального периодического обзора Совета по правам человека специальных процедур и договорных органов, предоставляют наблюдения по конкретным странам и выполняют обязательства государств-членов в области прав человека, давая практические указания о том, как права человека могут помочь в процессе лечения COVID-19.

Рисунок 2. Рекомендации по ЦУР и механизмам (2016-2020 гг.)

Новые данные Универсального индекса прав человека показывают, что за последние 5 лет государствам было предоставлено не менее 74 606 замечаний и рекомендаций. В среднем каждый год государство получало 75 руководящих указаний по преобразованию условий в более справедливые, равные и устойчивые. Своевременное и согласованное выполнение этих рекомендаций может оказать положительное влияние на отдельных людей, сообщества и общество в целом. Используя Национальную базу рекомендаций, государства могут отслеживать свой прогресс в преобразовании механизмов в реальные улучшения в области прав человека.

Эти рекомендации охватывают широкий спектр тем в области прав человека, заинтересованных групп, целей в области устойчивого развития (ЦУР) и задач, в том числе тех, которые выделены в Рамке показателей соблюдения прав человека COVID-19. Эта система, являющаяся важнейшим элементом Рамочной программы социально-экономического реагирования ООН, является практическим инструментом для измерения того, соответствуют ли меры реагирования ООН и государств на пандемию международным стандартам в области прав человека, для решения

Рис. 3. Распределение рекомендаций по темам прав человека по регионам ЦУР (2016-2020 гг.)

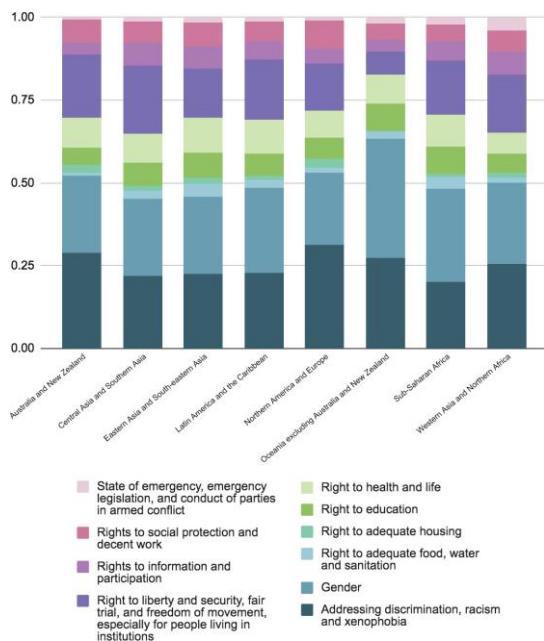
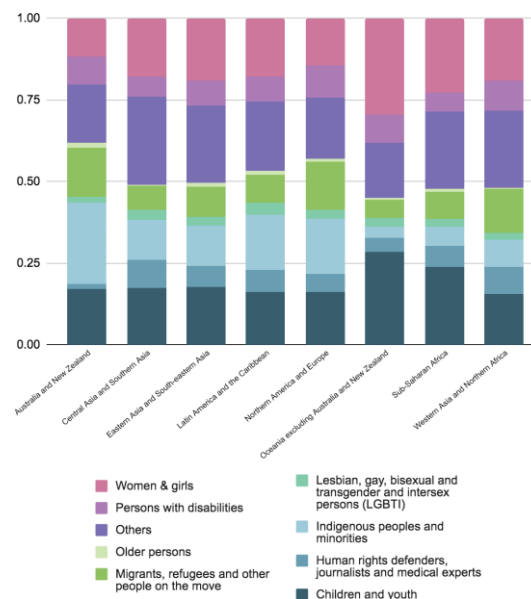

Рис. 4. Распределение рекомендаций по «оставленным группам» по регионам ЦУР (2016-2020 гг.)

ключевых проблем в области прав человека и основывается на глобальной системе показателей ЦУР. В нем подчеркивается важность защиты прав на здоровье и жизнь, защиты свободы слова, информации, ассоциаций и других, имеющих решающее значение для здорового гражданского пространства, а также обеспечения того, чтобы чрезвычайные ситуации, меры в области общественного здравоохранения и другие меры соответствовали международному праву.

Данные о том, как рекомендации международных правозащитных механизмов помогают решать проблемы прав человека, показывают, что существует легкодоступная информация для руководства политикой государств по минимизации воздействия COVID-19 на прогресс в реализации 17 ЦУР, на наши социально-экономические достижения и обеспечение того, чтобы COVID-19 не усиливал имеющиеся место формы дискриминации и неравенства. Например, во всех регионах ЦУР большинство рекомендаций направлено на решение проблем уязвимости и маргинализации.

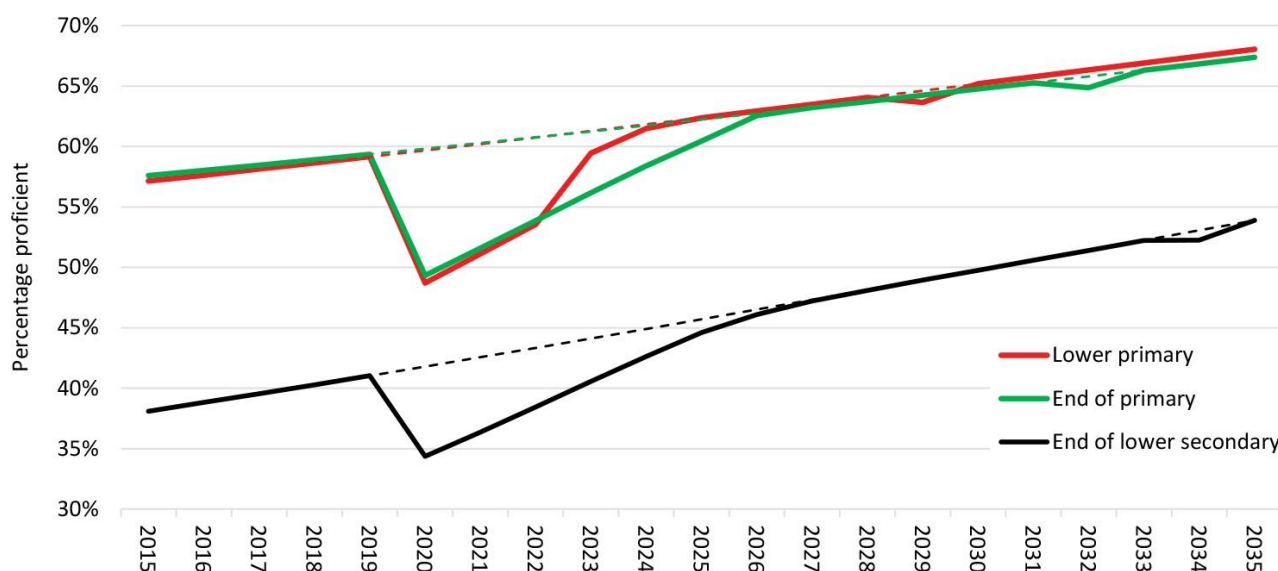
Источники:

- [COVID-19 and its human rights dimensions](#)
- [A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19](#)
- [Checklist for a Human Rights-Based Approach to Socio-Economic Country Responses to COVID-19](#)
- [The Universal Human Rights Index](#) contains over 170, 000 country-specific observations and recommendations, aligned with SDGs and searchable by Goals and targets. This Index includes a machine learning algorithm developed by the Danish Institute for Human Rights & Specialisterne ApS. For more information contact uhrisupport@ohchr.org

Мониторинг ЦУР в области тенденций уровня образования в контексте пандемии

Создание эффективных систем мониторинга уровня знаний, которые были важны и до пандемии, стало еще более актуальным.

Рис. 1. Прогнозирование достижения допандемического уровня обучения с помощью программ догоняющего развития на 20% трех уровней образования.

Нарушение учебного процесса в результате перебоев в работе школ из-за пандемии был назван катастрофой поколения. Успешное наверстывание и ускорение обучения в школах могут уменьшить вред. Но какие ключевые данные и статистика необходимы для планирования?

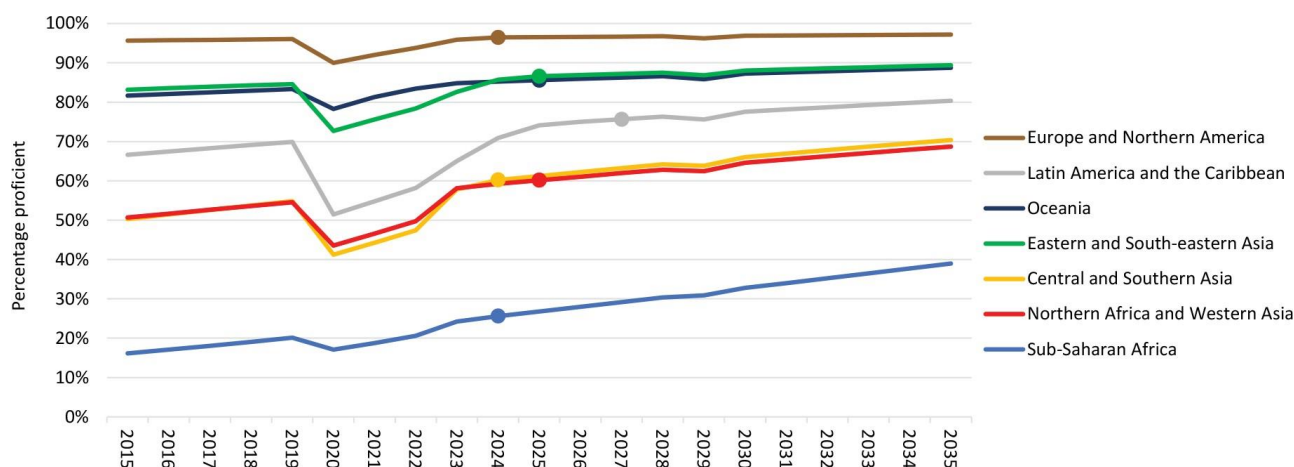
Во-первых, в идеале каждая страна должна иметь надежные показатели уровня знаний, полученные непосредственно перед пандемией, с метаданными, позволяющими проводить повторный мониторинг после сбоев в процессе обучения. В идеале следует использовать надежные базовые элементы или тестовые вопросы, которые не являются общедоступными, и повторять их с течением времени для обеспечения сопоставимости. Однако зачастую остается без внимания тот факт, что выборочный мониторинг, осуществляемый в соответствии со строгими протоколами случайной выборки, позволяет получать наиболее сопоставимые статистические данные, главным образом потому, что при мониторинге выборки школ легче обеспечить условия сохранности и объективности.

Насколько широко доступны необходимые программы мониторинга? К сожалению, лишь около трети детей младшего школьного возраста находятся в странах, где до пандемии имелись хотя бы приблизительно надежные показатели уровня образования. И это с учетом данных, которым может быть 20 лет.

Условные расчеты, где нет необходимости в данных, также важны, однако они могут скрывать серьезные пробелы в данных. Во-вторых, в идеале страны должны знать, каковы были тенденции их уровня обучения в годы до пандемии. Попытки сравнить уровень знаний в разных странах могут отвлечь внимание от того, что имеет большое значение для национальных властей, а именно от сравнений во времени и выявления тенденций. Без данных о тенденциях очень сложно оценить, работают ли общесекторальные стратегии, однако в большинстве развивающихся стран отсутствуют надежные данные о тенденциях. Если до пандемии было улучшение, то возвращение к исходной траектории подразумевает более высокий уровень квалификации, чем тот, который наблюдался, скажем, в 2019 году. Это показано на Рисунке 1 для всего мира.

В-третьих, неожиданное прекращение учебы во время пандемии требует тщательной корректировки показателей успеваемости, которые должны охватывать всех детей соответствующей возрастной группы, а не только тех, кто учится в школе. Дети, которые бросают учебу, как правило, наиболее уязвимы в учебе. Таким образом, то, что может показаться постоянной тенденцией в системе мониторинга школ, может скрыть ухудшение возрастной когорты в контексте увеличения отсева.

Рисунок 2. Прогноз уровня чтения в начальных школах по регионам с помощью программ ускорения на 20%

Метаданные:

- <https://sdg.uis.unesco.org/2020/01/30/benchmarks-using-data-to-set-evidence-based-targets-to-improve-learning-proficiency>
- <https://sdg.uis.unesco.org/2020/10/23/recalculating-proficiency-in-schools-covid-19-related-learning-losses-and-dropping-out>

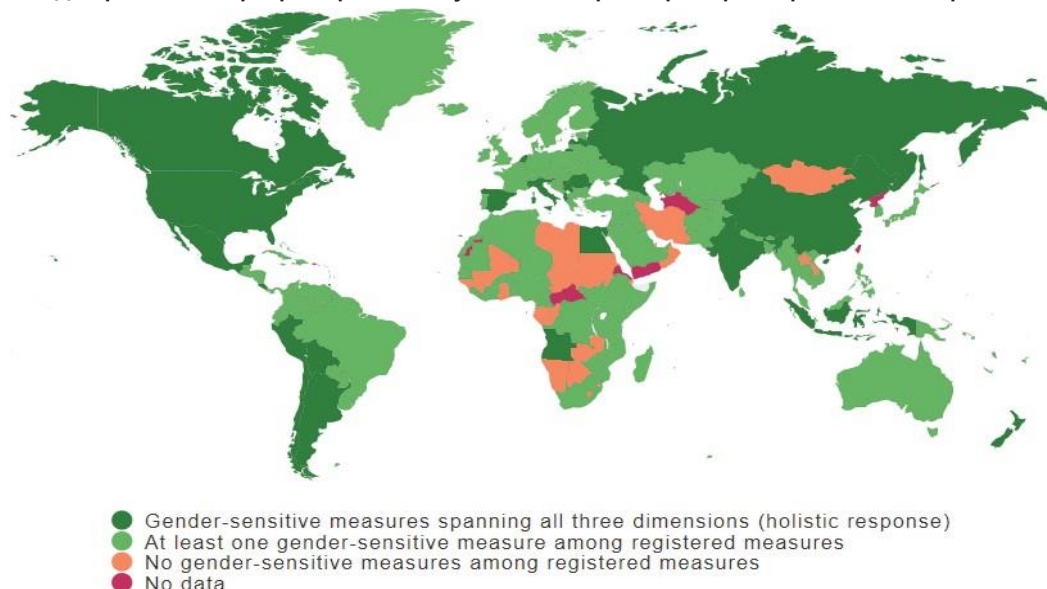
Источники:

- UIS (2020). Projections for learning proficiency can inform post COVID-19 educational strategies. Montreal. [Blog post]
- UIS (2021). Pandemic-related disruptions to schooling and impacts on learning proficiency indicators: A focus on the early grades. Montreal. [Forthcoming report]

Ответные меры на COVID-19 не соответствуют угрозам гендерному равенству и правам женщин

Совместный сбор и анализ данных ПРООН и Структуры «ООН-женщины» позволяет выявить пробелы в глобальных политических ответных мерах на пандемию и освещает передовой опыт стран

Диаграмма 1. Меры реагирования с учетом гендерных факторов в разбивке по странам

COVID-19 оказал разрушительное воздействие на женщин и девочек, как было зафиксировано в предыдущих томах <https://data.unwomen.org/publications/how-covid-19-changing-world-statistical-perspective-volume-ii> этого отчета. Что делают правительства для защиты прав женщин и предотвращения отступления от идеи гендерного равенства в качестве ответной меры? Чтобы ответить на этот вопрос, ПРООН и Структура «ООН-женщины» собрали и проанализировали более 2500 политических мер в 206 странах и территориях в Глобальном треке мер реагирования на COVID-19 <https://data.undp.org/gendertracker/> - уникальной базе данных, которая отслеживает реакцию правительств на пандемию с гендерной точки зрения. Основное внимание в нем уделяется мерам, направленным на решение трех основных проблем: резкого роста насилия в отношении женщин и девочек, беспрецедентный рост неоплачиваемого труда по уходу и крупномасштабная потеря работы, доходов и средств к существованию.

Трекер определяет в общей сложности 992 гендерно-чувствительных меры в 164 странах, которые определены как меры, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин, укрепление экономической безопасности женщин или поддержку неоплачиваемого ухода. Однако только 25 стран (12%) приняли меры, охватывающие все три области. Вызывает тревогу то, что 20% проанализированных стран не регистрируют никаких ответных мер с учетом гендерных факторов.

До сих пор основная часть гендерных ответных мер была сосредоточена на насилии в отношении женщин (704 меры в 135 странах), при этом почти две трети этих мер приходится на услуги для выживших <https://data.unwomen.org/features/measures-address-violence-against-women-during-pandemic-have-been-uneven-and-insufficient>.

Однако многие из них являются небольшими, и только 48 стран определили меры по борьбе с насилием в отношении женщин как важные в рамках своих планов реагирования на COVID-19.

В свою очередь, меры социальной защиты и занятости в значительной степени игнорировали потребности женщин. Из более чем 1300 мер в этой области только 18% учитывали гендерные аспекты, то есть они либо нацелены на экономическую безопасность женщин (10%), либо обеспечивают поддержку неоплачиваемого ухода (8%). В то время как Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия лидируют в борьбе с насилием в отношении женщин и неоплачиваемым уходом, Латинская Америка и Карибский бассейн являются регионом, в котором больше всего мер уделяет приоритетное внимание экономической безопасности женщин, за ними следуют страны Африки к югу от Сахары. В связи с негативным влиянием пандемии на положение женщин и девочек правительствам необходимо принять комплексную гендерно-чувствительную политику <https://data.unwomen.org/resources/covid-19-and-gender-monitor>, направленную на предотвращение гендерного насилия и реагирование на него, поддержку неоплачиваемого труда по уходу и обеспечение экономической безопасности женщин. Правительства также должны поддерживать активное участие женщин в руководстве и принятии решений <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/06/policy-brief-covid-19-and-womens-leadership> в ответных мерах на COVID-19.

Рисунок 2. Реакция социальной защиты и занятости: доля гендерно-чувствительных мер

Интерактивная панель управления и база данных для скачивания:

- <https://data.undp.org/gendertracker/>

Методология и ограничения:

Более подробную информацию по методологии, включая источники данных, ограничения в данных, можно получить по ссылке [click here](#). The UNDP-UN Women COVID-19 Global Gender Response Tracker является постоянно обновляемой базой с регулярно обновляемыми данными по странам. Также как и в трекерах по вопросам политики, в той базе могут быть пробелы или ограниченность информации. неполный учет принимаемых мер либо, напротив, лишняя информация по мерам, которые не были предприняты фактически на практике, или недостаток данных в гендерном разрезе. Связаться по этим вопросам можно по адресу gender.data@unwomen.org для получения дополнительной информации.

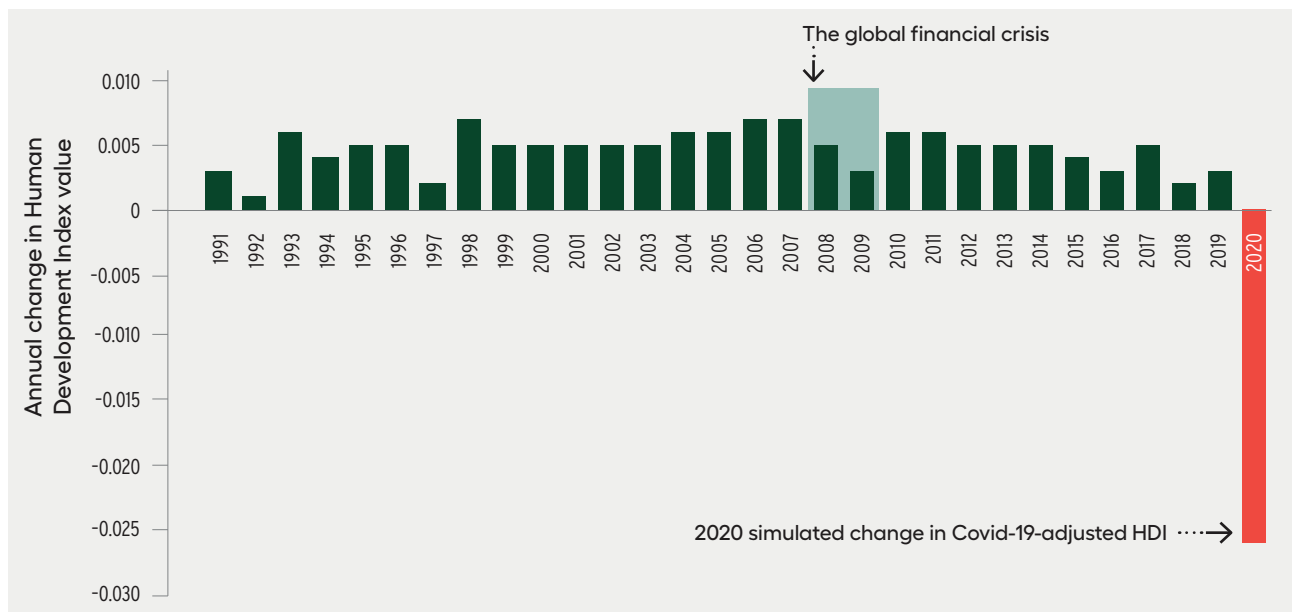
Дополнительные ресурсы:

- [Global and regional factsheets](#)
- [Women Count Resource Page](#)

Первое падение глобального человеческого развития с 1990 года (обновленные данные)

COVID-19, нанеся тройной удар по здоровью, образованию и доходам, вызывает снижение человеческого развития во всем мире. Когда новые потрясения взаимодействуют с имеющимися неравенствами, они усиливают модели бесправия определенных групп - особенно детей, молодежи и женщин.

Рис. 1. Беспрецедентный шок пандемии COVID-19 для человеческого развития.

Источник: UNDP 2020b. Для 2020 года моделирование основано на данных Международного союза электросвязи, Статистического института Организаций Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирной организации здравоохранения/ACAPS и Международного валютного фонда. По данным на декабрь 2020 г.

Потрясения, вызванные нарушениями жизненных систем и изменением климата, влияют на людей и меняют общества. Пандемия COVID-19 является ярким примером, влияющим на основные компоненты человеческого развития с беспрецедентными масштабами, синхронностью и глобальным охватом.

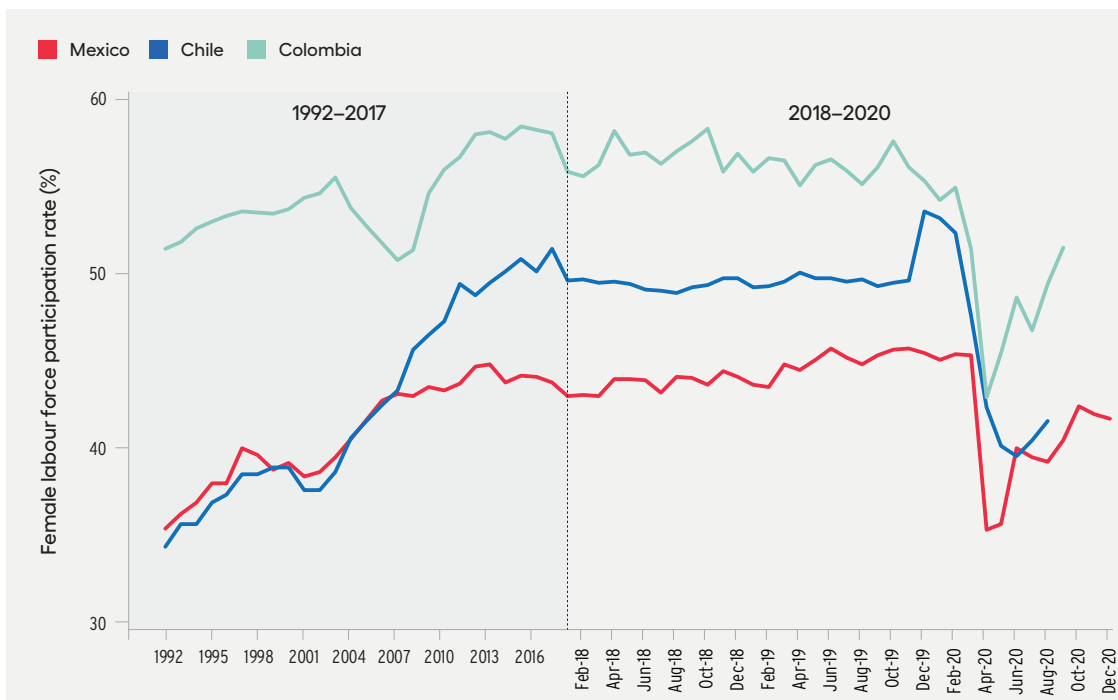
Моделирование воздействия пандемии предполагает, что в течение 2020 года все возможности, учитываемые в Индексе человеческого развития, были серьезно затронуты: падение показателя, эквивалентное семи годам прогресса (предыдущая оценка была эквивалентна шести годам, ПРООН 2020а), и первое снижение глобального человеческого развития с 1990 г. (Рисунок 1).

Ключевой движущей силой является образование, переменная с долгосрочными последствиями. Закрытие школ затронуло примерно 90% детей во всем мире. В то время как у некоторых была возможность продолжить обучение дистанционно благодаря доступу к Интернету, другие испытали почти полную утрату формального обучения в течение 2020 года. Во время пика пандемии в странах с закрытием школ расчетный показатель краткосрочных пропусков посещения начальной школы составлял 20% в странах с высоким уровнем человеческого

развития по сравнению с 86% в странах с низким уровнем человеческого развития. Такие изменения в сфере образования могут привести к потере ключевых способностей и эффективного расширения прав и возможностей поколения, которому придется иметь дело с растущей напряженностью, связанной с антропоценовыми рисками, технологическими преобразованиями и социальным неравенством.

На самом деле, даже до пандемии COVID-19, системный риск рос, часто будучи компенсирован средним прогрессом в экономическом развитии и сокращении бедности (ПРООН 2020b). COVID-19 действовал как рентгеновский снимок, показывающий, как потрясения усугубляют развитие человеческого неравенства. Пандемия COVID-19 демонстрирует ослабляющее влияние дисбаланса между людьми и планетой, как экологические опасности усугубляют существующее гендерное неравенство: женщины и девочки непропорционально сильно страдают от потрясений из-за их традиционных ролей и обязанностей, в том числе примерно на три четверти. неоплачиваемой работы по уходу на дому. Это бремя в сочетании с ограничениями снизило уровень участия женщин в рабочей силе в Мексике, Чили и Колумбии на 10 процентных пунктов, уничтожив прогресс, достигнутый за десятилетия (Рисунок 2).

Рис. 2. Пандемия COVID-19 перечеркнула достигнутый за десятилетия прогресс в экономической активности женщин.

Примечание: Относится к населению в возрасте 15 лет и старше.

Источник: Годовые данные за 1992–2017 годы из базы данных ILOSTAT Международной организации труда; ежемесячные данные за 2018–2020 годы из Национального института статистики и географии, Национального обследования занятий и занятости и Телефонного обследования занятий и занятости в Мексике, а также из базы данных ILOSTAT для Колумбии и Чили.

Источники:

- United Nations Development Programme (UNDP) 2020a. Human Development Perspectives: COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery. <http://hdr.undp.org/en/hdp-covid>
- United Nations Development Programme (UNDP) 2020b. Human Development Report: The next frontier Human development and the Anthropocene. <http://www.hdr.undp.org/en/2020-report>

Предположение для моделирования ИЧР с поправкой на COVID-19. Для доходов: прогнозы Международного валютного фонда (МВФ) в отношении валового внутреннего продукта на душу населения на 2020 год. Для здоровья: ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 году (на основе обзора World Population Prospects Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций за 2019 год) скорректирована потенциальное влияние COVID-19 на здоровье, исходя из сценария слабого воздействия из исследования, опубликованного в Lancet Global Health (Roberton, T., Carter, ED, Chou, VB, Stegmuller, AR, Jackson, BD, Tam, Y., Савадого-Льюис, Т. и Уокер, Н., 2020. Ранние оценки косвенного воздействия пандемии COVID-19 на материнскую и детскую смертность в странах с низким и средним уровнем доходов: исследование с помощью моделирования. The Lancet Global Health, 8 (7)). Для образования: скорректированное ожидаемое количество лет обучения рассчитывается с использованием данных о закрытии школ (Статистический институт Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Всемирная организация здравоохранения/ ACAPS) и доступа к Интернету (Международный союз электросвязи). Мы взяли консервативные параметры, включая равную роль онлайн-обучения на местах. Он включает обновленные временные ряды для ИЧР в отношении ПРООН 2020а.

HUMAN
DEVELOPMENT
REPORT OFFICE

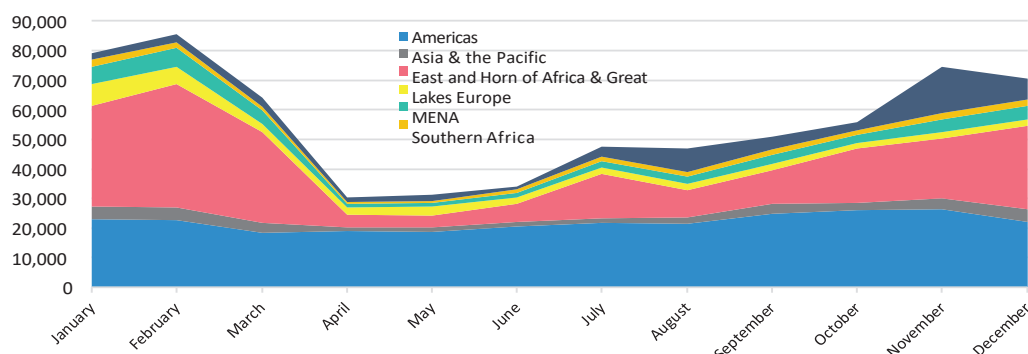
Get the Data

<https://github.com/unstats/ccsa-covid-v3>

Насильственно перемещенные лица непропорционально сильно пострадали от COVID-19

Кризисы в области здравоохранения, защиты и социально-экономические кризисы, вызванные COVID-19, по-прежнему непропорционально влияют на насильственно перемещенных лиц в начале 2021 года. Несмотря на достигнутый прогресс в сборе данных, по всем трем областям все еще необходимы более точные статистические данные для лучшего понимания последствия пандемии и разработки соответствующих ответных мер.

Рисунок 1. Ежемесячная регистрация беженцев УВКБ ООН

Резкое увеличение числа госпитализаций и смертей во время второй волны пандемии побудило правительства восстановить меры изоляции и ограничения на международные передвижения. Эти меры в сочетании с продолжающимся кризисом в области здравоохранения усугубили предыдущие гуманитарные, социальные и экономические проблемы и непропорционально затронули наиболее уязвимые группы общества, в частности более 80 млн. насильственно перемещенных лиц (НПЛ), спасающихся от войны и преследований. Возможность получения защиты НПЛ сильно пострадала из-за ограничений на трансграничное передвижение и других мер. По состоянию на январь 2021 года 144 страны сохраняли ограничения на доступ на свою территорию, 64 из которых не сделали исключения для лиц, ищущих убежища. Регистрация беженцев, являющаяся важной мерой защиты, проводимой полевыми сотрудниками УВКБ ООН, значительно упала в период с февраля по июнь, но в некоторых регионах снова восстановилась. Тем не менее, показатели в Восточной Африке все еще не достигают своих до пандемических уровней (см. Рис 1), несмотря на рост числа конфликтов в регионе. В странах, которые проводят определение статуса беженца, несмотря на адаптацию определения статуса беженца, вводящую протоколы здравоохранения и внедрение удаленных процедур, в первой половине 2020 года количество обращений за убежищем в мире снизилось на 33% по сравнению с предыдущим периодом. Что касается стран ЕС+, то по состоянию на 30 ноября в 2020 году было подано 422000 заявлений о предоставлении убежища, что значительно меньше, чем за тот же период в 2019 году (-31%). Кроме того, отчасти в результате пандемии, которая задержала отъезды и программы, только 22 770 нуждающихся беженцев были переселены в третьи страны в 2020 году

по сравнению с 63 726 выездами в 2019 году, что является самым низким показателем, зафиксированным УВКБ ООН почти за два десятилетия.

Помимо вышеупомянутых проблем защиты, НПЛ страдают от кризиса в области здравоохранения, усугубляемого тем фактом, что многие перемещенные лица живут в условиях скопления людей, часто они проживают в развивающихся странах со слабыми и перегруженными системами здравоохранения. По состоянию на декабрь 2020 года было зарегистрировано не менее 38500 положительных случаев насильственного перемещения лиц, и эта цифра считается серьезно заниженной. Поскольку планы вакцинации начинают внедряться на глобальном уровне, УВКБ ООН выступает за включение НПЛ в правительственные планы распределения вакцин. Хотя такие страны, как Иордания, включили беженцев и просителей убежища в свои программы вакцинации, многие развивающиеся страны борются за обеспечение вакцинами против COVID-19. По состоянию на январь 2021 года всего в десяти странах было введено около 95% вакцин.

Наконец, глобальная рецессия 2020 года, вызванная COVID-19, наносит огромный ущерб борьбе за искоренение крайней бедности во всем мире. По оценкам Всемирного банка, от 119 до 124 миллионов человек во всем мире оказались в крайней нищете в 2020 году. Хотя уровень бедности для НПЛ по-прежнему трудно оценить, эти люди относятся к числу наиболее уязвимых, поскольку они с большей вероятностью будут жить в условиях бедности, и страны со средним уровнем дохода, а также для работы в неформальном секторе или на более низкокачественных рабочих местах, на которые пандемия более негативно сказывается. К сожалению, влияние пандемии в сочетании с неразвитостью национальных статистических систем ограничивает способность оценивать влияние кризисов и

политических потрясений. В недавно опубликованном исследовании, основанном на неофициальных данных, Всемирный банк и УВКБ ООН подсчитали, что 1,1 миллиона беженцев или внутренне перемещенных лиц в Ливане, Иракском Курдистане и трех мухафазах в Иордании вновь оказались в нищете из-за пандемии, в дополнение к 4,4 миллионам человек в принимающих общинах. Другое исследование УВКБ ООН в Замбии оценило как беженцев, так и принимающую общину с точки зрения их способности поддерживать свои средства к существованию в контексте глобальной пандемии. Как показано на диаграмме, беженцы более подвержены экономическим трудностям, поскольку более 70% опрошенного населения заявили, что их доход снизился, по сравнению с 65% жителей принимающей общины. Обследование, проведенное Всемирным банком и УВКБ ООН в Кении, в ходе которого было проведено консультирование более 16 000 человек как в условиях

перемещения, так и без него, показало, что НПЛ значительно больше пострадали от потери работы, несмотря на и без того более низкий уровень занятости до пандемии, чем у граждан Кении (17,6% против 52,3%), хотя абсолютное количество потерянных рабочих мест было больше среди принимающего сообщества с учетом таких факторов, как пол, уровень образования и географическое положение показали, что сокращение занятости беженцев и лиц без гражданства было значительно больше, чем аналогичное сокращение занятости у их местных коллег (см. диаграмму).

Есть надежда, что в ближайшие месяцы станет доступна более точная и своевременная информация для оценки воздействия пандемии на НПЛ. Чтобы частично заполнить пробелы в данных, УВКБ ООН и другие партнерские организации собирают данные удаленно, посредством телефонных опросов, самостоятельных опросов или интервью. Некоторые из этих наборов данных уже доступны в Библиотеке микроданных УВКБ.

Рисунок 2. Оценка воздействия COVID-19 на уровень жизни беженцев в Замбии.

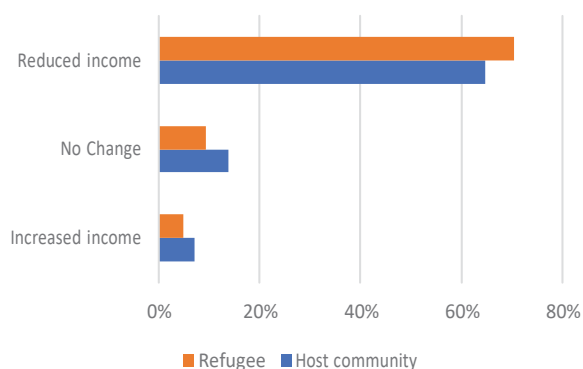
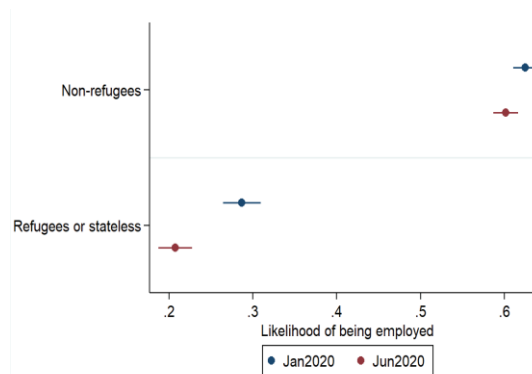

Рисунок 3. Мониторинг воздействия COVID-19 на домохозяйства в Кении (2020 г.)

Ссылка на метаданные:

- <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/methodology/>
- <https://microdata.unhcr.org/index.php/catalog/252/study-description>
- <https://www.worldbank.org/en/country/kenya/brief/monitoring-covid-19-impact-on-households-and-firms-in-kenya>

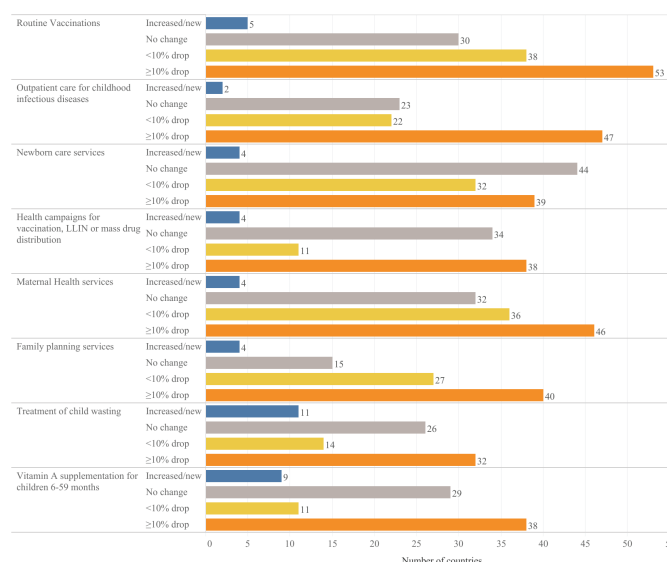
Источники:

- Global COVID-19 Operational Portal: <https://data2.unhcr.org/en/situations/covid-19>
- Mid-Year Trends 2020: <https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5fc504d44/mid-year-trends-2020.html>
- Compounding misfortunes. Changes in Poverty since the onset of COVID-19 on Syrian Refugees and Host Communities in Jordan, the Kurdistan Region of Iraq and Lebanon: <https://www.jointdatacenter.org/wp-content/uploads/2020/12/World-Bank-UNHCR-COVID-Compounding-Misfortunes-final.pdf>
- Highly vulnerable yet largely invisible Forcibly displaced in the COVID-19-induced recession: https://www.jointdatacenter.org/wp-content/uploads/2020/12/JDC-Paper-Series-on-Forced-Displacement_No.1_Final.pdf

COVID-19 обращает вспять десятилетия прогресса в области здоровья и питания детей

В большинстве стран в 2020 году наблюдалось снижение охвата жизненно важными услугами в области здравоохранения и питания, что поставило миллионы беременных женщин, детей и подростков под угрозу смерти и других неблагоприятных последствий для здоровья.

Рисунок 1. Связанное с COVID-19 изменение уровня охвата отдельными услугами здравоохранения и питания в 2020 году, по сравнению с 2019 годом.

Источник: ЮНИСЕФ, Панель показателей, отражающих положение детей во время пандемии COVID-19, сентябрь 2020 г.

Примечание: В опросе приняли участие в общей сложности 148 стран.

Хотя дети и подростки с меньшей вероятностью страдают от тяжелых заболеваний и смерти от COVID-19, сбои в работе важнейших служб здравоохранения и питания из-за карантинных мер стран представляют значительную угрозу их жизни, здоровью и благополучию. Страны сообщили об общих причинах этих сбоев, включая нехватку медицинского персонала, оборудования и материалов; закрытие предприятий; сокращенные часы обслуживания; ограничения на передвижения; финансовые трудности, делающие расходы на здравоохранение непомерно высокими для многих домохозяйств; и страх заражения, в результате чего меньшее количество семей обращается за медицинской помощью для своих детей и меньше беременных женщин получают доступ к услугам по охране здоровья матери.

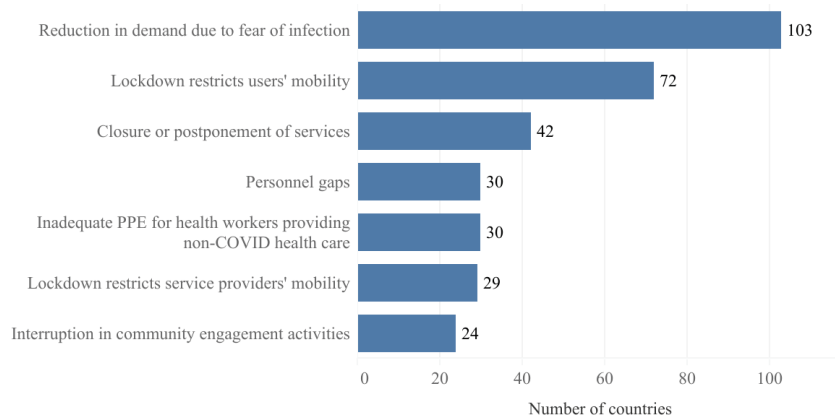
Последнее исследование ЮНИСЕФ, отслеживающее влияние COVID-19, показало, что сбои в сфере здравоохранения и питания по-прежнему были широко распространены в конце 2020 года. Более одной трети из 148 стран, включенных в опрос, сообщили о сокращении минимум на 10% по сравнению с тем же периодом в 2019 г. охвата услугами вакцинации, амбулаторной помощи при детских инфекционных заболеваниях и услугами по охране здоровья матери. Около четверти этих стран сообщили о сокращении на 10% или выше добавок витамина А и лечения истощения у детей.

Кроме того, каждая четвертая страна со сложной гуманитарной ситуацией отметила сокращения доступа к питьевой воде у домашних хозяйств на 10% или более, что является серьезной проблемой, особенно для стран с затяжными кризисами, которые сталкиваются с периодическими вспышками заболеваний, такими как холера.

Торговые ограничения и перебои в транспортировке из-за пандемии негативно сказываются на продовольственных системах, повышая риск отсутствия продовольственной безопасности для миллионов семей. Повсеместное закрытие школ означает, что миллионы детей и подростков лишаются полноценного питания и медицинских услуг, предоставляемых через школы. Ожидается, что к концу 2020 года еще 6,7 миллиона детей будут страдать от тяжелого острого недоедания или истощения, что повысит риск смерти и других негативных последствий для здоровья и развития.

Спустя почти год после начала кризиса COVID-19 стало очевидно, что перебои в обслуживании сказываются на здоровье и благополучии беременных женщин, детей и подростков. Странам необходимо и впредь уделять первоочередное внимание предоставлению высококачественных основных услуг в области здравоохранения и питания, чтобы не были упущены достижения, достигнутые за последние несколько десятилетий в области сокращения смертности матерей, новорожденных и детей.

Рисунок 2. Рейтинг причин перебоев в оказании медицинских услуг (3 основные причины)

Источник: ЮНИСЕФ, Панель показателей, отражающих положение детей во время пандемии COVID-19, сентябрь 2020г.

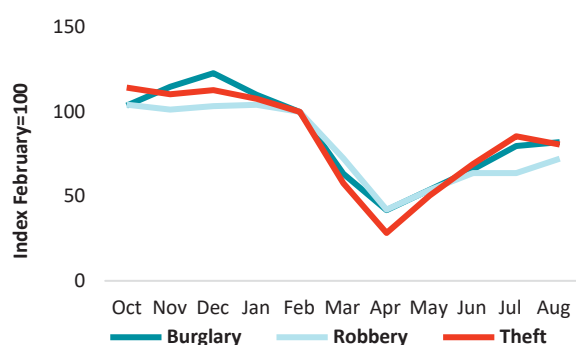
Источник:

- [Tracking the situation of children in COVID-19](#)

Пандемия снизила уровень преступности в отношении собственности, но ее последствия, вероятно, приведут к ее увеличению.

Количество зарегистрированных грабежей, краж и краж со взломом значительно снизилось, в большинстве стран – более чем на 50 процентов. В долгосрочной перспективе социально-экономическая напряженность, вероятно, переломит эту тенденцию.

Рис. 1. Динамика кол-ва зарегистрированных преступлений в отношении собственности: грабежи, кражи и кражи со взломом, ноябрь 2019 г. - август 2020 г.

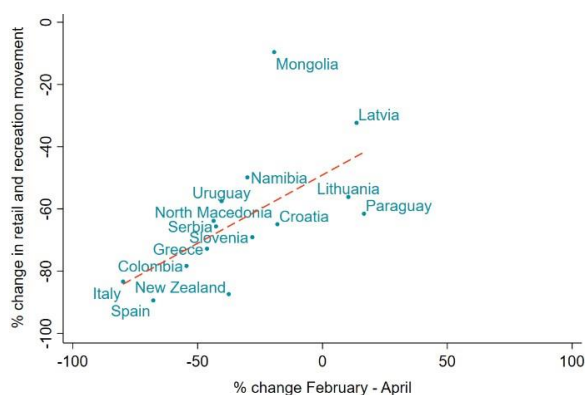

Примечание. Тенденция рассчитана на основе общего количества преступлений в отношении собственности, о которых было сообщено в полицию в 22 странах, по которым имеются данные (февраль 2020 г. = 100). Грабеж = 22 страны; кража со взломом = 20 стран; кража = 21 страна.

Преступления против собственности - грабежи, кражи и кражи со взломом - заметно снизились на первом этапе чрезвычайной ситуации с началом пандемии COVID-19. Имеющиеся данные в отчетности о преступлениях против собственности за период с октября 2019 года по август 2020 года в 22 странах, расположенных в пяти различных регионах, свидетельствуют об относительно резком спаде в марте и апреле. По мере постепенного принятия мер по сдерживанию COVID-19 число зарегистрированных ограблений снизилось на 58% с февраля по апрель, краж со взломом - на 58% и краж - на 72% (см. Рисунок 1). Имущественная преступность возросла, когда ограничительные меры были отменены или смягчены.

Роль мер изоляции в снижении уровня имущественных преступлений подтверждается учетом мобильности людей в периоды изоляции. В странах с более сильным снижением мобильности - из-за жестких мер изоляции и высокого уровня соблюдения правил - значительно сократилось количество преступлений против

Рис. 2. Связь между изменением кол-ва зарегистрированных краж со взломом и изменением перемещения населения, связанного с розничной торговлей и отдыхом (отдельные страны на основе имеющихся данных), февраль - апрель 2020 г.

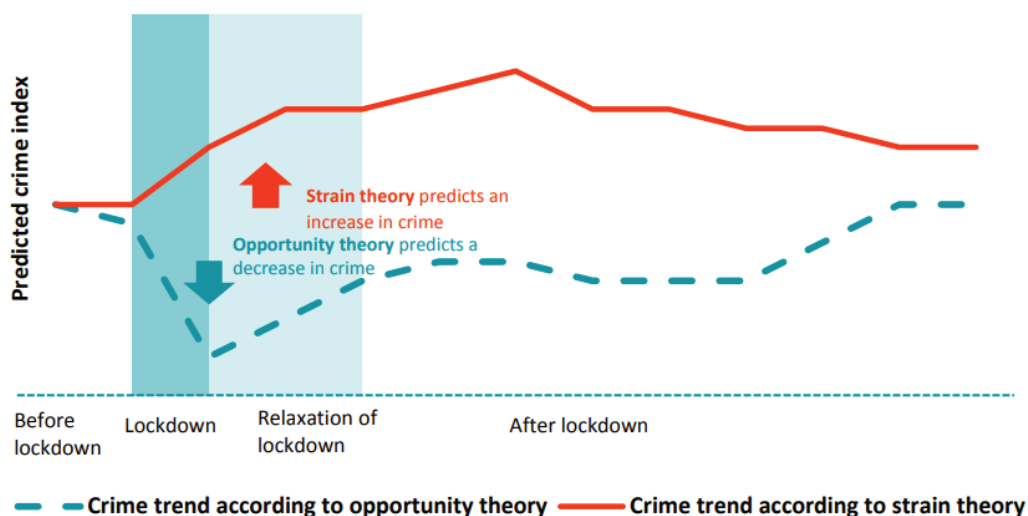

собственности, чем в странах с более мягкими мерами (рис. 2).

Эти результаты согласуются с криминологической теорией, которая предполагает, что меры изоляции могут влиять на снижение преступности в краткосрочной перспективе, поскольку они в целом снижают возможность совершения преступлений. В то же время научные исследования предупреждают, что в долгосрочной перспективе социально-экономическая напряженность, вызванная вторичным воздействием пандемии, может отрицательно сказаться на многих слоях населения и подтолкнуть людей к совершению преступлений.

Это произошло в некоторых странах, более серьезно пострадавших от финансового кризиса 2008–2009 гг. Хотя в литературе приводятся противоположные данные, в некоторых странах значительные изменения экономических факторов были связаны с изменениями в преступности, при этом больше всего это наблюдалось в области преступлений в отношении собственности, например грабежей.

Рисунок 3. Моделирование тенденций преступности на основе применения мер изоляции, влияющих на преступность во время пандемии.

Note: Based on, Manuel Eisner and Amy Nivette, "Violence and the pandemic - Urgent questions for research"

Ссылка на данные и метаданные:

- <https://dataunodc.un.org/content/covid-19>
- UNODC Research brief: Effect of the COVID-19 pandemic and related restrictions on homicide and property crime (https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Property_Crime_Brief_2020.pdf)
- UNODC: Monitoring the impact of economic crisis on crime (https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/GIVAS_Final_Report.pdf)

Источники:

- Figure 1 and 2: country level data collected as part of the UNODC Global initiative to improve knowledge on COVID-19's impact on crime and drugs.
- Figure 2: Google COVID-19 Community Mobility Reports

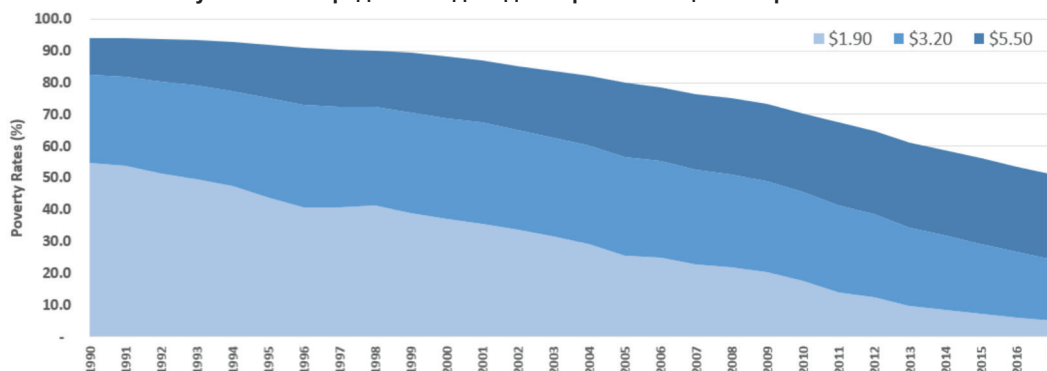
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Помощь бедным домохозяйствам для преодоления последствий пандемии COVID-19 с помощью инновационных источников данных и картирования бедности

Спутниковые изображения использовались для картирования пространственного распределения бедности и помогли охватить наиболее уязвимые домохозяйства в пострадавших от пандемии районах Филиппин.

Рисунок 1. Распределение доходов в развивающихся странах Азии.

Источник: Оценки сотрудников АБР с использованием информации из базы данных Всемирного банка PovcalNet.

Развивающиеся страны Азии добились значительных успехов в сокращении бедности за последние несколько десятилетий. Доля людей, живущих в крайней бедности или на 1,9 доллара в день упала с 55% в 1990 г. до 5% в 2017 году. Аналогичным образом, доля людей, живущих с доходом от 1,9 до 3,2 доллара в день, также значительно сократилась за тот же период. По мере того, как население стран Азии выходило из бедности, доля людей с более высокими доходами также увеличивалась. К 2017 году было подсчитано, что 24,5% имели доход от 3,2 до 5,5 долларов в день. Если бы эта тенденция продолжилась, распространенность крайней бедности и бедности от 1,9 долл. до 3,2 долл. США снизилась бы до 2,9% и 15,7% соответственно, в то время как доля людей, имевших от 3,2 долл. США до 5,5 долл. США, увеличилась до 25,8% в 2020 году.

Но пандемия COVID-19 возможно обратила вспять эти положительные тенденции и остановила эту динамику в развивающихся странах Азии. С учетом расчетных экономических показателей развивающихся стран Азии моделирование АБР показывает, что к концу 2020 года доля людей, живущих ниже 3,2 долларов США, составляла около 22,8 %¹.

Использование инновационных источников данных для чрезвычайной реализации продовольственной программы на Филиппинах

Еще до того, как разразилась пандемия, многие бедняки уже были вынуждены сводить концы с концами. К сожалению, малоимущие также больше всего пострадали от социально-экономических последствий пандемии из-за потери рабочих мест, роста цен и перебоев в предоставлении услуг. Поскольку кумулятивные эффекты COVID-19, как ожидается, будут ощущаться в ближайшие несколько лет, важно на основе данных разработать комплекс мер по защите бедных, уязвимых и более широких слоев населения в развивающихся странах Азии. Чтобы справиться с продолжающимся кризисом и обеспечить, чтобы никто,

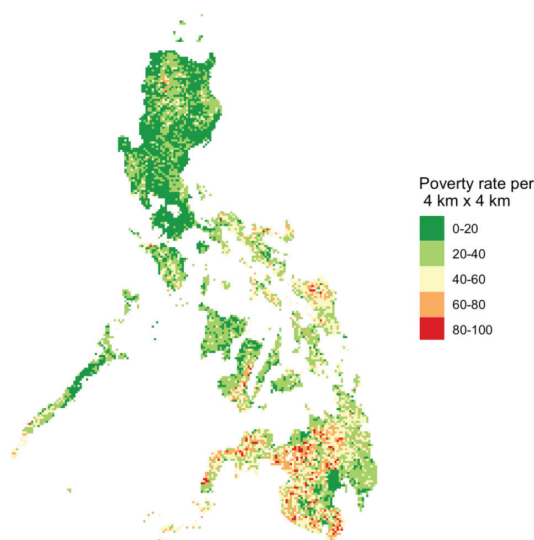
особенно бедные, не остался позади, страны должны использовать механизмы адресности, основанные на высококачественных данных.

Разработка программ борьбы с бедностью выиграет от интеграции традиционных и инновационных данных. Обычно статистика бедности составляется путем проведения обследований домашних хозяйств, но они редко имеют размеры выборки, достаточные для того, чтобы можно было точно определить, где находятся бедные, на очень детальном уровне. Вместо того, чтобы расширять размеры выборки из традиционных источников данных о бедности, статистики Азиатского банка развития (АБР) в экспериментальном режиме опробовали потенциально более рентабельный подход к сбору детализированных данных о бедности². Исследовательская группа применила алгоритмы компьютерного зрения к общедоступным спутниковым снимкам, для выявления характеристик, которые можно использовать для прогнозирования распространенности бедности в конкретных областях. Поскольку спутниковые снимки доступны для детализированных областей, этот метод может также создавать карты бедности на детализированных уровнях, что делает таргетинг более эффективным.

Баян Баянихан, чрезвычайная продовольственная программа COVID-19 на Филиппинах, инициированная АБР, демонстрирует, как новые приложения больших данных и технологических инструментов могут использоваться при разработке программ, которые приносят пользу бедным³. (АБР 2020с). В середине марта 2020 года правительство страны поместило регион Метро Манила в режим усиленного общественного карантина в попытке сдержать распространение COVID-19. В ответ АБР оперативно запустил продовольственную программу в партнерстве с государственными учреждениями. Программа распределяла важнейшие запасы продовольствия в беднейших районах Метро Манилы и близлежащих провинциях во время начала изоляции. Карты бедности на основе спутниковых снимков играли важную роль в выявлении целевых бенефициаров

продовольственной программы для обеспечения того, чтобы наиболее бедные и уязвимые районы были приоритетными и им оказывалась незамедлительная помощь. Эти данные были дополнены информацией о наличии торговых объектов и рынков в барангае, взятой из переписи населения и жилищного фонда Статистического управления Филиппин. Интегрируя этот источник данных с картами бедности, программа определила приоритетные районы, которые были бедными и жители которых могут столкнуться с большими трудностями в доступе к продовольствию из-за более удаленного расстояния до рынков. Когда программа завершилась, она принесла пользу 162 000 домохозяйств в 44 барангаях (деревнях).

Рис. 2. Уровень бедности, связанный с машинным обучением, на Филиппинах

Источник: ADB staff estimates²

Другие инновационные программы на основе данных

Продовольственная помощь, предоставляемая в рамках программы «Баян Баянихан», является ярким тому примером. Многие другие страны также находят способы разработки программ действий во время пандемии на основе практических выводов, полученных из интегрированных наборов данных. Например, было множество инициатив по использованию данных о мобильности в Интернете для выявления потенциальных горячих точек COVID-19, а также для измерения воздействия местной политики сдерживания на передвижение и экономическую деятельность. Большие данные также помогли выявить уязвимые места в цепочках поставок, предоставив лицам, принимающим решения, доступ к аналитической информации, которая может позволить им быстро решать возникающие проблемы.

Национальные статистические системы будут играть важную роль в институционализации интересных приложений инновационных источников данных для планирования и разработки политики в ближайшие годы. Согласно аналитической записке, подготовленной АБР в 2019 году, готовность национальных статистических систем к использованию больших данных и других инновационных источников данных зависит от нескольких факторов, включая требования к аппаратному и программному обеспечению для хранения, изучения и визуализации больших данных. Официальным статистикам необходимо укрепить свои навыки анализа неструктурированных, неотфильтрованных и сложных коллажей точек данных, собранных для различных целей и которые могут не иметь четких целевых групп. К счастью, в настоящее время проводятся многочисленные тематические исследования, которые могут дать ценные уроки, которые помогут национальным статистическим системам других стран в их усилиях по внедрению аналогичных подходов⁵.

Примечания:

1. Asian Development Bank. 2020. Asian Development Outlook Update: Wellness in Worrying Times. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/635666/ado2020-update.pdf>
2. Asian Development Bank. 2020. Mapping Poverty through Data Integration and Artificial Intelligence: A Special Supplement of the Key Indicators for Asia and the Pacific. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/630406/mapping-poverty-ki2020-supplement.pdf>
3. Asian Development Bank 2020. Bayan Bayanihan: A food program for Filipino families. [Bayan Bayanihan | Asian Development Bank \(adb.org\)](https://www.adb.org/bayan-bayanihan)
4. Asian Development Bank. 2019. Readiness of National Statistical Systems in Asia and the Pacific for Leveraging on Big Data to Monitor the SDGs. [Readiness of National Statistical Systems in Asia and the Pacific for Leveraging Big Data to Monitor the SDGs \(ADB Brief No. 106\)](https://www.adb.org/sites/default/files/publication/630406/readiness-of-national-statistical-systems-in-asia-and-the-pacific-for-leveraging-big-data-to-monitor-the-sdgs)
5. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. 2020. Incorporating Non-traditional Data Sources into Official Statistics. [Incorporating Non-traditional Data Source into Official Statistics - The case of Consumer Prices Indexes: Lessons and experiences from Australia, Japan and New Zealand \(unescap.org\)](https://www.unescap.org/publications-and-reports/incorporating-non-traditional-data-sources-into-official-statistics)

Социально-экономические последствия COVID-19 в Африке

Существенные социально-экономические последствия COVID-19 в Африке проявились в начале 2020 года. Подобно последствиям пандемии в остальном мире, для Африки 2020 год характеризовался экономическим спадом, более высокой инфляцией, увеличением государственного долга и расходов, ограничением глобальных перемещений и усилением социальных ограничений.

Ситуация с COVID-19 в Африке

К концу 2020 года количество подтвержденных случаев COVID-19 превысило 2,7 миллиона, 83% из которых уже вылечились. Коэффициент смертности (CFR) в Африке в целом к концу года составил 2,3%, что значительно ниже его пикового значения в 4,9% в начале апреля 2020 года (Рисунок 3).

Тенденция ежедневных подтвержденных случаев заболевания в Африке в 2020 году колебалась по странам. Однако количество ежедневных случаев заболевания в конце года в целом было выше, чем в первые месяцы 2020 года (Рисунок 2).

К концу 2020 года на Африку приходилось 3,3% от общего числа подтвержденных случаев, 3,6 % смертей, 4,9 процента выздоровевших случаев и 1,1% активных случаев во всем мире.

Наблюдались значительные различия в распространенности заболевания между странами, причем более 80% случаев в основном приходилось на долю всего лишь 10 стран.

Экономические последствия COVID-19 в Африке

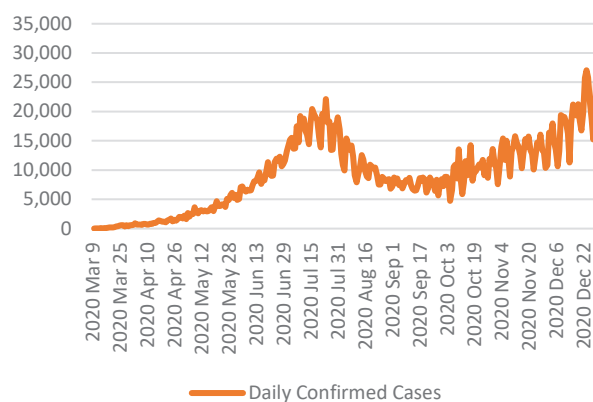
Экономический рост: согласно последней оценке, опубликованной в «African Economic Outlook» («Перспективы африканской экономики»), экономика Африки сократилась на 2,7% в 2020 году. Это значительный спад по сравнению с ростом на 3,3%, зарегистрированным в 2019 году. Он

характеризовался значительными межстрановыми различиями, при этом примерно в 25% стран в 2020 году будет зафиксирован рост.

Инфляция: инфляция в Африке постепенно росла и достигла 10,4% в 2020 году по сравнению с 9,8 % в 2019 году.

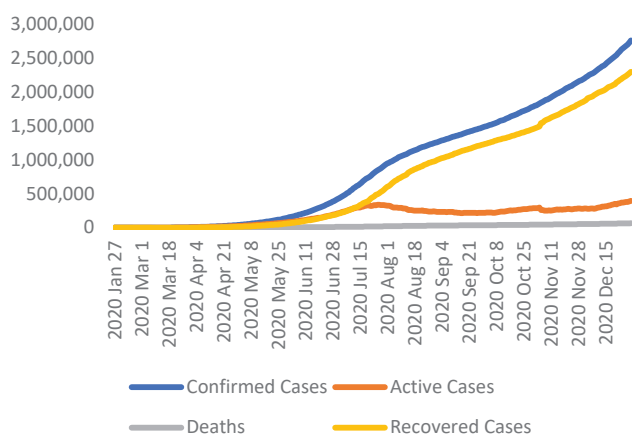
Государственные расходы увеличились в связи с распространением пандемии COVID-19. В результате средний бюджетный дефицит для Африки оценивался в 8,4 % ВВП в 2020 году, что является значительным увеличением по сравнению с дефицитом в 4,6%, зафиксированным в 2019 году.

Рис. 2. Тенденция ежедневных подтвержденных случаев

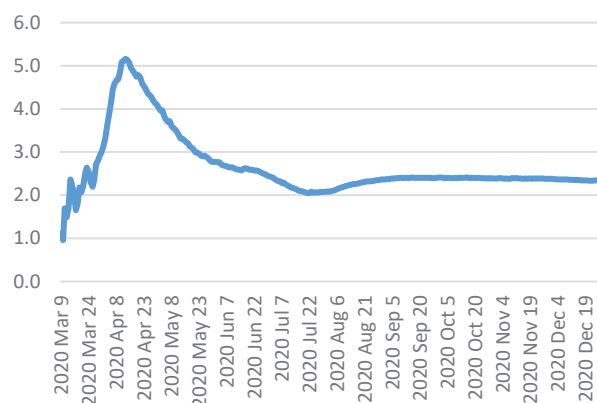
Источник: AfDB, COVID-19 Dashboard

Рис. 1. Тенденция COVID-19 в Африке (совокупная)

Источник: AfDB, COVID-19 Dashboard

Рисунок 3. Тенденция смертности от COVID-19 в Африке (%)

Источник: AfDB, COVID-19 Dashboard

Поддержка АфБР африканским странам и РЭЦ в отслеживании статистики COVID-19

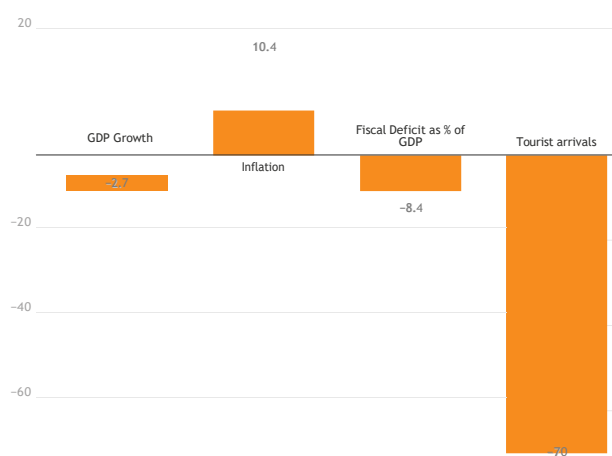
АфБР запустил информационную панель COVID-19 в мае 2020 года, чтобы отслеживать ежедневные события и представлять надежные данные о распространении COVID-19 в Африке, а также о его социально-экономических последствиях. Панель управления - это интерактивная платформа, предназначенная для предоставления высокочастотных обновлений соответствующих показателей COVID-19, таких как ежедневная статистика количества активных случаев заболевания, смертей, выздоровлений и количества тестов, проведенных в Африке. В дополнение к основным показателям COVID-19 на панели инструментов представлены важные социально-экономические показатели по демографии, сектору здравоохранения и экономике. Доступ к панели управления можно получить по следующей ссылке: <https://africacovid.opendataforafrica.org/>

Банк также оказал поддержку РЭЦ и африканским странам в разработке собственных информационных панелей для отслеживания и распространения информации о COVID-19 в своих регионах и странах. На данный момент РЭЦ и пять стран получили помощь в разработке информационных панелей для отслеживания COVID-19 и отчетности, связанных с платформой открытых данных AIN. Тем временем Банк продолжал оказывать удаленную техническую помощь африканским странам в течение 2020 года в качестве способа поддержки усилий по наращиванию статистического потенциала в период COVID-19. Дистанционная поддержка оказалась рентабельным методом оказания такой помощи, и ее изучение будет продолжаться даже после пандемии.

Источники:

- COVID-19 dashboard <https://africacovid.opendataforafrica.org/zlwhpgb/global-covid-19-pandemic-tracker-daily-update?location=Africa>
- African Economic Outlook <https://dataportal.opendataforafrica.org/mhuiccf/african-economic-outlook-june-2020>

Диаграмма 4. Показатели Африки по отдельным показателям в 2020 г. (%)

Источник: AfDB, African Economic Outlook.

AFRICAN DEVELOPMENT BANK GROUP
GROUPE DE LA BANQUE AFRICAINE
DE DÉVELOPPEMENT

НСС стран СНГ адаптируют свою деятельность к COVID-19

Для анализа изменений в работе национальных статистических служб Содружества Независимых Государств в контексте пандемии COVID-19 Статкомитетом СНГ в середине 2020 года было проведено исследование, результаты которого показали следующее:

Из пяти стран СНГ, которые планировали провести перепись населения в 2020 году, три страны отложили ее до следующего года, одна провела и одна еще не определила сроки.

Несмотря на переход в период пандемии практически всех национальных статистических служб стран СНГ на удаленную работу (от 80 до 95% от общей численности сотрудников), практически все они осуществляли свою деятельность в соответствии с утвержденными ими рабочими программами.

Для получения статистической информации от респондентов традиционные методы сбора данных пришлось изменить:

- получили широкое распространение метод телефонного опроса, использование веб-сайтов и электронной почты;
- опросы домохозяйств проводились без личного интервью с использованием вместо этого метода телефонного разговора и Интернета.

Учитывая особый интерес к вопросу о социально-

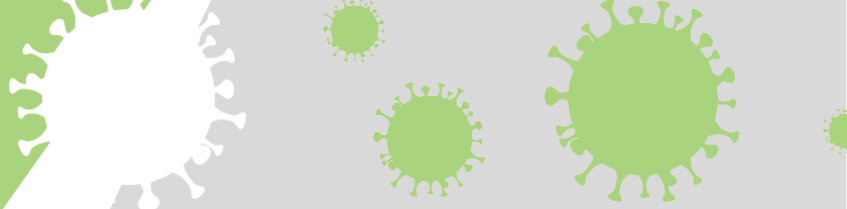
экономической ситуации в сложный эпидемиологический период, некоторые национальные статистические службы Содружества увеличили количество публикаций по этому поводу.

Например, для получения информации о количестве смертей от коронавирусной инфекции Росстат ввел в программу ежемесячного сбора статистической информации о смертности новые коды причин из Международной классификации болезней.

Товары первой необходимости и отдельные виды лекарственных средств включены в программу еженедельного мониторинга потребительских цен Росстатом. Статистический комитет Республики Армения расширил круг публикаций по демографическим показателям и здравоохранению, а также по рынку труда. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформ Республики Казахстан, Национальное бюро статистики Республики Молдова и другие национальные статистические службы стран СНГ собрали информацию, которая позволяет оценить влияние пандемии COVID-19 на домохозяйства в стране, а также о ситуации на рынке труда.

В то же время некоторые национальные статистические службы Содружества были вынуждены отложить публикацию информации по определенным статистическим работам на более поздний или неопределенный срок, а ряд публикаций вообще был отменен.

Непрерывность измерения инфляции в Латинской Америке и Карибском бассейне в условиях ограничений COVID-19

Страны региона внедрили новые методы сбора данных о ценах, чтобы преодолеть ограничения, наложенные чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения.

Рисунок 1. Новые методы сбора, используемые странами

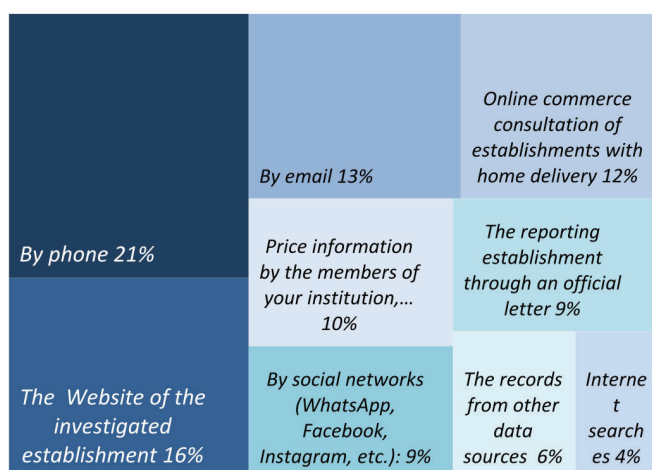
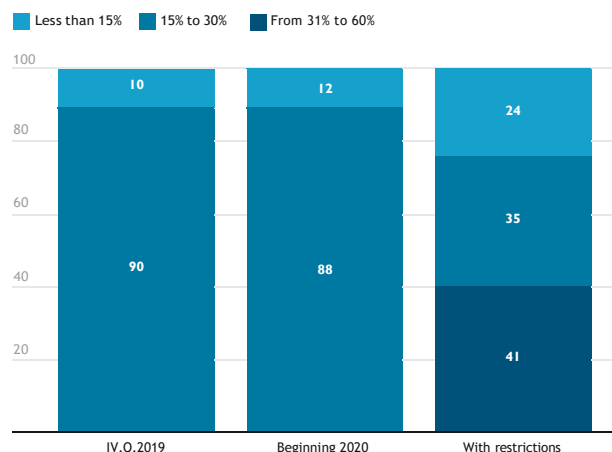

Рис 2. Процент латиноамериканских стран и стран Карибского бассейна по диапазону применения вмененных цен

В течение 2020 года Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) через Статистический отдел провела опросы учреждений, отвечающих за сбор данных ИПЦ в странах региона, для выявления проблем, с которыми они сталкиваются в контексте пандемии COVID-19.

Обследования состояли из четырех разделов, первые три должны были консультироваться по количественным показателям, связанным с долей условно исчисленных цен, внедренных новым методом сбора цен и восприятию специалистов в их применении, а четвертый раздел касался оперативных мер, реализованных в новом обследовании. модальности.

Результаты последнего опроса за 2 квартал 2020 г.

На рисунке 2 представлена информация, соответствующая уровням применения вмененных цен, с использованием диапазонов условных процентов в каждом из этих периодов, 4-го квартала 2019 г., начала 2020 г. (январь и февраль) без ограничений и периода с ограничениями в то время, когда большинство стран предписали санитарное ограничение мобильности в чрезвычайных ситуациях с диапазонами вмененных цен: а) менее 15%; б) от 15% до 30%; в) от 30% до 60%; диапазоны, в которых страны были сгруппированы в три вышеупомянутых периода.

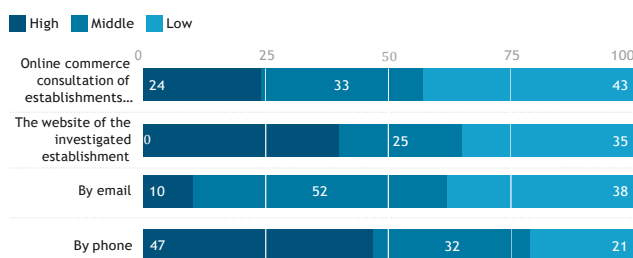
Условия, использованные для обследования

В ответ на меры сдерживания НСС, отвечающим за ИПЦ, пришлось использовать новые методы сбора данных о ценах, чтобы заменить или дополнить личный сбор данных, см. Рис 1. До пандемии национальный опыт в этой области был недостаточным, т.к. эти методы считаются инновационными, они не обеспечивают тех элементов, которые обычно дополняют личный сбор о ценах на товары и услуги, как близость к точкам продажи товаров из корзины ИПЦ, различные действующие маркетинговые каналы, а также мониторинг индивидуальных характеристик товаров или услуг. Ниже представлены наиболее предпочтительные и эффективные методы. Для определения эффективности была разработана шкала от 1 до 9 в соответствии с опытом ее применения, в которой отметка 9 была самой эффективной с точки зрения реализации. На рисунке 3 показаны методы, которые использовались большинством стран и получил средний балл выше 6.

Методы, выбранные странами как наиболее эффективные, были оценены теми, кто получал ответ непосредственно от опрашиваемого (по телефону и / или электронной почте). Методы, чья эффективность была оценена минимум в 6 баллов, считались высокоэффективными, те, у кого минимум 4 - среднеэффективными. Сумма обоих превышает 55% от числа ответивших стран.

В этом контексте было необходимо разработать действия для поддержки сбора данных о ценах для достижения репрезентативного охвата целевой выборки для расчета ИПЦ. По этой причине было необходимо реализовать методы сбора; эти новые альтернативы сбора данных должны стать частью обычных методов сбора в будущем, помогая улучшить сбор данных о ценах для расчета ИПЦ.

Figure 3. Modalities with greater effectiveness

Источники:

- Survey monitoring in statistical processes as responses by COVID-19 - Prices, ECLAC, March, 2020.
- Producing the Consumer Price Index (CPI) and the COVID-19 pandemic in Latin America and the Caribbean, April 2020, UN ECLAC.

Отслеживание выздоровления от COVID-19 - информационная панель Евростата

Когда жизнь в Европе нормализуется? А как будет выглядеть экономика Европы? Евростат запустил интерактивную панель мониторинга, которая отслеживает комплексное восстановление после пандемии.

С охватом населения вакцинацией от COVID-19 в Европе появилась надежда на возвращение к до пандемическим временам. Но как будет выглядеть это «выздоровление»? И обязательно ли все отрасли будут возвращаться к привычной ситуации с одинаковой скоростью и масштабом? Чтобы ответить на этот вопрос, 17 декабря прошлого года Евростат запустил Европейскую панель мониторинга статистического восстановления (<https://ec.europa.eu/eurostat/cache/recovery-dashboard>), которая дает обзор событий в тех областях, которые пострадали особенно сильно.

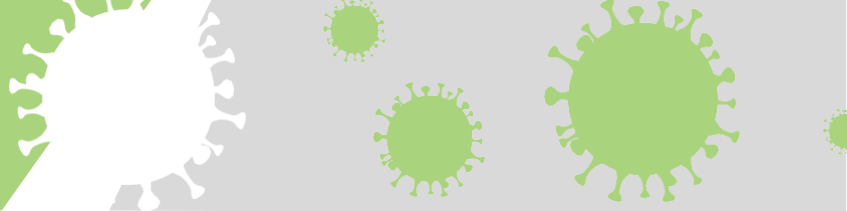
Восстановление измеряется с помощью 23 показателей, разделенных на 3 более широкие темы: экономика и цены, бизнес и торговля и люди и работа. Они охватывают более широкие экономические области, такие как ВВП, государственный долг, инфляцию (тема 1), более подробные различия между секторами и асимметрия восстановления (тема 2), а также социальный аспект пандемии, давая понимание, среди прочего, проблемы чрезмерной смертности, вызванной пандемией, и ситуации на рынке труда (тема 3).

Панель мониторинга восстановления европейской статистики содержит интерактивный визуальный инструмент, связанный с базой данных Евростата. Каждый показатель можно изучить с помощью интерактивного графического представления, также возможно сравнение между странами и во времени. Данные можно загружать и использовать повторно.

Работа над панелью началась в июле 2020 года с целью ее завершения к концу года. Учитывая короткие сроки реализации, это был один из самых интенсивных проектов Евростата, когда все управления работали вместе, и все уровни управления участвовали в выборе его дизайна и функциональности.

Работа над панелью продолжается, намечаются новые индикаторы. Информационная панель также ежемесячно обновляется новыми данными, и каждое обновление содержит комментарий, описывающий экономическую и социальную ситуацию за последний доступный период, что позволяет сравнивать различные версии. Дата окончания проекта создания панели инструментов еще не запланирована, но работа над ней продлится до тех пор, пока все не согласится, что восстановление было достигнуто.

Некоторые показатели уже разрабатываются Евростатом, и для их преобразования в форму, необходимую для информационной панели, потребовалось совсем немного усилий. Однако для разработки и согласования данных для большинства показателей потребовались значительные усилия, а для двух показателей, избыточной смертности и данных о полетах, не было существующих наборов данных, поэтому пришлось разработать новую методологию и изучить источники данных.

Хотя мы все еще находимся в разгаре пандемии, некоторые области уже восстанавливаются, в то время как в других ситуация может стать хуже, прежде чем станет лучше. Эта асимметрия видна на панели, и показатели были выбраны так, чтобы обеспечить общий обзор, не упуская из виду те сектора, которые, вероятно, будут восстанавливаться медленнее.

Работа над панелью продолжается, намечается создание новых показателей. Информационная панель также ежемесячно обновляется новыми данными, и каждое обновление содержит комментарий, описывающий экономическую и социальную ситуацию за последний доступный период, что позволяет сравнивать различные версии. Дата окончания работы над созданием панели еще не запланирована, но работа над ней продлится до тех пор, пока все не согласятся, что восстановление было достигнуто.

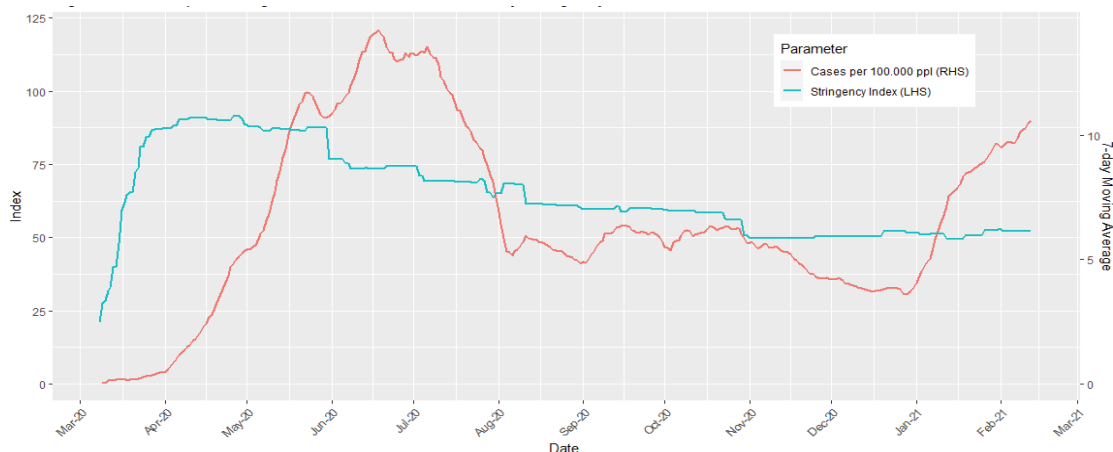
Источник:

- <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/recovery-dashboard>

COVID-19 и экономика стран Персидского залива: баланс в сторону восстановления

После года пандемии COVID-19 жизнь постепенно нормализуется, ограничения в целом ослабляются, а экономика стран-членов Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ) демонстрирует признаки постепенного восстановления и возврата к росту в 2021 году. Однако остаются проблемы с очевидной второй волной и опорой на глобальные рынки для восстановления регионов.

Рисунок 1. Эпидемиологическая кривая ССЗ и индекс строгости ограничительных мер Оксфордского университета

После начала пандемии COVID-19 более года назад, в странах Персидского залива впервые наблюдался экономический рост до середины лета 2020 года. Вместе с остальным миром, региональные политики быстро отреагировали, введя ограничения на передвижение и другие меры в области здравоохранения, чтобы остановить заражение. Как видно из Оксфордского индекса строгости ограничительных мер (рис. 1). Пандемия и связанные с ней ответные меры привели экономику ССЗ в штопор в первой половине 2020 года, усугубляемый одновременным снижением цен на нефть. Одновременно с этим региональные политики отреагировали рядом фискальных и политических мер, чтобы противодействовать двойному воздействию. Во второй половине 2020 года ежедневно регистрируемые случаи COVID-19, а также госпитализации и смерти демонстрировали устойчивую тенденцию к снижению, что побудило власти ССЗ ослабить ограничения на передвижение и закрытие предприятий. Это также сопровождалось повышением цен на нефть с началом восстановления мирового спроса на энергоресурсы, в результате чего цена на нефть марки Brent к декабрю 2020 года составила около 50 долларов.

С началом нового года объем работы по COVID-19 значительно увеличился, и ограничения, которые в целом сохраняются, находятся под пристальным контролем. Тем временем страны ССЗ зарегистрировали ряд различных вакцин, одобренных ВОЗ, и начали широкомасштабные программы вакцинации.

В течение третьего и четвертого кварталов 2020 года

различные денежно-кредитные и финансовые показатели позволяют предположить, что экономика ССЗ по-прежнему остается устойчивой. Банковские системы функционируют нормально с адекватным уровнем капитализации и ликвидности и относительно низким процентом просроченных кредитов. Фондовые рынки демонстрируют положительную динамику во второй половине 2020 года. Мировые цены на нефть частично восстановились после спада в первой половине 2020 года (рис. 2), с позитивным прогнозом на 2021 и 2022 годы, поскольку мировой спрос постепенно восстанавливается. Рост денежных агрегатов (а именно M1 и M2, Рисунок 3) остается стабильным, при более медленном росте M2 в третьем квартале 2020 года, что отражает более низкий рост сберегательных депозитов.

Согласно среднему сценарию экономического прогноза ССЗ-СТАТ, ожидается, что реальный ВВП сократится на 4,6% в 2020 году, в то время как ожидается, что он вернется к росту на 1,8% в 2021 году (Рис. 4). Ненефтяной сектор составляет 71% экономики ССЗ в 2019 году. Ожидается, что в 2020 году он сократится на 5,7%.

По состоянию на 1 февраля 2021 г. системы здравоохранения ССЗ ввели 4,3 миллиона доз вакцины (7,5% населения) с приоритетом групп населения высокого риска.

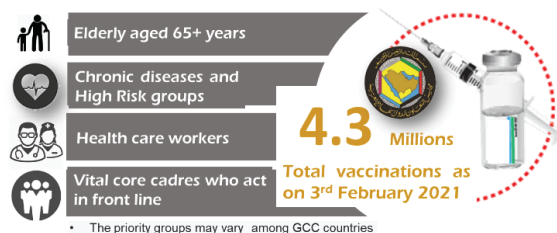

Рисунок 2. Цена на нефть (Brent), долл. / Барр.

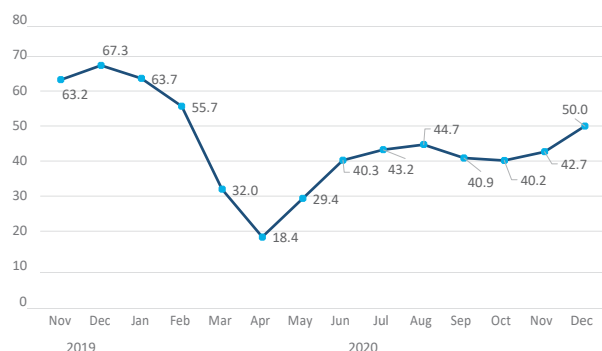

Рисунок 3. Денежная масса ССЗ, фондовый рынок, изменение%

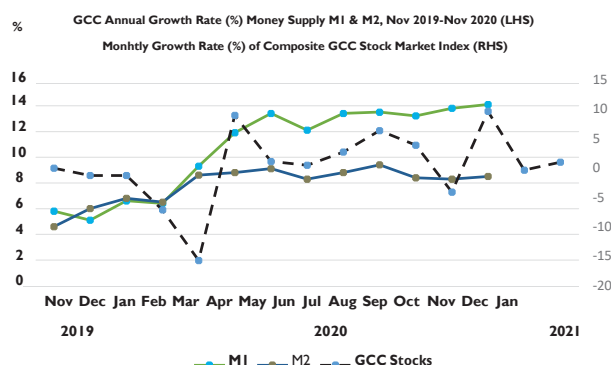

Рисунок 4. Оценки роста реального ВВП ССЗ, %

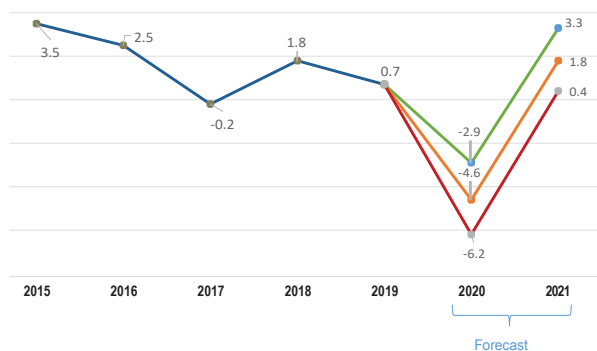
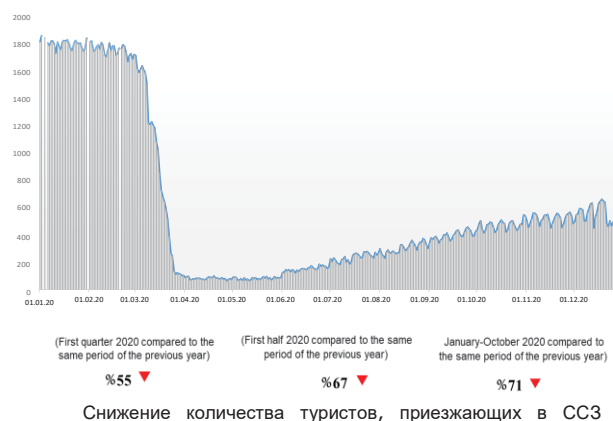

Рисунок 5. Авиапассажиры стран Персидского залива, количество ежедневных перелетов

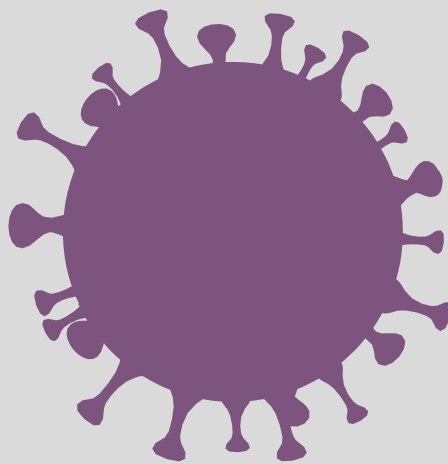

С другой стороны, скорость восстановления в различных секторах экономики сильно различается. Ожидается, что туристическому сектору потребуется как минимум пара лет, чтобы восстановиться до уровня, предшествующего пандемии (Рисунок 5). Несмотря на то, что отрасль авиаперевозок постепенно оживает, уровень активности остается низким. Учитывая неопределенность, связанную с пандемией, перспективы ряда других секторов экономики остаются непредсказуемыми.

Источник:

- [GCC-Stat, A Year of COVID-19 in GCC \(in Arabic\)](#)
- [Oxford COVID-19 Government Response Tracker, Oxford University Stringency Index](#)

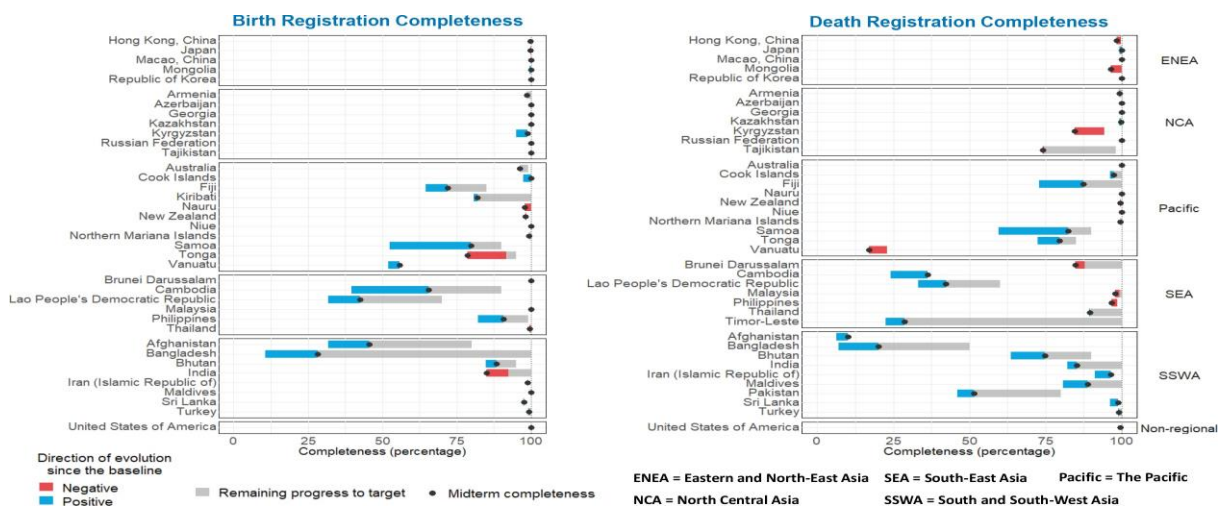
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

COVID-19 и записи актов гражданского состояния и естественного движения населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В отсутствие всеобщей регистрации смертей истинное влияние COVID-19, возможно, никогда не будет известно. Многие случаи смерти остаются незарегистрированными, особенно в системах с низким потенциалом и среди наиболее уязвимых и маргинализированных групп населения, часто тех, которые также больше всего пострадали от пандемии. Азиатско-Тихоокеанский регион делает большие успехи в улучшении полноты регистрации смертей в течение десятилетия CRVS 2015–2024 годов.

Рисунок 1. Прогресс в полноте регистрации естественного движения от исходного уровня до среднесрочного периода Азиатско-Тихоокеанского десятилетия CRVS (2015-2024 гг.)

В ноябре 2014 года правительства приняли участие в Первой министерской конференции по регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения (CRVS) в Азиатско-Тихоокеанском регионе и провозгласили Азиатско-Тихоокеанское десятилетие CRVS (2015-2024). Во время Министерской конференции 2014 года правительства также приняли Министерскую декларацию «Чтобы каждый был в курсе» и взяли на себя обязательства по укреплению национальных систем CRVS.

В провозглашении Десятилетия CRVS правительства определили 2015-2024 гг. как временные рамки для реализации своего общего видения, что все люди в Азиатско-Тихоокеанском регионе выиграют от универсальных и гибких систем CRVS, способствующих реализации их прав и поддерживающих надлежащее управление, здоровье и развитие.

Хотя многим странам необходимо ускорить развитие для достижения своих целей, был достигнут значительный прогресс, особенно на некоторых островах Тихого океана, как это видно на рисунке выше.

Чтобы понять истинное влияние COVID-19 на смертность, необходимы надежные и своевременные данные, которые не всегда доступны во многих странах с ограниченными ресурсами. Хотя данные о причинах смерти важны для измерения смертности от COVID-19, во многих странах с низким и средним уровнем дохода возможности для тестирования или выявления клинических случаев ограничены, особенно когда смерть наступает за пределами медицинского учреждения. Это делает регистрацию всех смертей еще более

необходимой. Не менее важны статистические данные, полученные в результате регистрации актов гражданского состояния, чтобы правительства могли планировать и предоставлять услуги во время кризисов, а также лучше удовлетворять потребности наиболее уязвимых групп населения.

Хотя мы далеки от всеобщей регистрации смертей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вероятность того, что смерть некоторых групп населения будет зарегистрирована, еще ниже. Эти группы могут включать людей, живущих в сельских, отдаленных, изолированных или приграничных районах, меньшинства, коренное население, мигрантов, неграждан, просителей убежища, беженцев, лиц без гражданства, группы с низким доходом и людей без документов. Это те же самые группы населения, которые часто непропорционально сильно страдают от COVID-19. Поэтому вполне вероятно, что во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона истинное влияние COVID-19 на смертность никогда не будет достоверно известно.

Предоставление удостоверения личности также имеет решающее значение для содействия эффективному и справедливому распространению вакцинации. Кроме того, своевременные и дезагрегированные данные о населении, которые могут быть предоставлены через системы CRVS, позволяют кампаниям вакцинации быть целенаправленными.

На районах с более уязвимым населением, например, на территориях с более пожилым населением или на тех, кто живет в более густонаселенных районах.

Положительным моментом является то, что нынешний кризис привел к более тесному сотрудничеству между регистрацией актов гражданского состояния, министерствами здравоохранения и национальными статистическими управлениями в нескольких странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Страны подчеркнули эти положительные изменения, приняв участие в серии ESCAP Stats Café, которая включала занятия по проблемам систем CRVS во время COVID-19, регистрации смертей и измерению избыточной смертности.

ЭСКАТО также инициировала глобальное руководство для органов регистрации актов гражданского состояния в сотрудничестве с ЮНИСЕФ и Секретариатом Тихоокеанского сообщества (SPC).

Доработанное в сотрудничестве с Целевой группой Организации Объединенных Наций в области правовой идентификации, это руководство дополняет глобальный краткий опрос, проведенный для оценки воздействия пандемии COVID-19 на функционирование системы регистрации актов гражданского состояния и обеспечивает во всем мире, информацию о национальных решениях и форум для обмена опытом.

Опрос показал, что большинство респондентов из Азиатско-Тихоокеанского региона считают регистрацию актов гражданского состояния важной услугой и поэтому продолжали оказывать услуги во время ограничений COVID-19. Несмотря на это, ограничения обслуживания и ограничения на передвижение привели к тому, что в некоторых странах зарегистрировано меньше событий. Еще предстоит увидеть, увеличится ли доля незарегистрированных жизненно важных событий. Несколько стран с хорошо функционирующими системами сообщили о дальнейших улучшениях систем в результате возросшего спроса на своевременную статистику смертности.

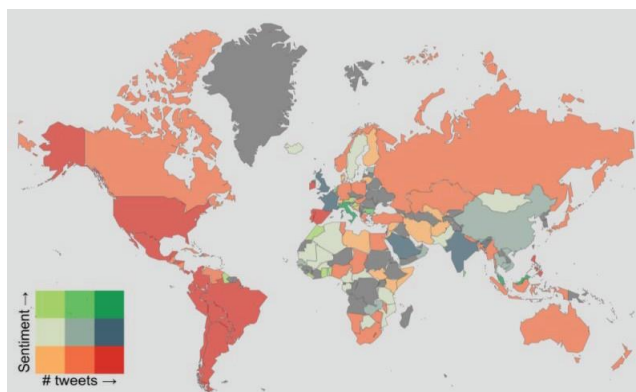
Источники:

- <https://unstats.un.org/legal-identity-agenda/documents/COVID-19-Guidelines.pdf>
- <https://unstats.un.org/legal-identity-agenda/COVID-19/>
- <https://www.unescap.org/our-work/statistics/stats-cafe>
- <https://getinthepicture.org/crvs-decade/regional-action-framework>
- <https://getinthepicture.org/crvs-decade/ministerial-declaration>

Основанный на цифровых данных подход к измерению воздействия COVID-19 на экономическую и социальную сферы¹

Распространение COVID-19 было совершенно новым событием, и поэтому у стран не было возможности обратиться к уже имеющемуся опыту. Отсутствие предварительных знаний об этом явлении потребовало нового подхода, при котором информация должна была исходить из нетрадиционных данных, а поддержка принятия решений предоставлялась по принципу «пусть данные говорят сами за себя».

Рис. 1. Карта настроений относительно COVID-19 из газетных твитов по странам (22–28 января 2021 г.).

Source: FAO Data Lab

Ежедневно генерируемый объем информации и обращение к новым источникам неструктурированных данных вынуждают статистиков осваивать новые эффективные методы сбора, хранения, анализа и визуализации данных. Как и многие статистические управления, Статистический отдел ФАО создал лабораторию данных в рамках стратегии модернизации. Лаборатория данных исследует новые методы для дополнения официальных источников данных и получения своевременной информации для аналитиков и лиц, принимающих решения.

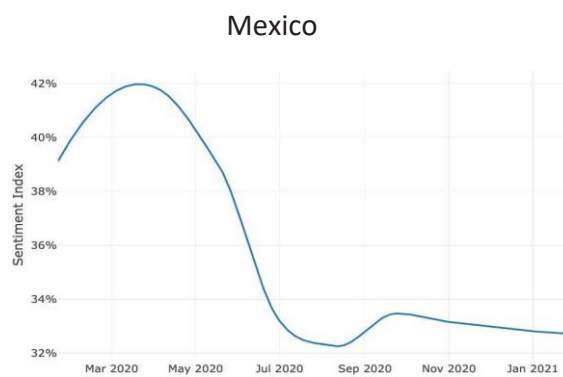
Как пандемия влияет на пищевые цепи, экономику и общество в целом?

Учитывая быстрое реагирование, необходимое для понимания последствий пандемии COVID-19, Лаборатория данных разработала такие инструменты, как: сбор данных о ценах на продукты питания в Интернете для отслеживания рыночных потрясений; панель управления настроениями газет в их аккаунтах в социальных сетях; база данных новостей и резюме освещения в СМИ сбоев в пищевой цепи.

В частности, первая волна пандемии требовала ежедневной информации в режиме реального времени, чтобы понять суть ситуации (рис. 1) и ее аспекты в странах (рис. 2, 3 и 4).

Лаборатория данных ФАО разработала приложение, которое автоматически извлекает и анализирует информацию из Твиттера и Интернета. Анализ сосредоточен на аккаунтах газет в Твиттере по всему миру. Приложение Social Unrest использует анализ настроений для выявления ранних сигналов о социальных беспорядках.

Рисунок 2. Индекс настроений по COVID-19 (20 февраля - 21 января).

Source: FAO Data Lab

в странах по мере развития пандемии (рис. 1 и 2). Модель совместного возникновения газетных статей на одну и ту же тему подчеркивает взаимосвязь между COVID-19 и его влиянием на пищевые и экономические цепочки (рис. 3).

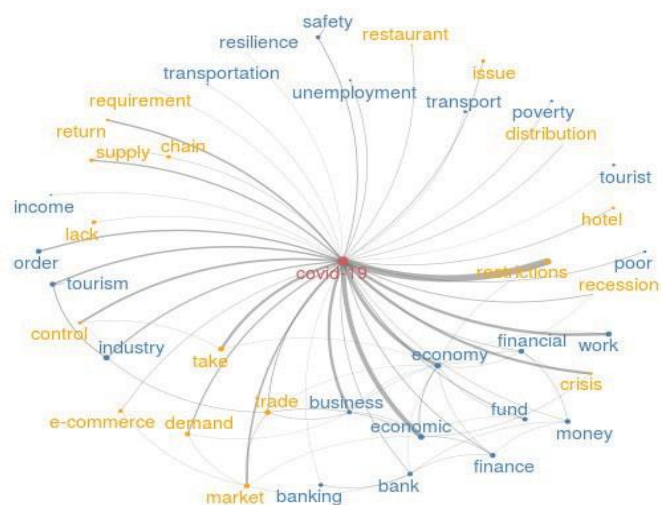
Приложение отслеживает уровни настроений и тенденции по 3 темам - COVID-19, социальные волнения и общие настроения - по географическому региону и по времени. На рисунке 1 можно увидеть двухуровневую цветовую диаграмму с количеством твитов по оси x (оттенки) и настроением по оси y (цвета). Красная палитра означает более низкие или отрицательные настроения, а зеленая палитра означает более высокие или положительные настроения. Более сильные оттенки означают больше основных твитов. Пользователи могут выбрать страну и построить график индекса настроений с течением времени (рис. 2, где более низкий индекс настроений означает усиление негативных настроений).

С целью выявления потенциального воздействия COVID-19 на экономику и общество на рисунке 3 показаны наиболее связанные с COVID-19 термины для всего мира. Эти термины относятся к сбоям в экономической (синий) и пищевой цепи (оранжевый), вызванным пандемией. Изначально модель была ограничена набором ключевых слов, и в нее была включена функция поиска и извлечения новых терминов. Пользователи могут интерактивно выбирать географический регион и количество терминов для визуализации в сети.

Для выявления потенциальных сбоев в пищевых цепочках набор интерактивных карт позволяет отслеживать ежедневные розничные цены на 14 продуктов питания. Карты собирают ежедневные данные с крауд-сорсингового сайта.

¹ Document prepared by the team of the Data Lab for Statistical Innovation at the Statistics Division of FAO

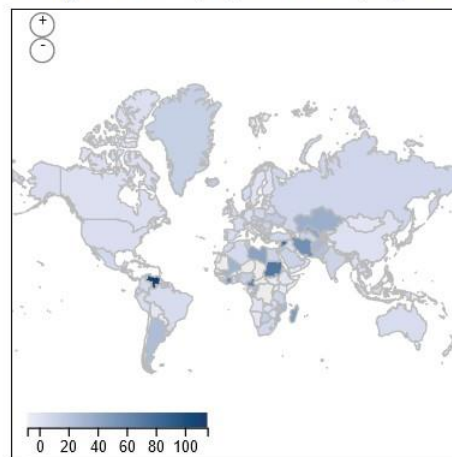
Рисунок 3. Сеть терминов, наиболее связанных с COVID-19 (22–28 января 2021 г.). Мир.

Источник: FAO Data Lab

Рисунок 4. Отображение изменений цен

Bread and other bakers wares (1kg) prices and changes from: 14/02/2020 to: 31/01/2021

Источник: Numbeo

Ссылки:

- About FAO Data Lab : <http://www.fao.org/datalab/website/about-data-lab-statistical-innovation>, Methods and Areas of Work
- Social Unrest metadata: <http://www.fao.org/datalab/website/sites/default/files/2020-08/Social%20Unrest.pdf>
- COVID-19 impact metadata: <http://www.fao.org/datalab/website/covid-19-tool>

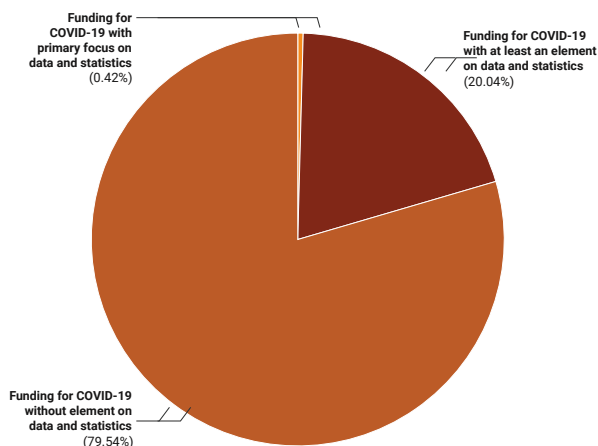

Food and Agriculture Organization
of the United Nations

Вызывает беспокойство стагнация финансирования статистики, несмотря на растущий спрос на данные на фоне COVID-19

Данные PARIS21 показывают, что только 0,42% международной помощи в связи с COVID-19 в первую очередь ориентировано на данные и статистику, несмотря на как никогда высокую потребность в данных

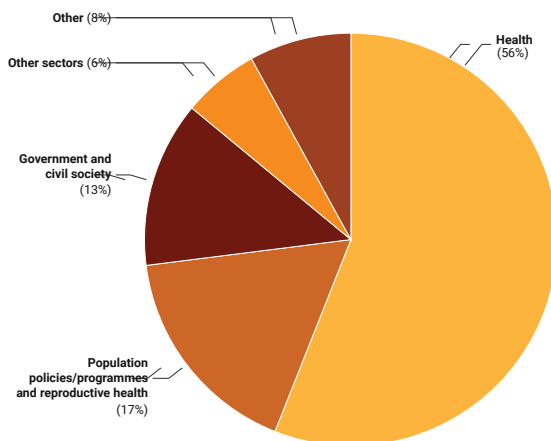
Рис. 1: Доля проектов, связанных со статистикой, в помощи развитию для борьбы с COVID-19

Пандемия COVID-19 показала, насколько важны статистические данные для принятия обоснованных решений. Однако важное значение статистических данных для реагирования на кризис и восстановления не привело к увеличению финансирования.

Согласно PARIS21(2020), поддержка данных и статистики при разработке особо не увеличилась, несмотря на рост спроса на данные. По состоянию на январь 2021 года на проекты развития данных и статистики, о которых сообщила Международная инициатива по прозрачности помощи (МИТП), приходилось только 0,42% (327 млн. долл. США) от заявленного финансирования, связанного с COVID-19 (Рис.1), что совсем незначительно выше его уровня до пандемии (около 0,39%) в проектах, о которых сообщает МИТП. Пандемия ускорила недавнюю тенденцию к переключению финансирования на «попутную» (целевую) поддержку через секторальные проекты вместо системной поддержки непосредственно данных и статистики. Около 20% общего объема помощи в целях развития, связанной с COVID -19, о которой сообщается в МИТП, содержит аспект, касающийся производства, распространения или использования данных, что намного выше, чем 0,42% от того же объема, при этом основное внимание уделяется статистике. Что еще более важно, отраслевые проекты менее согласованы с национальными статистическими планами стран-бенефициаров (45% по сравнению с 57% в системных проектах). Кроме того, они с меньшей вероятностью будут соответствовать приоритетам, установленным в национальных статистических системах, и внесут ограниченный вклад в устранение фундаментального пробела в данных. Несоответствие национальным приоритетам также ставит под угрозу ответственность страны, что в конечном итоге может поставить под угрозу устойчивость потенциала, созданного в рамках проектов. Последние данные также показывают, что, несмотря на доказательства того, что женщины непропорционально пострадали от пандемии, финансирование устранения разрыва в гендерных данных остается низким. В рамках

Рис. 2. Распределение финансирования по районам для проектов, связанных с COVID-19, которые также имеют гендерный статистический аспект.

финансирования данных, связанного с COVID-19 в размере 327 млн. долл., около 17% проектов имеют явный гендерный аспект. «Здоровье» и «Население и репродуктивное здоровье» - это сектора, которые получили наибольшее финансирование от этих проектов (Рис. 2), в то время как воздействие COVID-19 на женщин и девочек превышает непосредственные угрозы здоровью, включая занятость, образование и социальную защиту. Постоянная нехватка финансирования фундаментальных гендерных данных даже в чрезвычайных ситуациях по-прежнему препятствует разработке инклюзивных политик и программ в то время, когда они больше всего нужны. Необходимо предпринять три важных шага для решения проблем, связанных с продвижением к большему и лучшему финансированию статистики в мире после COVID-19:

- Во-первых, хотя финансирование производства конкретных данных во время кризисов хорошо известно, партнеры по развитию не должны забывать, что финансирование фундаментальных статистических мероприятий, таких как переписи и CRVS, по-прежнему имеет решающее значение для долгосрочной выгоды для экосистем данных.
- Во-вторых, сообщество производителей данных и статистики должно усилить пропагандистскую деятельность, чтобы подчеркнуть важность данных и статистики в этот период. Дополнительное финансирование будет легче получить, если будет продемонстрирована эффективность текущих уровней поддержки.
- В-третьих, необходимы механизмы для улучшения доступности информации от доноров и получателей помощи. Платформа, подобная Информационному центру для финансирования данных развития, которая в настоящее время разрабатывается Бернской сетью, будет иметь важное значение для координации информации, поступающей от поставщиков и получателей помощи.

Ссылка на метаданные:

- [Link to metadata](#)
- [The Clearinghouse for Financing Development Data](#)

Источники:

- The updated figures mentioned above build on the methodology used in PARIS21. (2020), Partner Report on Support to Statistics 2020. December 2020, <https://paris21.org/news-center/news/press2020-under-covid-19-worrying-stag-nation-funding-despite-growing-data-demand>

Преобразование и модернизация национальных статистических служб и национальных статистических систем

COVID-19 серьезно повлиял на статистические программы и практику национальных статистических служб и систем. Статистическое сообщество в Африке борется с этим воздействием за счет ускорения трансформации и модернизации национальных статистических систем в регионе.

Рисунок 1. Состояние исследований, запланированных на 2020 г. в связи с COVID-19 в Африке (апрель 2020 г.)

Кризис COVID-19 повлиял на деятельность национальных статистических систем по всему миру, включая Африку. Оценка воздействия кризиса на статистические службы, проведенная Экономической комиссией для Африки (ЭКА) в апреле, показала, что операции по сбору данных серьезно пострадали. Двадцать пять процентов (42 из 168) запланированных обследований были остановлены или приостановлены, а еще 48 отложены. Кроме того, текущие опросы зафиксировали более высокий процент неполученных ответов и низкий охват выборкой. Воздействие на национальные статистические службы ограничивало их ресурсы и скорость реагирования, главным образом потому, что они активно использовали традиционные подходы, такие как личный сбор данных, использование бумажных вопросников, ограниченная совместимость данных и неиспользование новых источников данных, включая потенциальные больших данных.

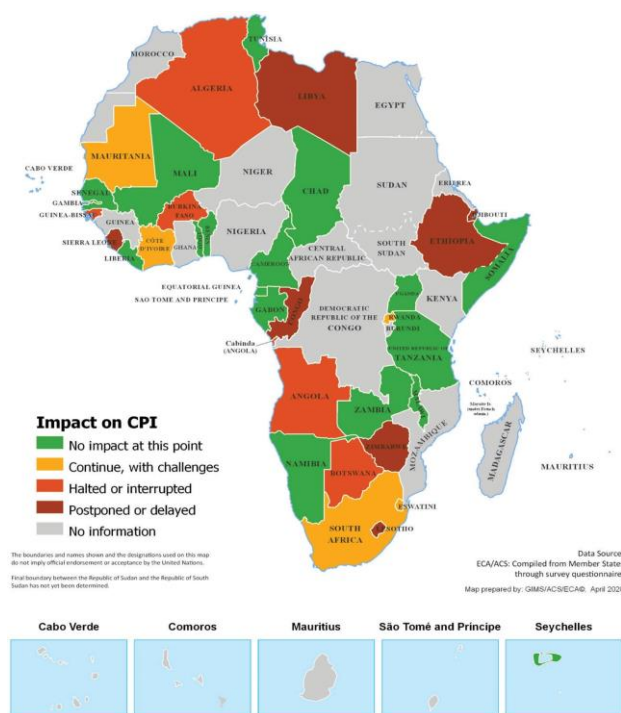
С тех пор национальные и международные статистические организации, включая партнеров, приняли меры для обеспечения непрерывности важнейшей статистической деятельности. ЕЦА, например, укрепило потенциал государств-членов в сборе данных для расчета индекса потребительских цен во время COVID-19, поддержало страны в смягчении воздействия пандемии на процедуры регистрации актов гражданского состояния, подготовило технические записки по инновациям, адаптированные для обеспечения непрерывности бизнеса. - Электронные уведомления. Вследствие этого в Африке возобновились несколько операций по сбору и производству основных данных.

Однако африканское статистическое сообщество признало, что «шок» от COVID-19 показал уязвимость национальных статистических систем в регионе. Вследствие этого вывода главы национальных статистических служб во время телеконференции глав национальных статистических служб, организованной ЭКА для обсуждения последствий COVID-19, обсудили меры по смягчению последствий для продолжения выполнения основных задач статистических служб, а также определили области, в которых необходимо внести или внедрить значительные изменения, а именно координацию и сотрудничество, партнерство, цифровизацию, человеческие ресурсы и статистические процессы, и пришли к выводу, что существует необходимость трансформировать и модернизировать национальные статистические системы на континенте. Статистическая комиссия для Африки на седьмом заседании, состоявшемся в онлайн формате в октябре 2020 года, одобрила создание Африканской группы по трансформации и модернизации официальной статистики. Миссия Группы - стратегическое руководство и координация работы по преобразованию и модернизации национальных статистических систем в Африке.

Задачи группы:

- определить приоритетные направления модернизации и трансформации;
- выявить проблемы в существующей организационной структуре национальных статистических служб в Африке и предложить общую организационную структуру, которая будет учитывать все эти изменения;
- контролировать и утверждать разработку структур, руководств, методов и стандартов

Рисунок 2. Влияние COVID-19 на сбор данных по индексу потребительских цен (ИПЦ) (апрель 2020 г.)

- поддерживать преобразование и модернизацию официальной статистики в Африке;
- создавать, направлять и контролировать работу подгрупп, которые будут заниматься конкретными темами и проблемами;
- консультировать Статистическую комиссию для Африки по вопросам, имеющим стратегическое значение для преобразования и модернизации официальной статистики в Африке;
- Предложить африканских лидеров, которые будут способствовать развитию статистики, включая преобразование на континенте, и будут консультировать глав государств по продвижению научно-обоснованной и финансовой культуры.

Ссылка на метаданные:

- <https://www.uneca.org/events/data-and-statistics/seventh-meeting-statistical-commission-africa>
- ECA (2020). Quick assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on African NSO operations. <https://repository.uneca.org/handle/10855/43785>
- <https://www.uneca.org/archive/publications/guidelines-developing-integrated-user-engagement-strategy-national-statistical-systems>

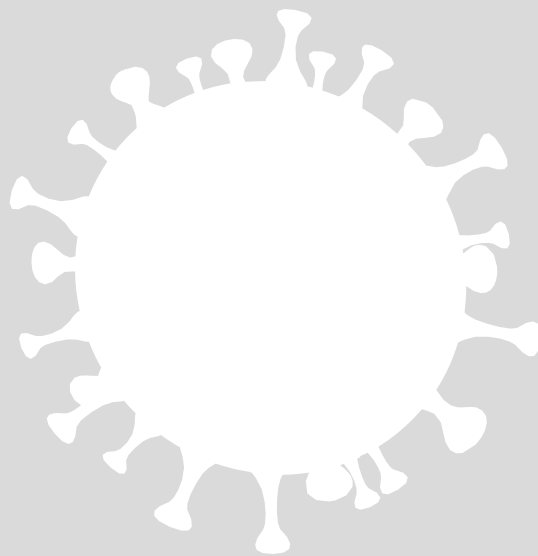

В состав Группы входят десять генеральных директоров из следующих стран; Экваториальная Гвинея, Камерун, Египет, Кения, Марокко, Нигер, Нигерия, Руанда, Южная Африка и Замбия.

Для поддержки работы Группы будет создана техническая группа по трансформации и модернизации.

В качестве секретариата Группы ЭКА предпринимает шаги для обеспечения и поддержки оперативной работы. Первое заседание Группы запланировано на середину февраля 2021 года. Параллельно ЭКА проводит несколько мероприятий в поддержку трансформации и модернизации. Сюда входит наращивание потенциала по использованию альтернативных методов сбора данных о ценах, с упором, в частности, на использование телефонных опросов, данных сканирования и веб-скрейпинга; публикация руководящих принципов по привлечению пользователей; создание научного сообщества для содействия использованию науки о данных в национальных статистических системах; создание программы лидерства, чтобы обучить старших руководителей навыкам, необходимыми для руководства своими организациями по программе статистической модернизации.

В том же контексте в декабре 2020 года ЭКА совместно с Африканским банком развития, Комиссией Африканского союза, Партнерством в области статистики в целях развития в XXI веке и Всемирным банком организовал девятый Форум по развитию статистики в Африке для налаживания партнерских отношений между странами, партнерами и учреждениями, поддерживающими статистику, с целью удовлетворения потребностей национальных статистических систем в преобразованиях и модернизации.

#Статистическаякоординация

